

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

A

829,071

PROPERTY OF
*University of
Michigan
Libraries*

1817

ARTES SCIENTIA VERITAS

THE KALMBACHER BOOKBINDING CO. — 2220 - 151st — Toledo, Ohio

CAT. NO. 73033 STUDENTS RULE

CENCO

CENTRAL SCIENTIFIC COMPANY

8450

Запорожская Спешка.

ПѢСНИ И ДУМЫ

○

**ЛѢЦАХЪ И СОВѢТЯХЪ ДО БОГДАНА
ХМЕЛЬНИЦКАГО.**

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

Степановскій, Дмитрій Ивановичъ

**ЗАПОРОЖСКАЯ
СТАРИЦА.**

ЧАСТЬ I.

Głucho wszędzie, ciemno wszędzie!

Mickiewicz.

Такъ вѣчной памяти бывало

У насъ въ Гешманьщинѣ колѣсь.

Котляревскій.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1833.

1056-243658

DK

35.3

577

1833a

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

с тем, что бы по экземплярам представ-
лены были от Цензурный Комитетъ пять
экземпляровъ. Москва, Мал 19 дня 1833.
Цензоръ Дашубскій.

52098W

Издавая въ свѣтъ мое собра-
ніе Запорожскихъ пѣсень и думъ,
я имѣю въ виду оказать услугу,
хотя и маловажную, не однимъ
любителямъ народной поэзіи, но
преимущественно любопытствующимъ
знать старину Запорож-
скую, — бытъ, нравы, обычаи, под-
виги этого народа воиновъ, кото-
рый своею храбростію и смѣло-
стію, своимъ вліяніемъ на весь юго-
востокъ Европы и даже малую
Азію особенно въ XVII столѣтіи,
своимъ страннымъ составомъ, и
образомъ жизни, и характеромъ,

Часть I. (5)

1

будучи отличенъ отъ всего, его
окужавшаго, заслужилъ мѣсто въ
памяти потомства. Лѣтописи
Украинскія повѣствуютъ только
о подвигахъ сего народа, касаясь
очень рѣдко до внутренней жизни
его, и самыя даже подвиги описы-
ваютъ иногда кратко, иногда не-
вѣрно, сбивчиво, часто противорѣ-
ча одна другой. Еще менѣе заслу-
живаютъ вниманія лѣтописи Поль-
скія; еще менѣе — лѣтописи Мол-
давскія, наконецъ Русскія лѣтопи-
си почти ничего не говорятъ о За-
порожцахъ. Эта бѣдность исто-
ріи Запорожцевъ въ источникахъ
письменныхъ, заставляетъ наблю-
дателя искать другихъ источни-
ковъ, — и онъ находитъ для своихъ

исслѣдованій богатый, неистощимый рудникъ въ преданіяхъ народныхъ.

Сии преданія сохраняются въ памяти бандуристовъ, потомковъ тѣхъ бандуристовъ, кои подобно Скальдамъ Скандинавіи сопровождали храбрыхъ вольниковъ Запорожскихъ во все ихъ походы, подобно Скальдамъ возбуждали ихъ къ битвѣ своими пѣснями, подобно Скальдамъ сохраняли для потомства въ пѣсняхъ и думахъ своихъ подвиги храбрыхъ,

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья сшарины глубокой.

И досель на Украинѣ есть
какъ - бы особенный цѣхъ стари-

ковъ, кои то, подъ названіемъ и ремесломъ цыццъ, то подъ названіемъ и ремесломъ музыкантовъ, бродятъ изъ села въ село, и пѣшатъ народъ своей иврою на бандуръ, (*) своими печальными капѣвами пѣсень и думъ старинныхъ, своими рассказами про бывшее.

Въ памяти сихъ стариковъ, живетъ старина Запорожская, и въ семъ отношеніи сіи старики важнѣе всякихъ летописей. Хотя

(*) Инструментъ въ родѣ гитары о 12-ти и даже о 28 струнахъ. *Негасевъ* упоминаетъ о пандурѣ, похожемъ на цытру и употребляемомъ Горцами. См. Поляр. Звѣзду на 1825, стр. 235.

преданія о старинѣ, ими рассказы-
ваемые, и подлежатъ строгой кри-
тикѣ, но тѣмъ не менѣе почти необ-
ходимы для всякаго, кто желаетъ
знать исторію Запорожцевъ и да-
же остальной Украины. Что ка-
сается до событій, до внѣшней
исторіи народа, какъ называютъ
Нѣмцы, то въ сихъ преданіяхъ мо-
гутъ быть ошибки въ мелочахъ, —
въ именахъ собственныхъ, въ по-
слѣдовательности происшествій.
Этого рода преданія можно повѣ-
рить летописями, еще лучше свѣ-
рить ихъ между собою; ибо ни
ложь ни ошибка не можетъ быть
общей, одинъ бандуристъ скажетъ
такъ, другой иначе; критика по-
можетъ отличить истину отъ вы-

мысла. Другой родъ преданій бандуристовъ—о бытѣ, нравахъ, обычаяхъ Запорожцевъ, т. е. о всемъ, что касается до внутренней исторіи. Эти преданія рѣшительно драгоцѣнны, ибо единственны въ своемъ родѣ и по содержанию, и по обширности.—Главная отрасль преданій бандуристовъ того и другаго рода суть пѣсни и думы.

И кто можетъ слушать безъ соучастія эти пѣсни и думы, въ которыхъ старина Запорожская отразилась такими вѣрными, живописными очерками, — старина, исполненная жизни хотя и грубой, но величественной, поэтической! Въ пѣсняхъ и думахъ Запорожскихъ вы не найдете ни чопорнаго слад-

коеласія, ни изнѣженности чувствъ,
ни роскоши выраженій. Нѣтъ! въ
нихъ все дико, подобно дубровамъ
и степямъ, принявшимъ ихъ на
лоно свое при рожденіи, — все по-
рывисто подобно полету урагана
степного, подъ глухіа завыванья
котораго онѣ взлелѣяны, — все бур-
но, подобно минушей жизни Запо-
рожья. Нѣжное чувство нерѣдко
пробивается сквозь грубую обо-
лочку оныхъ, но какъ кипучая вол-
на Ненасытенской пугины Пекла
среди холода зимняго сквозь про-
зрачную кору льда, ее покрываю-
щую, — пробивается, и застыва-
етъ на оной. То пѣсни юноши, ко-
его сердце, погорстѣвши для у-
милнаго чувства любви, суровое,

непреклонное, радуется одною радостію победы и добычи, — пытается однимъ желаніемъ битвѣ, — юноши, который, равнодушно взирая на гибель своихъ сподвижниковъ, съ отчаяніемъ отмщевал за смерть ихъ врагамъ, равнодушно ждетъ собственной своей участи, равнодушно, съ надеждою жить въ памяти потомства: эти пьсьни дѣшатъ отвагой, самонадѣянностію.—

То думы старца: утѣленная лѣтами голова его покоится на изголовьи могилы, готовой принять его въ свои нѣдра; его надежды исчезли будто дымъ сновидѣній; но его душа осталась еще одна улада, — то воспоминанія минувшаго, то звуки бандуры, ихъ возбужда-

юице; и взоры его, прежде пылавшіе буйнымъ пламенемъ воинственности, теперь померкшіе, испепелившіеся, блистаютъ слезой печали о минувшемъ; и голосъ его, уже увядшій, тихій, едва слышимый, оживляется, мукаетъ, повторяя въ унылыхъ напѣвахъ преданія своего времени, своего поколѣнія: въ думахъ нѣтъ той непринужденности, той свободы чувства, которая горитъ въ пѣсняхъ; въ нихъ смѣнилась ее старческая вялость, нестройность чувства, хотя и глубокаго, и самобытнаго.— Въ пѣняхъ выразилась лирика и драматика народной поэзіи Запорожцевъ; въ думахъ — мрачный, холодный эпизмъ.

Такое общій характеръ думъ и пѣсней Запорожскихъ, кои, будучи любопытны для всякаго литератора — беллетристика, важны для историка и этнографа. Подлинныя музыка, будучи вытверждаемы слово въ слово, или почти такъ, оны подлежали меньшему вліянію времени, правильнѣе сохранили свое содержаніе, и кромѣ своего содержанія любопытны какъ произведенія народныя, носящія на себѣ отпечатокъ вкуса, мнѣній, склонностей народа: оны суть памятники не только о старинѣ, но и старины. Разсматривая пѣсни и думы Запорожскія со стороны ихъ народности, находимъ, что многія изъ нихъ очень древни, что

доказываетъ и образъ повѣствованія, и языкъ: относительно образа повѣствованія должно замѣтить, что во многихъ думмахъ говорится о повѣстуемыхъ событіяхъ какъ о недавнопрошедшихъ, или даже и настоящихъ; языкъ многихъ изъ нихъ, какъ замѣтилъ уже и К. Цертелевъ, устарѣлъ и для самыхъ Украинцевъ, между тѣмъ какъ языкъ народа необразованнаго, т. е. не имѣющаго своей письменной литературы, измѣняется чрезвычайнаго слабо и медленно.

Пѣсни и думы Запорожскія по предмету можно раздѣлить вообще на два рода: первый родъ заключаетъ въ себя пѣсни и думы, собственно историческія, т. е. имѣ-

юща предметомъ повѣствованіе о событіяхъ и лицахъ историческихъ; второй родъ можно назвать этнографическимъ, онъ заключаетъ въ себѣ пѣсни походныя, разгульныя, сатирическія, — думы нравоучительныя, религіозныя, и пр. Первый родъ важенъ преимущественно для внѣшней исторіи Запорожцевъ, второй для исторіи внутренней. Сіе раздѣленіе употребилъ я и въ настоящемъ изданіи. Сіе первое собраніе заключаетъ въ себѣ пѣсни и думы объ историческихъ лицахъ и событіяхъ до Богдана Хмельницкаго.

Остается мнѣ сказать о средствахъ, коими я пользовался для сего изданія. До сего времени пѣ-

сень и думъ Запорожскихъ издано было очень мало: К. Цертелевъ издалъ семь думъ и одну пьсню, Максимовичъ — около двадцати пьсень; всего не больше 40 пьсень, между коими только пятая часть историческихъ. Эта малоизвѣстность памятниковъ поэзи Запорожской и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренность въ пользу оныхъ для исторіи Запорожцевъ — побудили меня заняться собираніемъ оныхъ, и наконецъ я при помощи многихъ особъ, потившихъ занятія мои своимъ содѣйствіемъ, послѣ семилѣтняго труда, успѣлъ собрать довольно значительное количество какъ думъ и пьсней, такъ и другаго рода преданій. Не все собрано самимъ мною;

большая часть доставлена другими. Я старался съ своей стороны повѣрить самъ лично все доставленное, исправить ошибки, находившіяся въ различныхъ спискахъ, свѣрить списки, выбрать изъ нихъ лучшее, — наконецъ сдѣлать собраніе свое сколько возможно полнѣйшимъ и правильнѣйшимъ. Не думаю, чтобы въ сей первой тетради были вѣсь пѣсни и думы, относящіяся къ историческимъ событіямъ и лицамъ до Богдана Хмельницкаго: можетъ быть здѣсь нѣтъ и половины, и того больше; покрайней мѣрѣ я сдѣлалъ все что могъ; впрочемъ, предоставляя другимъ сдѣлать лучше, я не отказываюсь отъ продолженія сего труда, и все, что

енювъ соберу, буду издавать въ Дополненіяхъ. Въ сей тетради помѣщены подлинники пѣсней и думъ, и варианты. Не прилагаю словаря, надѣясь современемъ издать полный словарь Украинско-Запорожскаго нарѣчія.

Наконецъ, — я употребилъ для пѣсней и думъ Запорожскихъ свое правописаніе, и потому нахожу нужнымъ представить главныя основанія онаго.

До сего времени появилось очень много мнѣній и правилъ относительно правописанія для языка Украинскаго; но большая часть сподвижниковъ на семъ поприщѣ отличались или любовію къ гумацкой грубости выговора, или зпор-

ностію и многообразіємъ своихъ правилъ. Больше другихъ любопытны мнѣнія Максимовича, изложенныя въ Предисловіи къ его собранію Малороссійскихъ пѣсень. Видно, Максимовичъ вѣрно подслушалъ мѣстные выговоры; но его правописаніе, будучи совершенно противно общему мнѣнію и употребленію, заведенному издавна, и притомъ неполно выражено въ правилахъ, не можетъ быть употребляемо вездѣ и всегда. Надобно было сохранить правильность выговора, не отдаляясь отъ общественаго употребленія, — и между тѣмъ, для пользы самаго же языка не оставить безъ вниманія этимологію. Я кароче пересматри-

всѣхъ вѣхъ лѣтописи, бумаги, письма, — словомъ все, что попадалось мнѣ подъ руки писаннаго на Украинскомъ языкѣ; прислушивался къ различнымъ мнѣніямъ; и наконецъ, сообразивши все, вывелъ для себя свои правила правописанія Украинскаго. Я почитаю ихъ самими лучшими; но, будучи подверженъ возможности ошибаться, отдаюся на судъ и толки знатоковъ. Можетъ быть въ моихъ правилахъ найдутся ошибки, недомолвки, перемолвки и т. п. Можетъ быть—а чего не можетъ быть?—Можетъ быть вся связь моихъ правилъ есть одна огромная ошибка. Впрочемъ я вовсе не думаю о самолюбивомъ защищеніи себя и своего; мнѣ да-

же гораздо приятнее будетъ встрѣ-
титьъ противниковъ съ доказы-
тельствами неосновательности и не-
правильности моихъ мнѣній, нежели
защитниковъ съ похвалами:
только отъ первыхъ могу ожидать
истиннаго сужденія. И такъ:

1. Согласныя буквы я пишу
всегда слѣдуя выговору народному,
исключая буквъ ф и хв: Украинцы
выговариваютъ ф какъ хв, а хв
какъ ф.

2. Полугласныя буквы также
пишутся по выговору, исключая
однихъ случаевъ, когда должно пока-
зать корень, напр. въ словѣ вѣйсько
(войско) ѣ не выговаривается, но
его должно писать, ибо не видно бу-
детъ происхожденія слова; ь въ семѣ

слово хотя и не нуждается по происхождению, но его требуетъ выговоръ.

3. Гласныя буквы. Между ними различить должно твердыя отъ мягкихъ:

Твердыя: а, е, и, ы, о, у.

Мяккія: я, ё, љ, ѝ, ѱ, ё, ю.

Твердыя: а, о, у, — выговариваются и употребляются какъ и въ Русскомъ языкѣ; е, употреблялась также какъ въ Русскомъ языкѣ, выговаривается твердо, какъ Русское э, или Французское è; и, ы, — употребляются тамъ же едь и по Русски, но выговариваются иначе, объ какъ Польское или Богемское у, т. е. не много мягче Русскаго

ы, имѣя срединный звукъ между Русскимъ ы и в.

Мякія вообще выговариваются какъ и по Русски, съ тою разницею, что предъ каждою изъ нихъ слышится полугласная ъ; напр: люди — какъ люди; ѣхать, по Укр. ѣхати, выговар. ьхати. Буквы: я, е, ю, — употребляются тамъ-же, едѣ по Русски; буквы: ё ѱ, — тамъ едѣ твердыя е, и — выговариваются мяко; і, ѱ, — едѣ коренная буква измѣнилась въ звукъ мякаго и.

Изъ твердыхъ гласныхъ буквъ слѣдующія: е, і, и, ы — выговариваются мяко, если предъ ними стоитъ другая гласная буква.

Вотъ все, что я считалъ нуж-

**нымъ обяснить предварительно мо-
имъ читателямъ.**

**Предаю на судъ благосклонно-
сти трудъ мой, и не премину вос-
пользоваться советами, если толь-
ко буду ими удостоенъ.**

И. С.

Варваровка на Днѣпрѣ.

1833 года Апрѣля 2.

П Ъ С Н И.

1.

Надеробнал пльсь Свирговскому.

I.

Ой у городі у Черкасі
Сурьмы засурьмили;
Якъ ші Лашьски Комиссары
До Гешьмана приходили.

II.

Ой у городі у Черкасі
Бубны заорали,
Якъ ші Лашьски Комиссары
До Гешьмана прибували.

III.

Ой, Пань пышный, Пань Свирговскій,
А ще другій, Пань Зборовскій,

(27)

IV.

А ще ирешій, Морозенко,
А чешвершній, Павъ Горленко.

V.

Що изъ Волохами Турокъ дерешься,
А изъ Ташарами Волохъ бьешься.

VI.

Та Волошськи земли руйнують,
Плиндрують, ще й не милують.

VII.

Ой, зайржали кони, кони,
Та пидъ гору идучи;
Заголосили бусурманы
Та до Киїн идучи.

VIII.

Опшъ якъ Павъ Свирговській
До Киїн прибувавъ,
Усїхъ Козакївъ собиравъ,
Та на Радї прохавъ.

IX.

Снизить орликомъ лишавъ,
Яворонькомъ гнувся:
Де-сь шо я, мон милі браться,
Та й сподінуся.

X.

Сподінувся Панъ Свирговський
У сырій могилі,
Якъ Козаки бїля ёго
Та загомонили.

XI.

Плакала спара баба Грыциха
Мовь перепелиха, мовь перепелиха;

XII.

Молода сеспра сонь-справу првала,
Спарую пышала, спарую пышала:

XIII.

—Чи той сонь-справа Козацькая сла?
Чи той сонь-справа Козацька могла?

XIV.

— Ой, шой сонъ-шрава, голубонько,
Зросшився у полі,
Та піймала шу шраву недоля,
Та дала моїй доні.

XV.

Ой, доня-жъ, доня, моя доня,
Годі сумовати;
Що нашого молодого Йвана
У могилі шукаши,

XVI.

У глібокій у могилі,
Біля города, біля Киліи.

XVII.

Не шо башенько сына прощавъ,
Шаблю ша зброю дававъ;

XVIII.

А шо маши сына выпровожала,
Що слізьми опрощенье давала,

XIX.

Що сльзьми опрощенье давала,
Що на горе собі ёго выговала.

*****

2.

*Вторая надробная пльскъ Сви-
говскому.*

I.

Якъ шого Пана Йвана,
Що Свиловського Гешьмана,

II.

Та якъ бусурманы піймали,
То голову ёму рубали,

III.

Ой голову ёму рубали,
Та на бунчукъ вишали.

IV.

Та у сурьмы вийгравали,
Зъ ёго глумовали.

V.

А нъзъ ннзу хмара снѣгала,
Що вороннѣзъ ключа набѣгала,

VI.

По Украиннѣ шуманы клала:
А Украина сумовала.

VII.

Ой Украина сумовала,
Свого Гешьмана оплакала.

VIII.

Тоднѣ буйны вѣшпы завывали.
— Де-жъ вы нашого Гешьмана споднѣвали?

IX.

Тоднѣ кречешы налншали.
— Де-жъ вы нашого Гешьмана жалковали?

X.

Тоднѣ орлы загомонили.
— Де-жъ вы нашого Гешьмана вхоронили?

XI.

Тоді жаворонки повналися.

— Де-жъ вы нзъ нашимъ Гешьмакомъ
просидилися.

XII.

— У глѣбокѣй, умогилѣ,
Бѣля города бѣля Килѣи,
На Турецькѣй линѣи.

*****

3.

Убіеніе Серпаги.

I.

Ой у городѣ у Львовѣ
Зашумѣли вербы.
Козакъ бурлакъ вбишый лежиць
Серпага ша мершвий.

II.

Ой у городѣ у Львовѣ
Задзвонили дзвонны.

(33)

**Козакъ бурлакъ вбишый лежишь.
Правляшь похороном.**

III.

**А у городѣ у Каневѣ
Та й заголосили,
Що Серпягу у могилу
Тихо положили.**

IV.

**Ой Серпягу положили,
Та и заховали;
Та поминь ша по Украинѣ
Поминь видправляли.**

*****

4.

Надеробная пѣснь Серпягъ.

I.

**Ой и сила, сила, сила
Силу подолѣла,**

Серпягові ша у Львові
Споділа могила.

II.

Споділа могила,
Якъ Волохамъ любо.
Пришнали ша Серпягу
До сухого дуба.

III.

Ой Волохи, ой Волохи!
Зъ чёго-жь ёго звали?
Що Козакамъ Запорожицамъ
Та израду дали.

IV.

Та израду дали
Господарю своему.
Ой Гешьману Серпягові
Добро було й дома.

V.

Поминайше-жь лихомъ
Господаря свого.

Чи вѣтъ добрый, чи вѣтъ злюка,
Ой, що вамъ до шого.

VI.

Хоть вѣтъ добрый, хочъ и злюка,
Абы не падлюка.
Пришляйше ша Серпягу
До сухого сука.

VII.

Що Серпяга шо Серпяга
Браша Жаха мае,
Та вѣтъ браша, ша вѣтъ Жаха
Поминь сподѣлае.

5.

Сожженіе Магилеса.

I.

Ой у городѣ Могилевѣ
Дымомъ полягнуло,

(36)

Якъ шо вѣйсько Запорожське
Зъ гармашъ ша ревнуло.

II.

Ой у городѣ Могилевѣ
Та спалося пушно,
Якъ повѣяли Козаки
Зъ самопалѣвъ гусно.

III.

Ой у городѣ Могилевѣ
Орлы ша гадюки ;
Ляшськимъ шѣломъ годуюшься,
Ляшську шѣлу радууюшься.

IV.

Ой у городѣ Могилевѣ
Що пни ша колоды ;
Прилучилося, бачь, лихо,
Ляшськѣй породѣ.

V.

Не шакоє йще-бъ лихо,
Якъ шає позора,

Що ходишь ша по білу овину
Зъ двора ша до двора.

VI.

Не такъ шая позора,
Якъ Козакамъ порада,
Що, Кравчину шажуючи,
Дяхамъ далась зрада.

VII.

Далась Дяхамъ зрада
Изъ самого рана
Видъ Гетьмана Наливайка;
Шановного Пана.

*****

6.

Убіеніє Наливайка:

I.

Славна спаша ша Кравчина
Якъ на Польщу спаша,

Вовкулакамъ Капшолікамъ
Мешючи зраду здала.

II.

Тую зраду, пую зраду,
Що въ мурі въ шемниці
Зъ Наливайка позычала
Якъ зъ бідной вдовицы.

III.

Вдовинъ сыну, вдовинъ сыну!
Еще въ шебе брашья;
А въ брашівъ своихъ Козаківъ
Богацько завзяшья.

IV.

Сходилися вси Козаки,
Раду положили,
Та на Раді на Поляківъ
Походъ присудили.

V.

Росходилися Козаки
Изъ своей Рады,

Выбирали съ нѣдъ каминьѣвъ
Великин клады.

VI.

Клады продавали;
Самопалы куповали;
Куповали самопалы,
Въ походѣ выспунали.

VII.

А по переду всѣхъ Голый
Соколомъ лѣшае;
На конику вороному
Жахомъ выгравает.

VIII.

Привершали Козаченьки
По равну до Слупц,
Та зъ гармашы густовали
Кашоликѣвъ звучи.

IX.

А Дяхи ѣ почувли
Увъ опвишь ревнули.

Бодай-же имъ шажко й важко
Що вони ревноли.

X.

Що вони ревноли,
Биду провищали;
А Козаки Гайдомаки
Думали й гадали.

XI.

Думали, й гадали;
Думали й гадали;
Тяжко, важко за Гопшманомъ
Своимъ шумовалъ.

XII.

А въ Варшави ша на Радѣ
Та судьи судили;
Та въ волю спалиши
Наливайка присудили.

XIII.

Присудили Наливайка
Та Ляхи спалиши,

**Присудили Коваченьки
Ляхамъ видомошину.**

7.

Отступникъ Тетеренко.

I:

Ой по горѣ вѣшеръ вме,
Вме, завывае;
А въ долині храбре вѣсько
Въ походъ вышпуае.

II.

Въ походъ вышпуае
Та на бусурмана;
Коней знаяе,
Молишь Ашамана:

III.

Паке Ашамане,
Хоробрый Тешерю!

(42)

рмака! —
ь пошеря.

ря,
ь подрашья:

Каневымъ
осшавашья. —

е,
кенцѣ жмушь;
гу
шь.

чѣго.
и хмельный,
ый!

чѣго:

)

Везушь м
Сын

— Ванько м
Що-жъ
— Вже-жъ не
Везушь

А въ Варшавѣ
Судьи с
Привезушь на
У лму

У лму засада
Хиѣоця
Воды не даду
Винця

А дадушь нам

Йжъ, Google

Везушь изъ Тешерею

Сына молодого.

VIII.

— Башько мій спарый,

Що-жь шо буде зъ нами?

— Вже-жь не шо, шо Ляхи.

Везушь до Варшавы.

IX.

А въ Варшавѣ ша на Радѣ

Судьи собѣ рядяшь;

Привезушь насъ до Варшавы

У яму засадышь.

X.

У яму засадышь;

Хлѣбця не дадушь,

Воды не дадушь,

Винця не дадушь.

XI.

А дадушь намъ сыру землю:

Ижь, хочъ подавися;

Тільки на свіпшъ Божій
Дивись, не дивися. —

XII.

Ой по горі вѣперъ вѣе;
А все поле — гуць, гуць.

А Тешерю ша изъ сыномъ
У Варшаву везушь.

XIII.

А на річкѣ на Вислянкѣ
Судяшь, рядяшь ша, Полки:
Чи Тешерю вбиши,
Чи у яму засадиши.

XIV.

Засадили Тешерю
Изъ сыномъ у яму;
Та й зрядились ша продаши
Їго бусурману.

XV.

Ой по горі вѣперъ вѣе,
А въ Бендерахъ дымно;

Тамъ Тешеря ша нъ сыномъ
Въ Полякнѣ дивно.

XVI.

Ой по горѣ вѣшеръ вѣ,
Вѣ до Керману;
Тамъ Тешеря ша нъ сыномъ
Въ вже ѣ бусурмана.

XVII.

Ой по горѣ вѣшеръ вѣ,
А все поле — чкнѣ, чкнѣ;
Тамъ Тешеря ша нъ сыномъ
Часпуе Ляхнѣ.

XVIII.

Часпуе, часпуе,
Та ѣ не начаспуе;
Во Тешеря вже ѣ безъ сына
Ходишь, ша сумуе.

XIX.

Сумуе, сумуе,
Та ѣ не перешаме:

— Прощай сынку, сердце мое,
Сердечко кохане. —

XX.

А рыбалка по бережку
Якъ ласпінка вьешься;
А башенько ша по сынку
Тяжко, шяжко рвешься.

XXI.

Плачь, плачь, Тешерю,
По коханімъ сынку!
— Вже изъ Польщи, изъ Варшавы,
Не вернешся, сынку!

XXII.

Ой не дай-же, Боже;
У Польщѣ умерши!
Никшо не посумуе
О швой смерти.

XXIII.

Тылькѣ-жь ворожь, ворожь
Прилешить до шебе,

Та й сланишь на шебе ,
Та поклое шебе.

XXIV.

Ой поклое шебе ,
Та й перешпане.
Прилешнишь зозуленька
Та плакаши спане.

XXV.

Тільки жь воронь ша зозула
Й будушь шебе знаши ;
Тільки жь одна зозуленька
Й буде сумоваши.

XXVI.

Жаль, жаль шебе, сынку,
Коханий жовниру,
Що проминавъ свою віру
На чужую віру.

8.

Убієніє Тетеренка.

I.

Славна спала, славна спала
Та Чигринська-Рада ;
Що всіей Украині
Далася порада.

II.

Славна спала, славна спала
Та Чигринська сїча ;
Що побито Каполиківъ
Зъ Подолья, зъ Поріччя.

III.

Славна спала, славна спала
Та Чигринська хмара ;
Що Кравчина Каполикамъ
Шохмїльє задала.

IV.

Не шакого похмілья ,
Якъ Козакамъ звесмля ;
Не шакои порады
Якъ Полякамъ примирья.

V.

Тїльки шо й горе, що Тешеренко
Зъ Ляхами здружився ;
Руйновали церкву Божу
Та й не успыднися.

VI.

Спали глумы , спали глумы ,
Спали й поговори :
То Козаки ша зходились
У Раду по волї.

VII.

А у Радї присудили
Тешеренка ськаши ,
А пїймавши Тешеренковї
Голову здїймаши.

VIII.

Якъ на шею обѣзавася
Случай тій мопорный,
Каже: — я ёго пѣймаю,
Голову зрубаю.

IX.

Та й усѣхъ васъ, Гайдамакинъ,
Просишися мушу;
Подаруйше Случаевѣ
Шельмованьца душу. —

X.

Пѣшовъ Случай ша блукаши,
Тешеренка шукаши;
Ось и спавъ винъ до Варшавы
Конемъ привершаши.

XI.

Опъ якъ спавъ винъ до Варшавы
Конемъ привершаши,
Спавъ зъ Ляхами Тешеренко
Зъ лѣса выхожаши.

XII.

— Здоровъ, здоровъ, Тешеренко!

Якъ чци маєшь жиши?

Приказали Гайдомаки

Тебе изловиши. —

XIII.

Тодѣ спали на Случай

Ляхи насшупаши,

А Случай спавъ Гайдомакивъ.

Биши ша рубаши.

XIV.

Усѣхъ побивъ, усѣхъ зрубивъ;

Тешеренка повязавъ,

До коняки привязавъ,

Та ѣ заполовавъ.

XV.

Случай, Случай половуе;

А Тешеренко бьешься,

Молишь, молишь Случаевѣ..

— Ляхо — ка — минешься. —

XVI.

Минулося лихо,
Якъ спелы минули;
Та до Січѣ до великон
Хушко привернули.

.....

9.

Подеси Лободы.

I.

Ой у городі у Башурині
Дзвонь задзвонили:
То Козакъ Гайдомаки
У Раді радили.

II.

Ой у Раді ша радили,
Якъ на Польщу спашти,
Та на Раді присудили
Вкраину ёднати.

Часть I. (53)

5

III.

Опть и вийшли Гайдомаки,
Хочь шысляча й двійспій,
Та богацько та за ними
Зведешься корыспи!

IV.

А по переду Пань Сулима
Ашамань Кошовій.
Чёго-жь жаху завдаваши,
Що вийь чёрнобровій?

V.

Пань Сулима, Пань Сулима
Козаківъ збирае,
Та й усимъ шимъ Гайдомакамъ
Опть шакъ промовляе:

VI.

— Товарици Гайдомаки,
Чинишь мою волю!
Що намъ шреба видплашиши
Вкраинську недолю.

VII.

Хочъ насъ, Паны Гайдомаки,
И шмысята й двіспій;
Та богацько ша за нами
Зведешься корыспи.

VIII.

Ой богацько ша корыспи
Зведешься за нами,
Коди схочеше побисься
Бучно изъ Лхами. —

IX.

Якъ на шеє обізвавсь
Лободівській Чура;
До Козаківъ укланяє,
Ошъ такъ промовляє:

X.

— Ой Панове Гайдомаки,
Добро себе майше,
Що за мого Пана Йвана
Лхамъ відомщайше.

XI.

Ой мій Пано, Пано Йване,
Де-сь по шм zobгався,
Що на Ляхиъ спавъ завперше,
Та й не сподівався.

XII.

Ой мій Пано, Пано Йване;
Наливайкиъ друже,
Що задавъ зъ нимъ зраду Ляхамъ,
Задавъ, ша й байдуже.

XIII.

Ой мій Пано, Пано Йване,
Де-сь по шм сподівся,
Що у мурі у шемниці
Ляхамъ знадобився.

XIV.

Ой Панове Гайдомаки
Пана Йвана вспоминише,
Та за мого Пана Йвана
Ляхамъ відомспише.

XV.

Коли хочеше Українку
До себе єднаши,
То вамъ треба Пана Йвана
Добромъ поминаши.

XVI.

Якъ Вкрайну шїи Ляхи
До себе єдали;
Тодї наши зъ Паномъ Йваномъ
Въ походъ выснували.

XVII.

Якъ Вкрайну шїи Ляхи
До себе єдали,
Тодї наши зъ Паномъ Йваномъ
Ляхівъ воєвали.

XVIII.

Ой и Ляхівъ воєвали,
Якъ по Бугу спали;
Та Гешмана Попоцькаго
Двїчи загандали.

XIX.

Ой в Ляхівъ воєвали,
Якъ по Прушу спали;
Того було що й Цоцору
Добре пнидровали.

XX.

Добро було, добро було,
Та спалася й зрада.
Що забишо Пана Йвана
У неділю зрана. . . .

10.

Походъ Сагайдачного.

I.

Ой на горі ша женці жнушь,
А по пидъ горою,
По пидъ зеленою
Козаки йдушь.

II.

По переду Дорошенко
Веде свое вѣйсько,
Веде Запорожське
Хорошенько.

III.

По серединѣ Пань Хорунжій.
Підъ нимъ кониченько,
Підъ нимъ вороненькій,
Сильный ѣ дужій.

IV.

А по заду Сагайдачний,
Що промѣнявъ жѣнку
На шюпюнь ша люльку
Необачный.

V.

— Ой вернися, Сагайдачний;
Возьми свой жѣнку,
Покни мою люльку,
Необачный. —

VI.

— Милій зъ жинкою не возишься;
А прощомъ ша люлька
У дорозі Козакові
Знадобишься.

VII.

Гей, хто въ лісі, озовися,
Та викрешемъ огню,
Та запалимъ люльки.
Не журися!

*****

11.

Подвиги Савы Чалаго.

I.

Ой бувъ у Січѣ старый Козакъ,
Прозваніемъ Чалый.
Выгодовавъ сына Саву
Козакамъ на славу.

(60)

II.

Ой не схопѣвъ ша Пашъ Сава
Козакамъ служивши:
Вѣтъ пѣйшовъ до Ляшинькѣвъ
Славы залучивши.

III.

Вѣтъ пѣйшовъ до Ляшинькѣвъ
Службы вѣдправлявши,
Изъ Ляхами православну
Церковъ руйновавши.

IV.

Ой и бувъ Сава, ша ѣвъ сало
Та все палницѣ;
Не кохавъ Сава молодыхъ дѣвчанъ;
Та все малодицѣ.

V.

Не кохавъ Сава Пашѣвъ Козакѣвъ
Та все Каподолики.
Загубивъ Сава, пропесавъ Сава
Свою вѣру на вѣки.

VI.

Опъ и збиралися Запорожьцѣ;
Всѣ у Раду схожали;
За походы шуды-сюды
Про мѣжъ себе рахували.

VII.

Усѣ прійшли, усѣ прійшли;
Одного нема.
— Ой чѣмъ-же шебе, башьку Чалмѣ,
У Радѣ нема? —

VIII.

— Ой, чѣго-жъ ша минѣ, Пакове,
У Раду ходиши?
Що хочеше мого сына Саву
На вѣки згубиши.

IX.

Хочъ вѣнъ спавъ собѣ до Ляхивъ,
Та вже-жъ, сынку милмѣ,
Чѣмъ пы спавъ ша до насъ
Такѣй спавъ спесивѣй? —

X.

— Ой, спесивій, не спесивій —

Пань кажушь — Сава;

Та не добра, зурівочна:

Сшала ёго слава.

XI.

Що не шійько що Пань Сава

Церковь на руйнує:

Изъ бѣсами спавъ за право

И барзо знахорює.

XII.

Якъ на те обѣзвешься Голмій,

Каже: — добре знаю;

Я шого Пана Саву

У руки піймаю.

XIII.

Опть и спали на Панове,

Раду розсучили;

Коней посѣддали,

Въ походъ вышупали.

XIV.

Ой ще Сава із Немирові
Въ Ляхівъ на обіді,
Та й не думає й не віда
О своїй горьковій біді.

XV.

Ой ще Сава, й гуляє,
Ляхомъ вырубає;
А до ёго що до Савы
Гонецъ прійзжає.

XVI.

— А що вы шупъ, Хомку?
Чи все гараздъ дома? —
— Прошопшана, Пана, сшежка
До вашого двору.

XVII.

Та все гараздъ, ша все гараздъ,
Усе хорошенько:
Споглядають Гайдомаки
Зъ за горы часненько. —

XVIII.

— Ошъ-шо лихо ! выглядуюшь !

Я-жъ ихъ не боюся.

Хиба-жъ нема въ мене вѣйска ?

Я не забарюся.

XIX.

Подай хлопку, подай, Хомку,

Свого вороного ;

Собѣ сѣдлай, собѣ чухрай

Сшарого гнѣдого. —

XХ.

Пойхавъ Сава зъ Немирова

На воронѣмъ коню ;

А, прѣхавши, гадае

Та про свою долю.

XХI.

— Ой, пы-жъ, доле — каже Сава —

Щербашая доле ! —

Пышаешься челдоньки:

— Чи все гараздъ дома ? —

XXII.

— Гараздъ, гараздъ, Пана Сава;
Ще лучше зъ шобою,
Якъ шебе ша побачимо
Та на воронѣмъ коню.

XXIII.

Гараздъ, гараздъ, Пана Сава,
Усе хорошенько.
Выглядаюшь изъ за горы
Козаки часпенько. —

XXIV.

Ой сѣвъ Сава въ концѣ ошода,
Все лиспонецки пише;
А Савиха молодая
Дѣшину колыше.

XXV.

Сава лиспы пише,
Сава думку дбае.
— Ошъ вже Сава, ша Пакъ Сава
Гадку замышляе. —

XXVI.

— Та пі́йди, хлопку, до пивниці́

Та вшочи горі́лки.

Нехай-же ми напьемося

За здорові́ жінки.

XXVII.

Та пі́йди, хлопку, до пивниці́,

Та й ушочи пива.

Нехай-же ми напьемося

За здорові́ сына.

XXVIII.

Та пі́йди, хлопку, до пивниці́,

Та й ушочи меду. . .

Чѣму-сь мнй̂ шрудно, нудно. . .

Головки но звезду. —

XXIX.

Сидишь Сава въ конці́ шпола,

Все листы чистае;

А Савиха молодая

Все дума й гадае.

XXX.

Сидишь Сава въ концѣ сшода,
Хлопца вымывае;

А Савиха молодая

Плаче, ша рыдае.

XXXI.

Та ѿ не вспиѣтъ-же хлопцеъ

Зъ спиіны ключи зяши;

Сшавъ Йгнашъ Голый съ Кравчиною

Ворошы ломашы.

XXXII.

Якъ видсуне ша Панъ Сава

Вѣконьце вѣдъ рѣнку;

А вже шѣи Гайдомаки

Блукаюшь по сѣнку.

XXXIII.

— Та здоровъ, здоровъ; Пана Сава,

Якъ шы себе маешъ?

Що зъ далека госпей маешъ

Чѣмъ ихъ привѣщаешъ?

XXXIV.

Ой чи медомъ, ой чи пивомъ,
Чи горілкою?

Та прощайся-жъ зъ своимъ сыномъ
Та изъ жінкою. —

XXXV.

— Ой и чимъ мині васъ, Пакове,
Чимъ васъ привішати?
Даровавъ мині Господь сына,
Буду въ кумы браши. —

XXXVI.

— Ой мы не шого до тебе прийшли,
Що-бъ въ тебе кумовати;
А мы зъ шого до тебе прийшли,
Що-бъ тебе розсчишати.

XXXVII.

Ой веди-жъ насъ, Пане Саво,
У нову комору;
Та опдавай намъ, Пане Саво,
Козацькую зброю.

Часть I. (69)

6

XXXVIII.

Та опдавай намъ, Пане Саво,
Сукни, ёдамашки,
Що ты наживъ, вражій сыгу,
Зъ Козацькон ласки.

XXXIX.

Ой мы не того до тебе прийшли,
Що-бъ въ тебе кумовати;
А мы въ того до тебе прийшли,
Що-бъ головку изняти.

XL.

Ой було-бъ шоби, Пане Саво,
Гардь не руйновати,
Коли ты хопивъ Запорожьцївъ
У кумы соби браши. —

XLI.

Ой кинувсь ша Пань Саво
За свою лсню зброю;
Та підняли при Гайдомаки
На при списы въ гору.

XLII.

Шагаєшься, мотаєшься,
Изъ жінкою прощаєшься.

XLIII.

— Ой и дайне-жъ мий, Панове,
Изъ жінкою попрощаєшься;
Ой дайне-жъ мий, Панове,
Изъ силою собраниєся. —

XLIV.

Ой не всинь же на Пань Сава
На коника власни:
У кайданы заковали,
Спали на вѣзь класни.

XLV.

— Ой, Панове Запорожцѣ,
Хиба-жъ шо вамъ слава,
Що въ кайданы на залиний
Лежнєть у васъ Сава?

XLVI.

Якъ бы вы ёго объ волю
Зъ кайданѣвъ пуспили,
Славу-бъ собѣ наибѣльшую
Ошъ - снмъ залучили.

XLVII.

Якъ бы вы ёго объ волю
Мѣжъ себе приняли;
Славу-бъ собѣ наибѣльшую
Ошъ + снмъ даровали. —

XLVIII.

Шашаешься, мотаешься,
Изъ жѣнкою прощаешься,
На всѣ чѣтыре стороны
Панамъ поклоняешься.

XVIX.

Ой и дали волю Савѣ
Въ походы вышупали,
Та богатырю Савѣ
Барзо дьяковали.

L.

Що не вспи́въ-же ша Пань Сава
Свого конника страсни,
Та й спавъ Ляхи́въ, ша й спавъ Ляхи́въ,
Якъ снопки класни.

LI.

Ой не вспи́въ-же ша Пань Сава
На коника си́сни;
Було Ляхи́въ сорокъ шысяць —
Зосшалося дви́стий.

LII.

Ой якъ гляне ша Пань Сава
На правую руку:
— Ой выскочи, коню, коню,
Та зъ Ляшського шруну!

LIII.

Ой якъ гляне ша Пань Сава
На правое плече, —
Позадъ ёго, попередъ ёго
Кровавая ричка пече.

12.

Надеробная пѣснь Чураю.

I.

Орлику, снэй орлику,
Молодой Чураю!
Ой заблѣжъ себе Ляхи
Та у своймъ краю.

II.

Що заблѣи себе Ляхи
Изъ швоимъ Гепьманомъ,
Изъ швоимъ Гепьманомъ,
Що Паномъ Спефаномъ.

III.

Орлику, сизій орлику!
Орливъ бративъ маешь.
Що старыи й молодыи —
Самъ ихъ добре знаешь —

(74)

IV.

Що спарыи й молодии
Всї въ шебе вдался,
Видомсипиши ша за шебе
Усї поклялися.

V.

Що спарыи й молодии
Усї голиннии;
А въ ихъ конї вороныи —
Швыдкїи, быспрыи;

VI.

Швыдкїи, быспрыи,
Якъ орлы лишаюшь,
На Дяшськїи города
Хмарой набїгаюшь.

VII.

А въ ихъ списы булашныи
Зь довгими кїицями,
Всї госпрї якъ голочки,
Зь довгими клюгами.

VIII.

А въ ихъ шабли булашныи,
На обидвы боки,
Дыхамъ граду сыпляшь
По всѣмъ вичнѣмъ рокамъ.

Д У М Ы.

1.

Дары Баторіа. Смерть Богданка.

То не вишеръ буйный по степяхъ
вме, завывае; то не Ханъ Ташарсь-
кій на Украину військо свое насылае,
що-бъ воно Украину, рідну мами на-
шу, безневинно плидровало, жінокъ
ша дівокъ ша добро наше у полонъ
брало й забирало; коней ша овецъ; усю
Божюю скошину у свои джерела зага-
яло, Козацькі холиви розбивало й
роззоряло; — шо голинній Богданко
усіхъ Козаківъ у Громаду созывае, у
сіхъ Козаківъ, и служивыхъ и прос-

ныхъ, и сосѣднѣхъ, и пѣдсосѣдкѣхъ, и Хоружихъ и прочихъ нѣхъ сшаршихъ, усѣхъ хоробрыхъ Сошникѣхъ и Полковникѣхъ у купу сзывае, скликае, до Громады зобирае; а самъ по серединѣ выхожае, шаблюкою блискае, свяшымъ мѣшамъ шри поклоны покладае, а на чѣшыре спороны по одному поклону, ша Козакамъ однѣхъ поклонъ, ша ще Сошникамъ ша Полковникамъ поклонъ; до Бога молишву чишае, а до Козакѣхъ до всѣи Громады шакъ промовлае :

— То не вѣшперъ буйный по спешахъ вые, завывае; по не Ханъ Татарскѣй на Украинну вѣйсько свое насыллае, що-бъ воно Украинну, рѣдну маши нашу, безневинно плиндровало, жѣнокъ ша дѣвокъ ша добро наше у полонъ брало забирало, коней ша овецъ,

ую Волюю скопину у свои джерела
загажало, Козацькі холмы розбивало й
роззоряло; що Король Польщи намъ и
вамъ подарокъ высылає великій даръ
дарує, насъ и васъ шануючи и поважа-
ючи. Хоче вѣнъ, що-бъ вы, брашця, хо-
робрыи Козаки шоварищи, за ёго, Ко-
роля Польщи, Бога молили; ша ёму,
Королю Польщи, якъ Богови, що живе
высоко на небѣ, по вѣрѣ и по правдѣ
служили, Дяхивъ бы не били, а зъ ними
якъ зъ рѣдними брапами жили, на Мо-
скаливъ бы нападали, Ташаривъ-бы по-
бивали и воєвали; а за сее вашему
Гешьмапови, голинному Богданкови,
ша и вамъ изъ нимъ великій даръ да-
рує, а шой великій подарокъ даръ: бу-
лава золоша, ша хоругва зъ спрѣбла,
ша бунчукъ зъ жеребця. Та ище шой
Король Польщи пише, приписує:—Хай-

же, ка, швон Козаки шоварищи служаць мнѣ вѣрою й правдою, якъ великому шому Богови, що живе високо на небѣ; а якъ не будуць служиць мнѣ вѣрою й правдою, шо я имъ шодѣ другий подарокъ подарую: хоробою ихъ пораду, хоробою шяжкою ша важкою.—

А Козаки шое й зачували, до свого Ашамана шакъ промовляли:

— Опъ-се-жъ намъ Король Польщи великій подарокъ — даръ даруе, а не послужимъ мы ёму вѣрою й правдою, шо й хоробою, бачъ, якою-сь насъ порадуе. Якою-жъ бы шо хоробою? Чи не слободою? Та якъ-бы вже опъ-шою хоробою шо слободою, шо усимъ-бы намъ, шоварищамъ Козакамъ, иншихъ даривъ и не шреба. Служили-бъ ёму, Королю Польщи, по вѣри й по правдѣ, якъ Богови, що живе високо

на небі; и Ляхивъ бы не били, и зъ
ними якъ зъ рідными братами жали,
на Москалівъ-бы нападали, и Ташарву-
бы воёвали; и во віки-бъ вічными не
зломъ а добромъ ша молишвою свого
Пана великого, Короля Польщи име-
нишого, якъ Бога-бъ шановали. —

Опъ-сее казавши, ша й замовчали.
Тоді Гешманъ голниій Богданко до
Писаря свого Хомы Безродного, ша до
Куріинныхъ прохаючи підспуае; и од-
ного й другого барзо выпышуе, спові-
дуе; й ше й друге, шакъ и шакъ вы-
кладуе; походъ пидъ Турка Козакамъ
обіщуе, ша велику здобыченьку на по-
ході великому.

Такъ и шакъ. Козаки Громаду роз-
кладали, велику порадку мали, у походъ
выспупали; Турка рубали, плиндрова-
ли; ша шупъ-же й Гешмана свого на

нолі вѣдъ горою, вѣдъ густою раки-
шною, убишого знахожали, глѣбоку мо-
гилу копали, на могилѣ курганъ насы-
пали, бѣля кургана-могилы коня Турець-
кого Гешьманьского зошавляли, похо-
ронъ Гешьмановѣ правили, отпраля-
ли. Тушъ ёму и во вѣкъ лежати. До-
бычу свою побравши, до дому верша-
лись, Боговѣ молились, Спасишело хре-
стидлись, добромъ дѣлились.

Воли добромъ, — а мы чаронькой.

*****

2.

Татарскій походъ Серплеи.

Ой по Чѣрному та по глѣбокому
моречку, по широкому та далекому
Дунаечку, злая буря выхожае, вышту-

(82)

нае, Козакѣвъ до земли чуждой провож-
дае; а изъ низу буйный вѣсперъ вѣе, по-
вѣвае; а по Чѣрному моречку супро-
тивная вѣла уславае, ша по Чѣрному
морю волкомъ сѣроманьцемъ лае й гукае.

Собралися Козаки товарищи всѣ
хоробрыи Запорожьцѣ про шую бурю
мирковаши, шихон погодоньки по вѣдъ
синимъ моремъ Дунаемъ пѣджидали.
Одну годину пѣджидали, другу пѣджи-
дали; а злая буря все бѣльшъ высну-
пала, ша й ни шрошке по Чѣрному мо-
рю глѣбокому, по Дунаечку далекому
ша широкому шая буря не унимала, а
все злѣйшъ громомъ по небу шарахпа-
ла, а блиськавка мѣжъ хмарами лиска-
ла. Опѣ-шодѣ Гешьманъ Ивасенько
Серпяга Козакѣвъ товарищѣвъ до себе
пѣдзываетъ, до Козакѣвъ товарищѣвъ шакъ
и шакъ промовляе :

— Ой вы, Панове, рідни мои брати-ца, хоробри мои шоварици, Козаки Запорожьці! Слухомъ николи не слухано, ша й видомъ николи не видако, що-бъ така буря злая на Козаківъ шакъ мѣцно выступала й ушавала, що-бъ такимъ громомъ блиськавкою шарахнала й лыкала, ша що-бъ вы, Панове Козаки шоварици, ось-такъ довго довгенько сполли, шихон погодоньки бѣля моря Дуная пѣждали.

А Козаки шое й зачували, ша й усѣ мовчки замовчали. . .

— Коли-жъ мы шон бусурманьцины лякалися? Коли-жъ шаки мы вѣдь неи де-не-бушь ховалися? А шеперечка не шо що-бъ бусурманьцины, а шо не шо бури излякалися, шихон погодоньки пѣждаючи, ша на злую й лихую бурю жалуючи, изо всѣмъ надѣрвалися.

А Козаки шое й зачували, ша й усї мовчки замовчали; барзо, барзо раховали, ничёго не промовляли, одмиъ одного споглядали, въ походъ выступали.

Опть-се-жь идушъ вони день, не день, не два й не три й не чёшыре; а злая буря лихая ша по Чёрному моречку, по далекому Дунаечку, барзо унимали; ша й супрошывная филя у свои домовины, у ковбанюги бїжала, ша й шамъ пропадала. А Козаки Богови молишвы посылали, по три поклоны покладали, вїдпочинье мали. А пїсля всї Козаки въ походъ выступали, изъ своимъ хоробрымъ Гельманомъ, Серпягою Ивановомъ, пляжко не-Христа розбивали; думали й гадали. Тай й пїдъ городомъ Керманомъ изъ бусурманскимъ Салпаномъ примирье мали; у ёго худобу усю вїшнимали, усїхъ Ташарь буря-

кѣвъ розбивали, ѣ пѣндровали. Тихою погодною, зъ гарною добыченькою до дому привершали.

*****

3.

Битва Черинская.

Ой у нашіѣ у славитѣи Украинѣи бували коли-сь преспрашныи злыгоди, бездольнѣи годины; бували ѣ моры ѣ вѣйськовѣи чвары. Нихпо Украинцѣвъ не рашовавъ; нихпо за нихъ Боговѣи молишь не посылавъ; пѣлькѣи свѣпшѣи Богъ нашихъ не забувавъ, на велики зусилья на вѣшповѣишь державъ. Тѣлькѣи Богъ свѣпшѣи знавъ, що вѣишь думавъ, гадавъ, замышлявъ, якъ невзгодны на Украинську землю посылавъ. Ошь-же ѣ пройшли, изойшли злыи не-

годиниы же мае никого, що-бъ насъ
подолѣли. Тѣлькѣ Богъ свѣшый знавъ,
що вѣнъ думавъ, гадавъ, замышлявъ.

Не день и не два Ляхи Украинку
пшидровали, ни на часиночку вѣдно-
чникъ же мали, коней на взаводахъ день
и нѣчь держали, до Гешьмана Наливай-
ка дорогу верспали. А Гешьманъ хо-
робрый Наливайко, що вѣнъ думаетъ, га-
дае? Що вѣнъ за долю шоварищѣвъ сво-
ихъ замышляе? Тѣлькѣ Богъ свѣшый
знае, що ёму на помѣшь помогае.

Изъ за горы хмара вышпупаетъ, вы-
спупаетъ, выхожае, до Чигрика громомъ
выгрѣмлетъ, на Украинську землю блись-
кавицею лыскае. То Поляки черезъ
шри рѣки шри переходы мали, ша й
бѣля шретьёго перехода спаномъ спа-
ли, пустили коней на попасанье, сами
собѣ дали на шри години опочиванье.

А що Гешманъ Наливайко думае, гадае? Що вѣнъ на невзгоду Ляхѣвъ замышляе? Тѣлькѣ Богъ шо свяшый знае, шо ёму на помѣчь помогае.—То не хмары по небу громомъ свяшымъ выгрѣмляюшь, шо не свяшыхъ вои до Бога провожаюшь; — шо Лахи у бубны вдаряюшь, усе вѣйсько свое до купы у Громаду скликаюшь, шо-бы йшли усѣ до Громады на послушанье, слухаши Гешмана Жолковського опповѣданье. Опъ-шо й прѣйшли усѣ, рядомъ спали; усѣ рядомъ спали, ша й замовчали, Гешманьську опповѣдь слухаши зачали; а, послухавши, коней сѣдлали, черезъ бѣлу рѣку переходъ великѣй мали: моспы моспили, гребли гапили, коли забивали, горзину ша дрянцю клали, черезъ бѣлу рѣку переходъ великѣй мали. А, перешедши, огороды ша шанцѣ

робили, увъ окрѣпъ гармашы спановили, а по передъ гармашами при хресты у землю вколошили. А що первый хрестъ, шо Сомино висишь; Сомино висишь, барзо голосишь; — а що другій хрестъ, шо Богунъ висишь; Богунъ висишь, шаблюкой лепошишь; — а що шрешій хрестъ, шо порожній сшонишь; усѣхъ няшихъ Козакѣвъ до себе пѣдждае, Козакѣвъ оглядае. Хшо первый пѣдойде, шого гармаша убье; хшо другій добѣжишь, шого самопаль цапне; хшо шрешій пѣдскочишь, шой хрестнишься буде, ѣ молишься спане; шо хрестъ зъ осоки, шо ёго надбане. А Козаки глядѣли, увъ очи вбачали, промѣжъ себе бурковали; при хоругвы на забачелье Ляхамъ спановили, на хоругвахъ уговоръ-рядну писали:

— Вірному православному Хрещанськыи миру миръ; а Ляхамъ ворогамъ пекельный пиръ. Кого хрещь, на того й хрещь. —

Опль-се-жь и пійшли Ляхи на чёшыре поля, що на чёшыре поля, а на пляше на Подолье; а Козаки Ляхыи на всій спороны, по всій хрещамъ колодили; Ляхи опрощенья просили, ша не допросились. Не шаковськи Козаки, що-бъ напасшь забули.

Не шаковськи й Ляхи, що-бъ прощенья дали.

Буде й нашимъ лихо, якъ возуля ковала. Що вона ковала, шо вона про мійжь свящыхъ чувала; шо вона ковала шому були й спашы, якъ спашушь бійсы правыхъ й неправыхъ ёднаны, душы забирашы, у пекло до купы складаны.

Відъ шого й сѣго Боже намъ по-
може. Про те вѣнъ и знае, що вѣнъ
думае, гадае; що Павловѣ Наливайковѣ
ша на помѣчь помогае. Не намъ за шее
раховати. Наше дѣло Боговѣ молиш-
ся, Спасителю хрестинься.

Исусе Христе, сыне Божій, поми-
луй насъ, помилуй насъ, помилуй насъ!

Миромъ миръ міру Хрестьянсько-
му, а намъ усѣмъ души й шѣла здравіе
и спасеніе. Аминь.

*****

4.

Смерть Федора Безроднаго.

По надъ Сагою Днѣпровою, моло-
дмѣ Козакъ обѣдъ обѣдае; не думае, не
гадае, що на ёго молодого, ще й на Чу-
ру малого бѣда насшигае.

То не вербы луговин зашумѣли,
якъ безбожнѣ Ушкалы калѣшѣли, Фе-
дора Безрѣдного, Ашамана Курѣжного,
поспрѣдали, порубали, шѣлькѣ Чуры
не пѣмали. То малый Чура до Коза-
ка прибуває, раны ёму глубокѣ про-
мывае. То Козакъ ёму промовляє:

— Чуро мій, Чуро, вѣрный слуго!
Пѣйди ты шепомъ по надъ Днѣпромъ;
послухай ты, Чуро, — чи шо гуси кри-
чають, чи лебеди ячають, чи Ушкалы гу-
душъ, чи, може, Козаки Днѣпромъ и-
душъ. Коли гуси кричають, або лебеди
ячають, шо ты зжени, коли Ушкалы
гудушъ, мене схорони; коли-жъ Козаки
ѣдушъ, шо объяви: нехай вони чѣвны
до берега привершають, мене Козака
Федора Безрѣдного навѣщають. —

То Чура малый по берегу пробѣ-

газъ, Козакѣвъ зобачавъ, шапкою махавъ, словами промовлявъ:

— Пакове, молодці, добре вы дбайше, чѣвми привершайше, до Ашамана Курѣннаго поспѣшайше. —

То Козаки шее зачували, до берега привершали, Ашамана навѣщали. Тодѣ Козакъ Чуру выхваляе, словами промовляе:

— Чуро мій, Чуро, вѣрный слуго! Коли ты будешь вѣрно пробувати, будешь шебе Козаки поважати. —

То шее промовлявъ, опрощенье со всѣми бравъ, милосердному Богу душу ошдавъ. Тодѣ Козаки шаблями суходѣль копали, шапками, приполами нерспь выймали, Федора Безрѣдного ховали, въ семипяднѣ пищали гремали, у суремки жалобно выгвалли.

То ще добре Козацька голова знала; що безъ війська Козацького не вмирала.

.....

Б.

Побѣдъ трехъ братьевъ изъ Азова.

. . . . .

Ой шоді шо не сиві шуманы вставали, шо зъ города Азова при браша зъ шажкою неволи Турецькою вшпикали. То брашы спарші рідні, обидва кінні, а найменьшій братъ пішій піхотою за кінними брашами уганле, на сырї корінья, на білі камінья ніжки свои Козацькіи посїває, кровью слїды заливає, до кінныхъ брашівъ уганле, за стремена хващає, дрїбными слезами обливає; словами промовляє:

— Брашмы мой спаршій, рідненькій !
Прошу я васъ; хочъ прищке надожди-
ше, коні свои Козацькіи поласише, ме-
не, найменьшого брата мижъ себе на
коні возмише, до города Хреспьяльсь-
кого хочъ мало підвезише, не хай-же я
буду знаши, куды въ города Хреспья-
льськи до опца до мапки дохожаше !
Прошу я васъ, брашмы мой спаршій,
хоча мене на коней возмише, хочъ ми-
нї зъ плечь голову здіймише, въ чис-
шому полі шїло Козацьке схоронише,
пшыці й звїрю на пошалу не пуешише.

То спаршій брашъ шое зачуває,
до найменьшого брата словами при-
мовляє :

— Брапе нашъ, найменьшій, ріднень-
кій ! Рука наша не здіймешся, сердце
не зосмілишся. Булашна шабля не йме
шебе, найменьшого брата рубашы, лут-

не будемо, браше, шернами та байраками гуляши, будемо шобі́ верхові́шья у шерні́въ спинаши, будемо шобі́ на признаки на шляху покидаши. —

То бігли ші́ брапы не день, не два, не три й не чёшыре, а найменьшого пійшого брата на Азовському ошепу покидали; а якъ спали съ шерні́въ, зъ байракі́въ выбі́гали, и шого й сёго найменьшому брапу на признаки покидаши. То середульшій брапъ спаршому брапу словами промовляе:

— Браше мій спаршій, рідненькій, прошу я тебе: шупъ правы зелені́, воды здорові́, очершы удобні́! Спанимо хоть мало не много коні́ свои понасі́мо, свого пійшого брата хоть проше нажді́мо, на коней возміймо, зъ города Хреспляньски хоть мало надрезі́мо. Нехай-же нашъ найменьшій

братъ буде знаши, куды въ городы Хреснѣянські до ошца до машки до-кожашы.

То старшій братъ до середульшо-го брата словами промовяе :

— Брате мій середульшій рідненькій! якъ будемо свого брата пѣшого наджидаши, шо буде за нами зъ города Азова велика погонь уганяши, буде насъ кѣнныхъ братиѣвъ доганяли, буде насъ на три шшуки рубашы; або буде насъ въ гѣршу неволю живѣемъ завершаши, а нашего жайменьшого пѣшого брата буде въ шерпахъ, въ байракахъ на спочинкахъ минаши, — шо мы свого брата пѣшого незвеземо, и сами зъ Азовскою Турецкою неволи не вшечемо. —

То шой середульшій братъ добре дбае, одинъ на собѣ кашанъ мае, ша зъ пѣдъ шого жовтѣи ша чѣрнѣи кышы

выдирае, своему найменьшому брашови по шляху покидае. Тоді бигъ шой найменьшій брашъ не день, не два, не три й не чёшыре, — спазъ зъ шерниъ, зъ байракiвъ выбiгашн, спазъ жовшi па чёрнi кишци зъ иидъ каптана знахожашн. Въ руки хвапает, дрибными слезами обливае, словами промовляе:

— Ой не дурно моихъ брашiвъ кишци по шляху валяюпсья! Певно, моихъ брашiвъ обоихъ на свiшi не мае! Певно, за ними зъ города Азова погонь уганяла, моихъ кiнныхъ брашiвъ доганяла, на три шшуки рубала; або iхъ ще въ гiршу неволю живьемъ завершала; а мене пiшого у шернахъ па байракахъ на спочинку минала. Коли-бъ мнi Богъ помiгъ хоча iхъ шiло не живое у степу знахожашн, могъ-бы я iхъ шiло Козацьке у степу поховашн,

пшицѣ ѿ звѣрю на пошалу не подаши.
Ой, годн-жь мнѣ за кѣнными брашамн
уганаши; часъ мнѣ Козацькнмъ жогамъ
шльгу даши. —

Що одно безводье, а друге без-
хлѣбье, а прешье буйный вѣшеръ въ
полѣ повѣвае, бѣднаго Козака зъ ногъ
валле. Сшавъ шодѣ найменьшій брашъ
пѣшій свою Козацьку голову сконча-
ши! Спали шодѣ сизокрылѣ орлы на-
лѣшаши, на чѣрныи кудри насшупаши,
зъ лоба очи выдираши. То вѣнъ добре
дбае, до сизокрылѣхъ орлѣвъ словами
промовлае:

— Ой вы, орлѣ сизокрылѣ, вы, гос-
ши не любѣ ѿ не милѣ! Изождише хочъ
мало не много; якъ буде душа зъ шѣ-
ломъ разлучашися, шодѣ будеше налѣ-
шаши, зъ лоба очи выдираши. —

Тоді ще й дрібна птиця налішала, коло жовшон коспи шіло обдира-ла. Ще й волюли налішали, у головахъ сїдали, якъ рїднї сестри жуковали, Ще й вовки сїроманнї нахожали, жов-шу косць по балкахъ, по шерняхъ розношали, жалобненько квилили, про-квїляли. То-жъ вони усї Козацькїй по-хоронъ отправляли.

Спали кїннї брашы до городївъ Хрещьянськихъ дохожали, спала къ нїхъ сердцямъ велика пуга налягали. То середульшїй брашь до спаршого браша словами промовляє :

— Брашику мїй спаршїй рїднень-кїй! Не дурно къ нашимъ сердцямъ велика пуга налягає: певно нашого браша меньшого на свїшнї не має. Якъ будемо, браше до свого опця й до ма-тери дохожали; якъ будуть вони наст

пышати, шо що, браше рідний, скажемо казаши?

То старшій братъ до середульшого промовляе :

— Скажемо: мы не въ одного Пама въ неволі бували, ночной поры въ неволи впікали, ёго сонного будили, не збудили; ша шамъ ёго у неволі й зошавили.

То середульшій братъ шое зачувае, до старшого брата словами промовляе :

— Якъ не будемъ ошцю й мапери правды казаши: шо буде насъ ошцевська й машеринська молишва караши. —

Тоді старші браты у лісы Самарські зайзжали, по надъ річкою Самарью опочивку собі мали, коней попасали. Въ той часъ безбожники бурсурманы набігали, ша й шіхъ двухъ

брашнівъ піймали, у кайдаки заковали,
на сшену розвїзжали; а пїсля шїло
Козацьке карбовали, у чистому полї
роскидали, голови на сабли вздїймали,
ша глумовали.

Опш-же шо, Панове, хоча й легли,
полегли голови прехъ брашнівъ; ша
слава їхъ не помре мїжъ Царями, мїжъ
Панами, мїжъ православними Хресція-
нами.

Дай, Боже, міру Царському, міру
Хресцьянському, всїмъ здоровіє на мно-
га лїша. Аминь.

*****

6.

Походъ на Полковъ.

Ой пїшли Козаки на чєшпуре по-
ля, що на чєшпуре поля, а на пїше на

подолье. Що однимъ полемъ пійшовъ Самко Мушкець, а за Пяномъ Жеружимъ мало мало не при штысячи, усї хоробры поварищи Запорожьці. На коникахъ выгравують, шабельками блискають, у бубны вдаряють, Богові молитвы посылають, хресты покладають. А Самко Мушкець по вінъ на коню ша й не выгравает, коня удержуе, до себе пришыгуе; думае, гадае. Та що-бъ спо чортївъ лихомъ вбили шу ёго думу, що гаданье. Самко Мушкець думае, словами промовляе:

— А що якъ наше Козачество мовъ у пеклї Ляхи спаять, ша зъ нашихъ косшей Козацькихъ молодецькихъ пирь собї на похмїлье зварянь. А що якъ наши головы Козацькї молодецькї по сшепу полю полягушь, ша ще й рїдною кровїю вмыюшься, цоцерерасколо-

шыми шаблями покруюсья. Пропадє
мовь порошина зъ дула шая Козацькая
слава, що по всѣму свѣшу дьбомъ спа-
ла, що по всѣму свѣшу сшепомъ роз-
ляглась, просшыглась, ша по всѣму свѣ-
шу луговымъ гоминюмъ роздалась, Ту-
речини ша Ташарцини добромъ лихомъ
знаши далась, ша й Лихамъ ворогамъ
на свисъ виддалась.

Закряче воронъ сшепомъ липючи;
Заплаче зозуля сшепомъ скачучи;
Закуркують кречешы сизѣ,
Загадаюшься орлики хижѣ,
Та все усе по своихъ брашахъ
По буйныхъ шоварищахъ Козакахъ.

Чи шо ихъ сгарбомъ занесло, чи шо
ихъ у Пекли попомуло, що не видко
чубашыхъ не шо й по сшепахъ, не шо й
по лугахъ, не шо й по Ташарськихъ

земляхъ, не по й по Турецкихъ го-
рахъ, не по й по Чорнихъ моряхъ, не
по й по Днѣпськихъ поляхъ. Закряче
воронъ, загруе, зашумуе, ша й поле-
шишь у чужу землю. Ахъ ба! Кіспки
лежашъ, шаблюки спорчашъ; кіспки
хрусташъ, шаблюки поперерасколони
бражчашъ. А чѣрна, сива сорока зоска-
лилась ша й басуе. А що головы Ко-
зацьки, по мовъ швецъ Семень шкуру
загубивъ а що чубы, мовъ чѣрпяка
джупы поробивъ. У крови усї ша пс-
засыхали. Опъ по й славы набрали. —

Ой пійшли Козаки на чѣпыре шля-
хи, по на чѣпыре шляхи, а на паше
на Подолье. Що однимъ полемъ ша пій-
шовъ Самко Мушкепъ, а другимъ по-
лемъ Сіпецько Кукуруза. Сизою гулуб-
кою голову свою буйную до долу за-
кинувъ. А за нимъ йдушъ мало мало не

Три тисячі, усі хоробрі товариці
Запорожці, на коникахъ выграваюшь,
шабельками блискаюшь, у бубни ада-
ряюшь, Богові молишвы посылаюшь,
хресны покладаюшь, до Сшецька Ку-
курузы ось такъ промовляюшь.

— Чи ты живъ, чи здоровъ Пана
Сшефана? Чи ты вмеръ, що свою го-
ловохку дубомъ до долу пришибло?
Рахуванье не въ поминанье. Коли-жъ
не-бушь треба та по насъ поминки
робиши. Що по насъ, Пана, старі ба-
бы спанушь у полі свистіши; а по
нобі, Пана, молоді дівчача зачнушь
голосіши. Та ще все однако, що Акимъ
що Яківъ. Ось якъ пристанемо до пя-
шого яра, що хочъ и середь ліпечка
зашумишь, загуде не-дай-свійша-чвара.
Буде й нашимъ лихо, якъ зозуля ко-
вала, сшепомъ скачучи, лугомъ лішючи;

що вона ковала, що правду казала. Наліпшашь орлы хижін, спанушъ жалковаши; а вороны наліпшашь, ша й спанушъ здобычи ждаши й підждаши. Толькь наліпшашь опть. ші зозули, — шо насъ не забули. Що Жидь, а що дидь, а що й Запорожській Козакъ. —

Ой пійшли Козакъ на чёшыре шляхи, шо на чёшыре шляхи, а на пяпе на Подолье. Шо однимъ полемъ пійшовъ, шо пійшовъ Самко Мушкепъ; а другимъ полемъ, шо пійшовъ Спецько Кукуруза, а шрешьнимъ полемъ шо пійшовъ Карпо Пійшора-Кожуха; на конику выгравае, пійсьню співае. А за нимъ йдушъ мало мало же шри шысячи, усї хоробрыи поварищи Запорожцї, на коникахъ выгравяюшъ, шабельками блиськаюшъ, у бубны вдаряюшъ, Божї молишву посылаюшъ. А Карпо Пань

Гешманъ на конику выгравае, шісьню
співае:

Пресучая ша журьба!

Вона мене изсушила.

Вона мене молодого

Изъ кѣгъ извадила.

А я шій журьбі

Та й не пѣдаюся.

Ой пѣду я до шинкарки

Горѣлки капьюся.

Ой хто хоче меду пипи

Ходѣмъ до Жидѣвки,

А въ Жидѣвки чѣрні брѣвки,

Высоки пѣдкнѣвки,

Й юпочка рлбенька,

Й сама молоденька;

Та яка-жь хорошая,

Яка чопорненька.

Шинкарочка моя

Насыпь мий меду й вина,

(108)

Та щобъ моя головонька
Веселенька була.
— Коли ты жёнапый,
То нды до дому;
А якъ не жёнапый,
То ночуй зо мною. —
Ой ё въ мене й жѣнка
Й дѣшочокъ двое,
Та же пригорщаюшья,
Серденько мое. —

ЗАМѢТКИ.

(I)

Къ Пѣснямъ.

1.

Доспавлена мнѣ въ неполномъ спискѣ Н. В. Росковшенковой. Списокъ, по которому сія пѣсня здѣсь напечатана, сдѣлана мною самимъ со словъ Бандуриса. Въ первомъ спискѣ не доспавало куплетовъ: I, VII, VIII, IX, XI и XII.

Эта пѣсня замѣчательна разнообразіемъ размѣровъ, что меня и заспавляетъ предполагать, что она состоитъ изъ отрывковъ различныхъ пѣсней. Кроме размѣровъ доказательствомъ сему

(110)

предположенію можетъ быть и различіе голосовъ, на кошорые она поешся; именно — куплеты: I, II, VII, VIII, IX, X, XIV, XV, — поюцца однимъ голосомъ; куплеты: III, IV, V, VI, XVII, XVIII, XVIII, XIX, — другимъ голосомъ; наконецъ XI, XII, XIII — шрешьнимъ.

Въ Украинскихъ пѣсняхъ употребительны пять главныхъ размѣровъ. Каждый куплетъ въ пѣсняхъ перваго размѣра состоитъ изъ четырехъ стиховъ, изъ коихъ 2-й и 4-й рифмуются. Стихъ сего рода пѣсень имѣетъ всегда два ударенія, и никогда болѣе двухъ. Образъ расположенія удареній чрезвычайно разнообразенъ, и, кажется, не подлежитъ ни какимъ правиламъ.

Примръ :

Сизѣмъ брликкомъ лѣтавъ,

Яворонькомъ гну́вся:

(111)

— Де-сь по я', мой милі брѣшья,
Та й сподѣнуся.

Куплешы втораго размѣра пѣсень, каждаый соотношѣ изъ двухъ рифмующихся стиховъ, и всякій стихъ имѣетъ не менѣе двухъ и не болѣе трехъ удареній.

Примѣръ :

А ще прѣшій, Морозѣнко

А чешвершый, Панъ Горлѣнко.

Син два рода пѣсенныхъ размѣровъ суть самыя употребительнѣйшіе на Украинѣ. — Пѣсни прѣшьяго размѣра также раздѣлены на двуспишные куплешы; но въ каждомъ стихѣ по чешыре ударенія.

Примѣръ :

Молодѣ сестра сонь-праву прѣвала

Старую пышала, старую пышала.

Въ пѣсняхъ четвершаго размѣра куп-
лешы также какъ и въ пѣсняхъ пер-
ваго размѣра состоятъ изъ четырехъ
стиховъ съ шюю разницею, что здѣсь
рифмуется въ каждомъ стихѣ: 1-й и
4й, а иногда и 2-й и 3-й. Первый стихъ
имѣетъ два ударенія, а 2-й, 3-й и 4-й
по одному.

Примѣръ :

Гей, хшо въ лѣсѣ, озовѣся,
Та выкрешемъ огню,
Та запалимъ люльки.
Не журися.

Пѣсни пяшаго размѣра не раздѣляюш-
ся на куплешы: каждый стихъ повто-
ряется два или три раза, и рѣдко
рифмуется съ другимъ стихомъ. Поч-
ти всегда послѣ каждаго стиха слѣду-
етъ припѣвъ, кошорый иногда съ нимъ
рифмуется.

Примръ :

Чи ты не чуешь, моя галочко, (2)

(Прилъетъ) Ой моя галочко.

О сихъ размѣрахъ будешь подробнѣе сказано въ собраніи женскихъ Украинскихъ пѣсень, которое я приготовляю къ печати. Замѣчу мимоходомъ, что Украинскіе размѣры пѣсенныя принадлежатъ не однимъ Украинцамъ, но и многимъ другимъ Славянскимъ племенамъ: укажу на Поляковъ, Богемцевъ и Словаковъ; и особенно скажешь что можно о первомъ размѣрѣ, на который сложена большая часть Украинскихъ пѣсень, почти половина извѣстныхъ свѣшу Богемскихъ, и почти всѣ Словацкія. См. Словацкія пѣсни моего изданія. Харьковъ. 1832. Малороссійскія пѣсни изданія Максимовича.

2.

Списана со словъ Бандурисша. Другихъ списковъ не имѣю.

3.

Имѣю два списка сей пѣсни. Оба сдѣланы мною со словъ Бандурисшовъ. По другому списку пѣсня сія начинаешся такъ:

I.

Ойъ зъ города изъ Полшавы
Выѣзжали Козаки.
Усѣхъ було при шаворы,
Та всѣ при ѣдаки:

III.

У первому шаворѣ
Усѣ лейспровыи,
У другому шаворѣ
Усѣ Хорунжин;
У шрешьему шаворѣ
Усѣ курѣнныи.

(115)

III.

Ой ѡхали жь три дни

И три ночи покушы,

Ой на прешью ша у раяцѣ

Треба въ Мержѣ буши,

А у городѣ у Львовѣ — и пр.

Нѣкоторыя чашащеламъ покажешся, можешъ бышь, сираннымъ, что второ-рой куплетъ сего списка соспоишь изъ шесши стиховъ. Надобно замѣ-шишь, что при пѣніи пѣсень перваго размѣра два послѣднихъ стиха каждаго куплета повшоряюшся обыкновенно два раза. Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ при-бавляюшся два лишнихъ стиха, кои поюшся вмѣсто повшоренія двухъ предъидущихъ. Прибавленія шакого ро-да бываюшъ шогда когда смыслъ пред-положенный не умѣщаешся въ чешы-рехъ стихахъ куплета.

4.

Списокъ здѣсь помѣщенный здѣлакъ мною самимъ со словъ Бандурисша. Другой списокъ, полученный мною отъ Г. Дьячкова, состоитъ только изъ двухъ куплетовъ: V и VI. Въсшо *Серплага* состоитъ въ семь спискъ *Серплагина*.

5. 6.

Списаны мною самимъ со словъ Бандурисшова. Я не отмѣчаю разницы, находящейся между списками сихъ пѣсень, находящимися въ моемъ собраніи; ибо сія разница касается только до выраженій, и еще чаще до словъ, а не до самаго дѣла или смысла.

7.

Доставлена И. Лисавицкимъ. Я выпустилъ первый куплетъ, поному

Часть I. (117) 10

что онъ принадлежитъ совершенно
другой пѣснѣ:

Ой на свѣшій жиши лихо,
Такий свѣшть удався;
Що не долі Козачина
Де-сь шо сподобався.

Максимовичъ замѣнилъ мнѣ, что
конецъ сей пѣсни, ш: е. куплеты XXII—
XXVI, имѣеть сходство съ концемъ
пѣсни помѣщенной въ его собраніи
Малорос. пѣснь, подъ N XII, стр. 17.

8.

Списана мною со словъ Бандурища.
Во второмъ куплетѣ вмѣсто: *Политья*,
какъ сказалъ мнѣ Бандурищъ, я упо-
требилъ: *Поритья*; ибо первое слово
кажется не имѣеть никакого значенія,
а вѣроятно употреблено по ошибкѣ.

9.

Списана со словъ Бандуришна.

10.

Выписана изъ Собранія Малорос-
скихъ пѣсень Максимовича. смр.
18 — 19.

11.

Имѣю подъ руками чешыре списка
сей пѣсни: одинъ доспавленъ Ф. С.
Евецкимъ; другой помѣщенъ въ Собра-
нїи Малороссїйскихъ пѣсень Г. Макси-
мовича, смр. 33 — 37; два послед-
нихъ сдѣланы мною со словъ Банду-
ришновъ. Всякой изъ нихъ былъ не
полонъ, и пошому я рѣшился совоку-
пить сіи списки во едино. Думаю, что
не погрѣшилъ прошиву истины.

Списокъ, доспавленный Г. Евец-
кимъ состоишь изъ куплетовъ: IV,
XIV, XXIV, XXIX, XVI, XVII, XVIII,

**XXXI, XXXII, XXXIV, XXXV,
XXXVI, XL; XLII, XLVI, XLVII,
XLVIII, XIX, L, LI, LIII, LIV.**

**Списокъ Максимовича: XIX, XIX,
XX — XXI, XXII, XXIII, XXIV,
XXVI, XXVII, XXVIII; даље слѣду-
ють :**

**Тѣлькѣ-жѣ шая челдонька
На порогъ ступае:
Ажъ Микишка Пану Савѣ
Чѣломъ опдавае.**

Пошомъ: XXXIII, XXX; за эшимъ:

**— Ой давъ-бы вамъ меду й вина,
Не хочете пиши;
Ой вы мене молодого,
Хочете згубиши.**

Пошомъ: XXXVII, XXXVIII; наконецъ:

**Ой вынешься ша Панъ Сава
До лсного меча. —
Его взяли на при списы**

Изъ правого плеча.
Ой кинувся ша Памъ Сава
До яснои зброи. . .
Его владя ша пидиали,
На три списы въ горѣ.
Ошъ-се-жъ тобѣ, Паме Сава,
Сухий, бѣдамашки,
Що ты наживъ, вражий сыну,
Зъ Козацьком ласки .
А Савиха молодая
Въ вѣкно ушѣкала,
На молоду челядоньку
Сильна поглядала.
Хапай, хапай, челядонько,
Малую дѣшину;
Будешъ жиши й пановани,
Коли я не згину.
Не боишься Козаченько
Ни грому, ни шучи:

**Хорошенцько въ кобзу грає
До Савихи йдучи.**

**Сихъ послѣднихъ пяни куплешовъ не
находящся въ прочихъ шрехъ спискахъ.**

**Третій списокъ сосшонить изъ ку-
плешовъ : I, II, III, V, XIV, XV, XVI,
XVII, XIX, XXIV, XXIX, XXX, XXXII,
XXXVIII, XXXVIII, XXXVIII, XL,
XLIII, XLIV, XLV, XLVI, XLVII,
XLVIII, XLIX.**

**Четвертый списокъ: I, II, VI, VII,
VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV,
XVI, XVII, XVIII, XX, XXI, XXIV,
XXVII, XXVIII, XXX, XXXI, XXXIII,
XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII,
XXXIX, XL, XLII, XLIV, XLV,
XLIII, XLIX, L, LI.**

12.

**Доспавлена И. В. Росковшенко-
(122)**

вымъ въ спискѣ неполномъ; я добавилъ
его другимъ спискомъ.

(II)

Къ Думамъ.

1.

Списана мною со словъ Бандурисша.

2.

Имѣю два списка сей Думы: оба
сдѣланы самимъ мною со словъ Банду-
рисша. Оба разнятся между собою
только въ словахъ, исключая только
одно мѣсто, которое находится въ
одномъ изъ списковъ, а въ другомъ вы-
пущено:

— Се вже спрамъ жѣноцкѣй Коза-
кѣвъ подолѣвъ. Хшо-жъ ёго мѣжъ насъ
выговдавъ? Хшо-жъ его намъ передавъ?
Якъ мы изъ Сулимою пѣдъ Бакирь хо-
дили, шо й шодѣ хмары ша чвары насъ

до Турка водили; водили ша й до самого Турка провождали. То ни одинъ изъ насъ про хмару ша чвару не раховавъ, усякъ на Бога живишъ свій покладавъ; не за хмару ша чвару Богу моливъы посылавъ; — Турка побити моливъ, Турка піймаша прохавъ, — у Турка добычу взяши добыченьюу Бога моливъ, ша за сее по шри поклоны кожному свяшому покладавъ, Машери Божіей ша Хрисшу Іисусу Спасителю по девши поклонивъ. Оптъ поді наши й воёвали, на увесь свішъ Божій свою славу розсыдали, Ляхамъ себе увъ обиду не давали; шілько Липвянамъ свои шаблюки казали, шо Липвяны не мижучи вшійкали. Оптъ поді наши й воёвали. Якъ вовки сіроманьці по балкахъ ша по байракахъ блукали, зъ городищъ Ташаръ мовъ курчашъ изъ кле-

вовъ выгнали; ша ни про що ѡ не дба-
ли. Опть-шодѣ наши ѡ воёвали. Якъ бу-
ли наши пѣдъ Сосницею, або пѣдъ Ми-
кшиною, ша якъ зъ самопалѣвъ одинъ
разъ зевнули, шо Ляхи якъ быки рев-
нули; а якъ двѣчи пустили, шо въ
рѣкахъ ша въ озерцяхъ шопили. Тамъ
вои, кашолики, па вѣкъ и вшопали.
Опть-шодѣ наши ѡ воёвали. —

Я пропустилъ здѣсь ешо мѣсто
попому, что оно находится въ другой
думѣ, кошорая будетъ помѣщена въ
четвершой книжкѣ: шамъ мѣсто сіе
имѣетъ связь съ предъидущимъ, и по-
шому, какъ мнѣ кажется, должно о-
снаться за шою думою. Въ думѣ-жъ о
Серпягѣ прибавляется оно, вѣроятно,
по ошибкѣ.

3.

Списала мною со словъ Вандурисца.

Часть I. (125). 11

4.

Выписана безъ измѣненія изъ Собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсней, Князя Цершелева. С. П. Б. 1818. 48 — 50.

5.

Выписана изъ Украинскаго Альмаха. 1831. стр: 124 — 131. Списокъ сообщенъ мнѣ А. Г. Шангоцкимъ; я предпочелъ его другому, находящемуся въ Собраніи Стар. Мал. пѣсней Князя Цершелева. 21 — 25. Впрочемъ различіе между обоими списками очень незначительно.

6.

Списана мною самимъ со словъ Бандурисша. Для меня замѣчательна сія дума съшепеніемъ рифмованной прозы, которая обыкновенно употребляется въ Запорожскихъ думахъ, съ пѣсенными

стихами, во все не приличными важной думѣ, по мнѣнію Бандурисшова. Это дума предшавляетъ мнѣ почти единственный примѣръ подобнаго смѣшенія; впрочемъ, можешь быть, стихи, въ ней заключающіяся, всшавлены въ послѣдствіи. Пѣсня, кошорою дума оканчивається, поешся и одпѣльно. Имѣю при списка сей пѣсни: одинъ досшавлень Г. Хиждеу, другой О. Ст. Евецкимъ, шретій Ив. Вас. Росковшенковымъ.

Причина, — почему я пишу думы не стихами, какъ это сдѣлали Максимовичъ и К. Цершелевъ, а прозою, — будешь для всякаго понятна, кшо вникнешь въ сосшавъ слога думѣ. Дума — не пѣсня, хошя и поешся подобно пѣснѣ, подъ звуки бандуры; рифмы въ думѣ не сосшавляють необходимости,

а суть только роскошь, служащая къ большому украшенію выраженій, и придающая слогу болѣе плавности и благозвучія. Чѣмъ болѣе рифмы, чѣмъ чаще рифмы, тѣмъ лучше слогъ думы: таково требованіе вкуса народнаго, таково правило народной пѣсники. Не такъ въ пѣснѣ, гдѣ и самыя рифмы подчинены правиламъ размѣра и употребленія, гдѣ рифмы необходимы. — Впрочемъ думы не произошли ли отъ пѣсенъ? Кто пѣлъ какуюнибудь пѣсню, не зная оной твердо, — пошлъ по необходимости прибавлялъ къ оной свои собственныя слова и выраженія, подъ ладъ своихъ словъ и выраженій измѣнялъ голосъ; пѣсенная правильность мало по малу шедьлась, и наконецъ совсѣмъ исчезла. Не могли-ли такимъ образомъ появиться думы? — Время и

обычай могли утвердить самобытность этого рода поэтических произведений народной Пoesii Украинской.

NB. Большая часть списков песен и думъ, здѣсь помѣщенныхъ, собраны мною въ Павлоградскомъ уездѣ Екатеринославской Губернии, при помощи шамошней помѣщицы Екатерины Романовны Подольской, урожденной Шидловской, копорой за ревностное участие, ею принятое въ трудъ мой, приношу мою глубочайшую благодарность. Очень многимъ обязанъ и Федору Степановичу Евецкому, копорый, превосходно зная Украинскій языкъ, по дружбѣ ко мнѣ, изъяснялъ мнѣ многія непонятныя выраженія, и снабжалъ мѣстными преданіями.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is too light to transcribe accurately.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе 4

П Ъ С Н И:

1. Надгробная пѣснь Свирговскому 27
2. Вшорая надгробная пѣснь Свирговскому 31
3. Убіеніе Серняги 33
4. Надгробная пѣснь Серняги 34
5. Сожженіе Могилева 36
6. Убіеніе Налывайка 38
7. Ошступникъ Тешеренко 42
8. Убіеніе Тешережка 49
9. Подвиги Лободы 53
10. Походъ Сагайдачнаго 58
11. Подвиги Савы Чалаго 60
12. Надгробная пѣснь Чураю 74

Д У М Ы:

1. Дары Башорія. Смерть Богданка 77

2. Ташарскій походъ Серияги	82
3. Битва Чигринская	86
4. Смерть Федора Безроднаго	91
5. Побѣгъ прехъ брашьевъ изъ Азова	94
6. Походъ на Полковъ	102
ЗАМѢТКИ:	
(I) Къ пѣснямъ	110
(II) Къ Думамъ	125
IV.	129

**ЗАПОРОВСКАЯ
ОТДѢЛЕНІЯ.**

ЧАСТЬ I.

— II —

**ХАРЬКОВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
1833.**

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ, что бы по отпечатаннъ представ-
ленъ были въ Цензурный Комитетъ пять
экземплярствъ, Москва, Августа 28 дня 1833.
Цензоръ Деиубскій.**

ЗАПОРОВСКАЯ СПАРЖКА.

СЛАЗАНІЯ ЛЯТОНЦЕЦЕВЪ

И

ПРЕДАНІЯ

О ЛЮДЯХЪ И СОБЫТІЯХЪ, ВЫШЕДШЕХЪ

ВЪ УКРАИНѢ И ЗАПОРОВЬ

ДО СМЕРТИ

СТЕФАНА БАТОРІА,

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

PHYSICS 311

LECTURE NOTES

BY

ROBERT A. FAY

AND

JOHN H. COLEMAN

Исторія України бѣдна ис-
точниками Лѣтописными; однако
сія бѣдность заключається не въ
маломъ количествѣ и не въ крат-
кости Лѣтописей, но въ качествѣ
оныхъ.

Пусть тотъ, который имѣетъ
порядочный запасъ Украинскихъ
Лѣтописей разсмотритъ прилежно
Исторію Малой Россіи, составлен-
ную Бантышемъ - Каменскимъ, —
пусть сравнитъ онъ сказанія сего
перваго Историка Украины со ска-
заніями Лѣтописей, — и онъ вѣрно
останется пораженнымъ отъ изум-
ленія. — Почему Историкъ пользо-

вался лѣтописями такъ самопроизвольно; почему вѣрилъ имъ, когда хотѣлъ, — не довѣрялъ, когда хотѣлъ; почему предпочиталъ одну другой, и между тѣмъ болѣе или менѣе пользовался вѣсти? — Подобные вопросы невольно предстанутъ уму его; и трудъ Бантыша-Каменскаго, неоцѣнимый, незабвенный, достойный благодарности соотечественниковъ, можетъ подвергнуться порицанію. Но справедливо ли будетъ оно? — Никогда. Если историкъ встрѣчаетъ противорѣчія или не сообразности въ матеріалахъ, коими пользуется, — не долженъ ли онъ, по крайней мѣрѣ, не можетъ ли онъ слѣдовать законамъ вѣро-ятностей? вѣрить тому, что до-

стойно вѣры, и не вѣрить, если покажется невѣроятнымъ, и следовательно предпочитать одно сказаніе другому, и между тѣмъ больше или меньше пользоваться вѣрой? Бактыицъ - Каменскій вписывалъ въ свою Исторію все, что находилъ достойнымъ вѣры, — опускалъ, что казалось несообразнымъ, и не могъ поступить иначе! Такого качество Лѣтописей Украинскихъ. Ихъ много; между ними есть и пространныя; но если выбросить изъ вѣръ все противурѣчія и несообразности, коихъ объяснить не возможно ни какимъ трудомъ, ни съ какими познаніями, — то останется очень не большое количество сказаній. Вотъ почему

я назвалъ Исторію Украины бѣд-
ною относительно источниковъ ль-
тописныхъ.

Вотъ почему предпочелъ мно-
гимъ пространнѣйшимъ небольшую
Льтопись, здѣсь помѣщенную. За
неподложность оной можно ру-
чатся: она блуждаетъ по Украи-
нѣ въ безчисленныхъ спискахъ. Я
выбралъ изъ нихъ тотъ, который
казался мнѣ лучше. Не представ-
ляю вариантовъ; ибо они заняли бы
слишкомъ много мѣста, и едва ли
къ чему и кому были годны.

За Льтописью слѣдуютъ За-
мѣчанія, думаю, что онѣ будутъ
любопытны, хотя нѣкоторымъ чи-
тателямъ. Прошу извиненія въ
краткости и недомолвкахъ: всего

въ одной книжкѣ помѣстити было невозможно; что не объяснено здѣсь, объяснится при удобныхъ случаяхъ въ послѣдующихъ книжкахъ.

Источники, коими пользовался я при составленіи Замѣчаній суть:

I. Печатныя книги:

— *Исторія Малої Россіи Баттыша-Каменскаго (И. М. Р.); второе изданіе.*

— *Краткая Лѣтопись, изданная Рубаномъ.*

— *Исторія Государства Россійскаго; (И. Г. Р.) второе изданіе.*

— *Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ Успенскаго: второе изданіе.*

— *Описаніе Украины, Боплана; Русскій переводъ. (О. У.)*

— *Исторія Государства Польскаго, Бантке; Русскій переводъ.*

— *Historia narodu Polskiego, przez Naruszewicza. (H. N. P.)*

— *Geschichte der Ukraine — Энгелла. (G. d. U.)*

— *Geschichte der Moldau und Walachey — его же (G. d. M.)*

II. Рукописи:

— *Исторія Руссовъ, Георія Комисскаго.*

— *Краткій Лѣтописецъ Малої Россіи Роголевскаго.*

— *Пространная повѣсть о томъ, что случилось въ Украинѣ до смерти Гетмана Хмельницкаго.*

— *Записки Шафонскаго.*

— *Лѣтопись о проименованіи Козаковъ и дѣлахъ ихъ.*

— Меморіалъ о Запорожскихъ
Гетманахъ.

— Топографическое описаніе
Харьковскаго Намѣстничества.

III. Преданія — частію соби-
ралъ самъ отъ Банѣуритовъ и
простого народа, также отъ о-
ставшихся въ живыхъ Запорож-
цевъ; частію получалъ отъ дру-
гихъ. Долгомъ почитаю въ семъ слу-
чѣ свидѣтельствовать мою бла-
годарность Екатерины Романовны
Подольской (урожденной Шидлов-
ской), Оресту Степановичу Евецко-
му и Федору Степановичу Евецкому.
Ругаюсь за справедливость всѣхъ;
ибо онѣ почти всѣ повѣрены мною
на мѣсть. Впрочемъ желаю, что-
бы мною повѣренное было повѣре-

но и еще къмъ нибудь: критика въ семъ случаѣ важнѣе нежели едѣ гнѣть.

Я исчислилъ только главныя источники; прочихъ книгъ и рукописей, коими пользовался рѣдко, или послугаю выписками, а не вполнѣ, я не отмѣчалъ, впрочемъ онѣ означены въ самыхъ Замячаніяхъ.

Въ концѣ книжки помѣщено начало Сказанія о Гетманахъ Запорожскихъ.

Всю сію книжку прошу покорно щитать не болѣе, какъ примѣчаніями къ No 1 Запорожской Старины, т. е. къ Пѣснямъ и Думаемъ, тамъ помѣщеннымъ, — и въ особенноти къ двумъ пѣснямъ о Свир-

говскомъ, двумъ пьсьмамъ о Серп-
лѣ, и двумъ Думамъ о Богданкѣ и
Серплѣ (см. въ Но 1—1, 2, 3, 4,
13 и 14).

И. С.

Варваровка на Днѣпрѣ
1833, Юня 2.

Сказанія, откуду Козаки Запорожане, и чьмъ слави.

I.

Не шребе ештъ много глаголаши, ошкуду раздѣленіе Царствъ и Домовъ наденіе, яже глаголешъ Апостоль, яко ошъ похощей бывають брани, и ошъ сихъ раздѣляюшся Царства, и превращаюшся Дома. Всякое же раздѣлившееся Царство запусщешъ чесому избытіе видимъ.

Егда Монарха и Самодержецъ всея Русскія земли, спрахъ многимъ Царствамъ, Равноапостольный Князь Владимиръ, временное Царство остави, и къ вѣчному поиде, раздѣлившеся Цар-

снво его на дванадесять Княженій ;
погда зависшю врага челоувко-убійцы
искои Владиміровъ сынове брашію
суще возспали на себе, хошяще единъ
другого Княженіемъ обладаши, изгна-
ше собъ чуждін по роду на многое вре-
мя: сего ради вскоръ понущеніемъ Бо-
жінмъ на Русскую землю Башый най-
де; и плвнвъ ю, и церкви Божін и
красошу ихъ опроверже, и соравни со
землею, яко по разваленнымъ спѣнамъ
древіе возрастше, и сущъ жишіе гадомъ
и звѣромъ. Но не довѣло сего за грѣ-
хи Россійскому роду.

Возспа еще Гедеминъ Вишенесо-
вичъ Великій Князь Лишовскій, Седь-
мисыновець; и пришедь на Кіевъ, по-
бди Князей Русскихъ; и прилуча Кі-
евъ своей обласни, посшави намѣспни-
ка своего Князя Гольшанскаго. И ошъ

шого времени Лишва Россійскимъ за-
обладша престоломъ (1) даже до у-
мершвїа благовѣрнаго Князя Симеона,
иже по раззоренїи Башыевомъ пущу
лѣшъ двѣсти и тридцять споящу
свяшую небеси подобную церковь Пе-
черскую обнови великимъ иждивенїемъ
имѣнїа своего.

А по его смерти року 1471 Ко-
роль Польскій Казимиръ четшвертый
Княженіе Кїевское во Воеводство пре-
мѣни. Тако Богу ради грѣхъ человѣче-
скихъ попустившу, яко во уничиженіе
прїнде Россійскій скипетръ, и ошъ
Царства во Княженіе, и ошъ Княже-
нїа во Воеводство премѣнися.

II.

Прїемше убо во обласшь свою По-
ляки Кїевъ и всю Украинскую спрану
изволи въ работъ имѣни живущихъ

Часть I. (17)

2

людей; а иже блху ошъ снхъ воинского
чина во бранныхъ дѣлѣхъ упражняхуся,
а же рабошнымъ промысломъ живя-
ще (2) около рѣки Дѣвпра ниже поро-
говъ во пущныхъ мѣстахъ и въ дикихъ
лугахъ и рѣчными рыбными и звѣри-
ными ловы (3). А нарицахуся Козака-
ми, яко глаголяшъ, ошъ древнего рода
своего Козарска. Аще убо Веснасіанъ
Коховскій и ошъ козъ дикихъ Коза-
ковъ нарицаешъ, яко шѣмъ скоростию
добрѣ соравняются, и ловомъ шѣхъ
упражняхуся найпаче; но не прилично
ошъ козъ Козаковъ нарицати. Прилич-
нѣ Стриковскій нарицаешъ Козаковъ
ошъ древнего и славного ихъ Вождя
Козака. Александеръ же Гванинъ ошъ
свободы нарицаешъ Козаками, занеже
яко предкове ихъ же ошъ нужды коей,
же по доброй волѣ, охошнѣ, и безъ

найму на брань хождаху (4), яко и
ныи Козаки храбрости своей не со-
крывающе, ко брани охочи, видашь бо
вся на око, яко Нѣмцы, Поляки и Тур-
ки берутъ наемъ многій и между со-
бою шолько біющеса показують хра-
брость, спрошивнымъ же скоро да-
ють преци; и мужество ихъ вси ви-
дають, ибо сподъ Лядского ига малою
силою опъемльшися, на многихъ бра-
нѣхъ Ляховъ побѣдиша, и Лядскую (5)
всю землю повоєваша.

III.

Въ року 1516, егда Сигизмундъ пер-
вый того имени Король Польскій пр-
иде бранію на Велика Царя Московска-
го, Ханъ Ташарскій Менделирей усмо-
трѣвши время не хранючи ушвержден-
ного собѣ со Поляки мира, насла свою
силу въ Русскую землю, гдѣ огнемъ и

мечемъ повоова грады и вѣси и много
плѣна вземъ , въ Перекопъ возираши-
ся (6). Тогда Король видѣвъ шой смѣхъ
и поношеніе охотного воинства ошъ
Козаковъ и Поляковъ собравъ , посла
ихъ подъ Бѣлогородъ , гдѣ они множе-
ство корысти взявше , возвращахуся
въ Русскую землю ; но Турки и Таша-
ры ихъ нападаша ; обаче брани сверша
премогоша Христіанскіи вон.

И ошъ того времени Козакомъ
нарицашеса , аще кто и Полякъ бѣше ,
сіе есть свободное воинство , яко безъ
наѣму своею волею хождаху на Таша-
ре , и многокрашными бранями ходяще
на Ташары вельми въ храбросшь и си-
лу возрасташа .

Гладу же и жаждѣ и мразу и злою
и всякимъ воздушнымъ нахожденіямъ
вельми поносни .

Пища же ихъ жишное шѣсно ква-
шено рѣдце и сварено, и шѣмъ сунъ
довольни; а иногда случишся съ рыбою,
яко козакѣ глаголяшъ щербою, шо за
найпрекраснѣйшую господскую праче-
зу имѣюшъ (7).

Живушъ же въ коливахъ сіе еспъ
въ куреняхъ по пшдесяшъ, по сшо
и болѣе, и вси пицу вышерѣчешую
имушъ едину (8).

И одного же спарѣйшого въ ку-
ренѣ имушъ, въ воинскихъ искусного
дѣлахъ, и шого почишаюшъ, и повину-
юшся ему, аки найвысшему началу по
Кошевомъ Апшаманѣ. Но и спарѣйшныи
ихъ живушъ съ ними со опасшвомъ,
аще бо бы чѣмъ нибудъ оскорбилъ надъ
право, шо абіе бѣдней предаюшъ смер-
ши (9. 10. 11).

Ташьба же и блудъ опшюдь не бы-
ваюшь между ими; и за едино бо пушо
или плъшь общаюшь на дравъ (12).

Одежда ихъ одна или двъ и мно-
жае и прежде бльше. По семъ когда
земь Турскую и Тапарскую пововаша,
обогашишася зъло, и сущь богатшсва
всякого довольно исполнени (13. 14).

Оружіе имушь: самопалы, шабли,
обухи, луки, спрълы и списы; и сущь
мнози шому оружію шако искусни, яко
и наилучшій Польскій усаринъ и Нѣ-
мецкій рейшаринъ быши шамо примѣ-
ромъ не могушь.

Вонислва же Козацкого нишпо
вчесши не можешъ: сколько бо кон-
ныхъ, спшолько и пѣшихъ, и сколько
на Украинѣ въ Малороссіи людей,
спшолько и Козаковъ. Речешъ шолько
на охошника региментъ держащій, абіе

скільки треба виходити зібратися. Не треба нуждою збирати, як по інших чужеземних справах швояриш; не треба великого хайму обіщавати: речеш старшій слово, аби войска числом як права будеш. И добре хтось рекъ Турского Царя на вопросъ о количности Козацкого войска. Въ насъ — рече — Турській Царю, що коза, то Козакъ; а де кракъ або байракъ, то по сімо и по двисти Козакивъ. Тако и вси шии зълю храбри (15).

Во миру же живи никогда не хочуть; но егда въ земль ихъ миръ оглашенъ будешъ, то самовольно идуць на помощь нивмъ, и малы ради корысти великую нужду подымуць, море преплаваши дерзають, и многожды души своя погубляють, яко не нивють сего

обычая, дабы со собою священниковъ смершныя нужды ради имѣли.

IV.

Въ року 1574 за Генриха Француза, Короля Польскаго, упрошеніемъ Іоанна Господаря Молдавскаго, Козаки, собравшеса съ Гейманомъ Свѣрговскимъ тысяча чешыреста, прійдоша въ Молдавскую землю, и шамо при Господарѣ чешыренадесяти крошъ брань съ Турки сведше, силу ихъ великую поганьскую поразиша, наконецъ же ошъ множества Турковъ умроша (16).

Но вскорѣ Козаки Туркамъ за сіе месць положиша; ибо въ року 1575 посланы бывше ошъ Кіевскаго Воеводы зъ Черкассъ, зъ Канева, челнами Днѣпромъ на Орду нападоша и много побивше и въ плѣнъ вземше, возвращашася къ своимъ съ корышти.

Обаче Ташаре собравшеся съ шромъ Салпакы да бодьмъ сыновъ Перекопскаго Хама со множествомъ Орды кайдоша Подолье, много людей плъниша, и сожгоша огнемъ грады и селы.

Воскорѣ же Козаки воздали имъ за сѣе, огда вшедше за Перекопъ зъ Вождемъ Богданкомъ шакожде землю Ташарскую огнемъ и мечемъ повоеваша. (17)

V.

Въ лѣто 1576, за Стефана Башыря, Короля Польскаго, Козаки въ лучшій еще спрой учинены. Той бо Король видя въ Козакахъ мужество великое съ Ташары на бранѣхъ, пославши имъ Гепмана, присла ему хоругвь, бунчукъ и булаву (18) и армацъ, и всякихъ воинскихъ припасовъ; и сами много замки Турецки воююще набраша. И учинивъ имъ Стефанъ спрой (19) и

начала по Гешманъ: Обозныи, Судьи, Асаулы, Полковники, Сошники, и Ашаманы; повелъ имъ были на спражь оиъ Ташаръ около пороговъ; и всегда оиъ Король Польщи о храбрости Козаковъ поразумѣвая, пророчески глаголаше: — Будешъ — рече — когдася оиъ тѣхъ юнаковъ рѣчь посполишая вольная. — Ежѣ и собысться. Послѣди той же Король Батыръ даде Козакамъ во приспанище Трехшемировъ, дабы шамо во время зимы всегда пребывали. И симъ Королемъ Козаки блху на долзе довольни. И съ того времени многія брани имѣяху Козаки со Ташары на земли, а съ Турками на морю; обаче всегда побѣждаху ихъ. И въ шо время Азію Козаки нападше на тысячу миль повоеваша, Трапезонъ взяша, и изсѣкоша, Синопъ до основанія опревращиша,

и подъ Кокошаншинополемъ многія взя-
ша корысти. Опшолъ болѣе въ силу
Козаки росшыу. Еже видѣвъ Король
Стефанъ смущашеся зѣло вкупуъ, и бо-
яшеся, да некако укрѣпившеся Козаки
шяжци Ляхомъ будушь; и хотѣ, яко
же глаголяшъ, внизу около Дивпра жи-
вущихъ всѣхъ побити, но Козаки ра-
зумѣвше Королевскій замыселъ пойдо-
ша опъ логовищъ своихъ къ Донскимъ
Козакамъ. И опсюда еще въ большій
спрахъ Ляхи прійдоша, обаче Сте-
фанъ до времени осшави Козаковъ ша-
ко пребывати. Они же паки зъ Дону
возвратшася въ Луга Дивировскіе, ме-
чемъ и бранію на Ташаре упражняхуся.

VI.

За шого же Короля Стефана Ба-
пшыри, въ року 1577 бѣ у Козаковъ
Ашаманъ Козакъ славный именемъ Под-

начала по Гешманъ: Обозныи, Судьи, Асаулы, Полковники, Сошники, и Ашаманы; повелѣ имъ были на спражѣ ошъ Ташаръ около пороговъ; и всегда ошъ Король Польщи о храбрости Козаковъ поразумѣвая, пророчески глаголаше:— Будешъ — рече — когдася ошъ шѣхъ юнаковъ рѣчь цосполишя зольная. — Еже и собысься. Послѣди шой же Король Башырь даде Козакамъ во приспанище Трехшмировъ, дабы шамо во время зныи всегда пребывали. И симъ Королемъ Козаки бяху на долже довольни. И съ шого времени многія брани имѣяху Козаки со Ташары на земли, а съ Турками на морю; обаче всегда побѣждаху ихъ. И въ шо время Азію Козаки нападше на тысячю миль повоеваша, Трапезонъ взяша, и изсѣкоша, Синопъ до основанія опрерашашиша,

и подъ Константинополемъ многія взя-
ша корысти . Отшолъ болѣе въ силу
Козаки росляху . Еже видѣвъ Король
Сшефанъ смущашеся зѣло вкупѣ, и бо-
лшеся, да некако укрѣпившеся Козаки
шляци Ляхомъ будушь; и хошѣ, яко
же глаголяшъ, винау около Дѣвпра жи-
вущихъ всѣхъ побити, но Козаки ра-
зумѣвше Королевскій замысль пойдо-
ша опъ договищъ своихъ къ Донскимъ
Козакамъ . И отсюда еще въ большій
спрахъ Ляхи прійдоша, обаче Сше-
фанъ до времени остави Козаковъ ша-
ко пребывати . Они же пакы зъ Дону
возвращшася въ Луга Дѣпрровскіе, ме-
чемъ и бранію на Ташаре упражняхуся .

VI.

За шого же Короля Сшефана Ба-
пшыри, въ року 1577 бѣ у Козаковъ
Ашаманъ Козакъ славный именемъ Под-

кова (20), его же храбрости ради на
Господарство Молдавское призываху
Молдованя. Съ шемъ Подковою Шахъ
Гешманъ Запорожскій и съ Козаками
пришедь въ Волоскую землю ошъ Гос-
подарства Молдавскаго изгна вооводу
Петра, посади на Господарство Под-
кову. Тогдѣ Воевода Петро собра Ту-
рецкого войска много, на Подкову
ополчися; но Козаки побѣдиша Турец-
кую силу. По времени же пакы Петро
Молдавскій Воевода со многими Турец-
кими силами на Подкову бранію прій-
де; но Подкова прошиву него изыде
и быешъ брань велия; обаче Козаки
Турковъ побѣдиша, яко едва Петро
Воевода убѣже съ малыми людьми. Ви-
дѣвъ же Подкова, яко на Господар-
ствѣ Молдавскомъ не укрѣпился, оспа-
ви, на Подолье возвратися. Тогда его

Ляхи лесцію еше, до Короля ошлася, который повелъ ошъщи Подковъ главу во Львовѣ. Тѣло же его Козаки вземше въ Каневѣ у монастырѣ погребоша. Посла же Король и до низовыхъ Козаковъ, дабы ихъ смирили, Комиссаровъ своихъ, но приняли же ихъ Козаки не якоже Ляхи хопъша, гиввающеся за Подкову, его же ради многожды на Молдавскую землю находяще, великія пакости шворяху, яко храбрымъ юнакомъ бѣ свойспвенно; а найпаче Ташарамъ вельми блху шяжци и крѣпци яко спѣна.

VII.

Егда змій лукавый ошпорже шрепшою частъ звѣздъ изъ церкви Православныхъ, аки зъ шверди небесней, и восхопъ вринуши во адову пропасшъ шогда ему шіи шькіи Архіереи въ Ли-

шовскої справі не боївся Бога, аде
дродія суєтныя славы жившася, ни
ошкуду не имущія нужды образомъ
благочестія хошмще ошрещися, пра-
вославныя апостольскія Каеодическія
вѣры, соборъ собраша во Врестію Ли-
шовскомъ; и на томъ соборъ бѣ Ми-
широполишъ Михайль Рогоза, Инапій
Прошотроній Епископъ Владимірскій
и Врестскій, Кирилль Терлецкій Ек-
сархъ Епископъ Луцкій и Острожскій,
Ермогенъ Епископъ Полоцкій и Ви-
шебскій, Іоаннъ Гоголь Епископъ По-
чайскій и Туровскій, Діонисій Епис-
копъ Холмскій и Белзскій; и на томъ
соборъ остава аще благословеніе пер-
воначальнаго Архипастыря своего Кон-
станшинпольскаго Папріарха, посла-
ша послы въ Римъ къ Папѣ Клементу
восьмому, ошдающе себе въ соединеніе

Западному Коспелю. Тогда видѣвши
благочесїя сьмове сїю новоявльшую
химеру, ужасахуся и ошдалиша себе
ошъ едностїи шѣхъ наемниковъ; а не
ношнїиныхъ пастырей. И ошсюду раз-
драся облюбеницы Христовой едино-
благочеснїая рїза; и смушїся смуще-
нїемъ неушнїинымъ православная цер-
ковь: бѣ бо видѣши на ней одѣянїе раз-
драшно, и душою болюще зѣло, ако
сьмове ея вшедше въ черпоги вну-
шрениїа завѣса умроша. Змїй же облю-
бивый ихъ начашъ облюбеницу Хри-
стову Церковь Православную Греко-
Русскую гонїши; обаче дано бѣ жентѣ
двѣ криль орла небесного. . . . .

Тогда же ревностїю благочеснїа
разжегся явкшо Гешманъ Запорожско-
го войска Наливайко въ року 1591 со-
бравъ ошъ низовыхъ Козаковъ войско,

прійде на Днѣву, и шамо много мечомъ побн шляхшы, ненавидяй керовальшеюся тогда Уніи. На него же Надвайка Гешманъ Коронный Жолкерскій съ войскомъ Польскимъ пришедеъ на Украину подъ Дубнями мѣспомъ на урочищѣ Солоницѣ войско Козацкое побн, и самага Гешмана емши завезъ до Варшавы, иде же на мѣдномъ валу его сожгоша Ляхи и ошъ шол вини война Козацкая съ Ляхами начася.

И вельми спалась пляжка брань оная. И многія души погибоша. Церковъ Божую православную споважающе и поражающе православныхъ ея сподвижниковъ. Явися въ оное время межъ Козаками мужъ умомъ возвышенный и любовью къ опчизнѣ вельми изукрашенный зѣло, Зиновій Хмельницкій, ему же и прозваніе ошъ православнаго

народа дако Богдана, Богомъ данного
во утѣшеніе сиротствующей Церкви
Православной. И шакъ отъ нга Ляд-
ского Руссы въ око время ошпадоша.

ЗАМѢЧАНІЯ.

1.

О взятіи Кіева Гедемикомъ.

Сказанія о взятіи Кіева и покореніи Украины Гедемикомъ, помѣщенные въ Украинскихъ лѣтописяхъ всѣ вообще сходны болѣе или менѣе съ повѣствованіемъ Польскаго Историка XVI столѣтія Стриковскаго, которое сокращенно вписано въ И. Г. Р. IV, 203 — 209. Карамзинъ сомнѣвается въ справедливости онаго, говоря, что оно едва-ли утверждено на современныхъ свидѣтельстввахъ, и полагаетъ, что Украина покорена не Гедемикомъ, но Ольгердомъ, его сыномъ. Баншышъ-Каменскій принимаетъ сіе мнѣніе (И. М. Р. 26 — 27).

Одно изъ важнѣйшихъ доказа-
тельствъ Карамзина есть свидѣтель-
ство Русскихъ Лѣтописей, что Вас-
таки Ханскіе и Князья Русскіе до са-
мого 1331 года находились въ Кіевѣ.
Но Карамзинъ а вслѣдъ за нимъ и Баи-
шынъ-Каменскій не вѣрили и шому
сказанію Сприковскаго, что Гедеминъ
умеръ въ 1328 году, а напрошивъ ош-
носа на смерть Гедемина, сообразно
съ показаніемъ нѣкоторыхъ Лѣтопи-
сей Русскихъ, въ 1341 году. . . Если
Сприковскій ошибся въ годъ смерти
Гедемина, то не могъ-ли такъ же оши-
биться, означивши покореніе Кіева Ге-
деминою подъ 1320 годомъ. Обчестъся
въ лѣтосчисленіи легче, нежели пере-
пушашъ происшествія, и дасть имъ
порядокъ по волѣ воображенія. Мо-
жетъ быть здѣсь должно только по-
править число: вмѣсто 1320 разумѣшь
1330; такъ точно какъ Нарушевичъ
годъ смерти Гедемина по Сприковско-
му и Двисбургу 1328 поправилъ въ 1338

(Ніз. Н. Р. V. 436). Сприковскій могъ ошибаться, общипываться, могъ дополнять, какъ выражаешь Карамзинъ о Длугонь, Польскомъ Историкъ XVII столѣтій; но какая была ему снать искажать ходъ происшествій? Пришомъ Лѣтопись Сприковскаго не могла-ли бытъ подвержена прихоти переписчиковъ!

Гораздо значительнѣе доказательство Баншыша-Каменскаго:

И Длугонь и Сприковскій, и Лѣтописцы Русскіе почти одинаково обозначаютъ удѣлы, данные Гедеминомъ сыновьямъ своимъ. Въ числѣ ихъ о Кіевѣ и городахъ Сѣверскихъ не упоминаю; — слѣдовательно — говоришь Баншышъ-Каменскій — сіи города еще не принадлежали тогда Липовцамъ.

Но Баншышъ-Каменскій признаешь справедливымъ выводъ Карамзина, что — держась правилъ умеренности въ своемъ властолюбіи, Гедеминъ не изгонялъ Князей изъ земель, завоеван-

ныхъ его оружіемъ; довольствовался ихъ покорностію, оспавлялъ имъ удѣлы наслѣдственныя (И. Г. Р, VI: 213. И. М. О. I. 27). Почему-же не допустить, что Гедиминъ употребилъ это правило своей политики къ Князьямъ Кіевскимъ, если онъ покорилъ Кіевъ прежде 1331 года, или въ отношеніи къ Миндовгу, Намѣстнику, коего Гедиминъ оспавилъ въ Кіевѣ, по сказанію Сприжовскаго, если Кіевъ подпалъ его власти послѣ 1330 года?

Еще одинъ вопросъ: на какомъ достоверномъ свидѣтельствѣ, на сказаніи какого Лѣтописца или Историка утверждено мнѣніе, что Кіевъ покоренъ Ольгердомъ? Не догадка-ли это, и не болѣе? — Должно думать — говорить Баншышъ-Каменскій; а почему? умалчиваешь.

Любопытно, что скажетъ по этому предмету Полевой въ своей Исторіи Русскаго народа, какъ развяжешь

онъ эпошъ узелъ, кошорый Карамзинъ шодьно что болѣе запушанъ.

Примѣчаніе. Окшабра 3. 1833. Полевой (И. Р. Н. IV: 347 — 348) придерживался мнѣнія Нарушевича о смерти Гедемина, во всемъ прочемъ согласенъ съ Карамзинымъ.

Ксташи о Кіевъ. Подъ именемъ Кіева Украинскіе Лѣтописцы часшо разумѣли не одинъ городъ, или городъ съ округомъ, но всю Украину, и Русскую, и Польскую, и Нѣмецкую, именно какъ сказано въ одной старой рукописи: Обласъ Галицкую и Владимирскую, и Волынь, и Подоль, и обласъ Кіевскую, и Черниговскую, и Сѣверскую, и Слободскія земли, и степь Ташарскую. — То-же разумѣють и подъ именемъ Княженія Кіевскаго. Иначе понималъ слово Кіевъ нашъ Лѣтописецъ; ибо онъ непрерывно перемѣляешъ кругъ значенія сего слова. Въ-

рошино, оъ хощѣхъ разумѣшь подѣ
Кіевомъ шолько сполнцу, главный го-
родъ обласни: Княженіе Кіевское не
все преобразовалось въ одно Воевод-
ство Кіевское, а распалось на многія
части. См. о семъ И. М. Р. I. Гл. VII
и VIII.

Тамъ-же см. и о покореніи сихъ
областей Казимиромъ IV. Ср. Карам-
зина И. Г. Р. V и VI. въ разныхъ мѣ-
стахъ. Баншке, И. Г. II. II. 42 — 63.

— О состояніи Кіева въ XVII вѣкѣ
см. О. У. 1 — 4. 12 — 13,

*****

2.

Разборъ Бопланова сказанія.

Нашъ Лѣтописецъ говоритъ, что
Украинцы, иже бяху вонискаго чина,
не работнымъ промысломъ живяще . . .
и совершенно справедливо: шожо го-
рять и другія Лѣтописи, шожо и на-

родное преданіе; только слѣдующее сказаніе Боплана какъ будто прошепортишишь сему:

— Въ справѣ Запорожской вы найдеша людей искусныхъ во всѣхъ ремеслахъ, необходимыхъ для общежитія: плотниковъ для постройкы домовъ и лодокъ, шельжацковъ, кузнецовъ, ружейниковъ, кожевниковъ, сапожниковъ, бочаровъ, поршыхъ и ш. д. Козаки весьма искусны въ добываніи селистры, копорою изобилуеша Украина, и въ пригошовленіи пушечнаго пороха. Женщины прядушъ ленъ и волну, шкушъ для своего употребленія полошна и сукна. Всѣ Козаки умѣюшъ пахашъ, сѣяшъ, жашъ, косишъ, печь хлѣбы, пригошовляшъ ясхва, варишъ пиво, медъ и брагу, гнашъ водку и пр. (О. У. 6).

Читая сіе описаніе Боплана, невольно подумаешъ, что Козаки составляли народъ образованный, равный по

образованію по крайней мѣрѣ Французамъ современникамъ Боплана, — а справку Запорожскую почтешь Государствомъ благоустроеннымъ. Ужели Бопланъ ошибся, или и того хуже — солгалъ? быть не можешь. Или онъ выразился нѣсколько безощепливо? — Что хотѣлъ онъ разумѣть подъ именемъ Запорожской страны? Конечно не степи и луга, по берегамъ Днѣпра ниже пороговъ, гдѣ Козаки имѣли свои лѣшнія сшойбища; а всю Украину. Это покажется страннымъ; но какъ же иначе? Какіе могли быть въ собственно Запорожской странѣ дома, откуда могли проявиться шамъ женщины? Запорожцы жили въ шалашахъ и землянкахъ; Запорожцы вели шамъ жизнь холостую, строго наказывали прелюбодѣланіе. Очень не мудрено, что Козаки умѣли пахать, сѣять и жать, но въ степяхъ вспимъ не занимались; тоже можно сказать и о косьбѣ сѣна, пивовареньи, и пр. На это предшав-

ялешъ доказательство самъ-же Бо-
планъ, говоря, что Козаки жиаушъ
одною добычею; ибо возвращаясь на ро-
дину, ни чѣмъ не занимающся, а умѣ-
юшъ только пишь и бражничашъ съ
друзьями (О. У. 69). Печь хлѣбы и при-
готовляшъ явшава опашъ не было дѣ-
ломъ воиновъ Запорожскихъ: на это
были у нихъ особенные люди, прихо-
дившіе въ Запорожье изъ Украины, и
называвшіеся кашеварами. — И пакъ
Бопланъ хотѣлъ разумѣшь подъ име-
немъ страны Запорожской, вѣроятно,
Украину, а подъ общимъ названіемъ
Козаковъ не собственно Запорожскихъ
воиновъ, бывшихъ на службѣ; а семей-
ства Козаковъ охочекомонныхъ, кои
были расселены еще при Башоріи по
всей Украинѣ слободами. Моя догадка
справовилась еще правдоподобнѣе, ког-
да припомнимъ, что Бопланъ говоритъ
вслѣдъ за симъ о плодородіи земли и
богашствѣ Козаковъ въ хлѣбѣ, кошо-
раго, по словамъ Боплана, имѣли они

столько, что не знали куда дѣваться; ибо — продолжаешь Бопланъ — кромѣ Днѣпра ни одна изъ судоходныхъ рѣкъ, протекающихъ по Украинѣ не впадаетъ въ море: самый Днѣпръ на 50 миль ниже Кіева загражденъ порогами (О. У. 6). Изъ этого выраженія явствен-но видно, что Бопланъ смѣшивалъ справку Запорожскую съ Украиной, не находилъ между ними никакой разницы.

Заключаю: Бопланъ сказалъ нѣсколько безоспечливо, смѣшавши Запорожскую справку съ Украиной, — а Козаковъ служивыхъ съ Козаками охочеконными; или правильнѣе, смѣшавъ и шѣхъ и другихъ Козаковъ подъ общимъ названіемъ Козаковъ. — Исправивъ сію безоспечливостъ, и сказаніе Боплана ни мало не будешь пропиво-рѣчишь вышеприведеннымъ словамъ нашего Лѣтописца, коихъ справедливостъ можетъ быть оправдана многими выраженіями самаго Боплана. Но какъ могла произойти такого рода

Безопшечливостъ въ сказаніи Боплана? Вѣрно, она имѣла основаніе: — Бопланъ, неопшечая Запорожья отъ Украины, во все не опшечаетъ и Козаковъ Запорожскихъ отъ Украинскихъ какъ это сдѣлали Карамзинъ, Бантышъ-Каменскій и другіе. Кію изъ нихъ справедливѣе? Я думаю, Бопланъ; ибо опшечія между Козаками Запорожскими и Украинскими не находишь и Лыповицы Украинскіе почти всѣ за исключеніемъ очень немногихъ подобныхъ Конискому и пр. — Козаки рееспровые, собственно Запорожскіе воины, дѣйствительно не работнымъ промысломъ живяху, а одной добычей, и возвратившись на родину, очень могли, по словамъ, Боплана пишь и бражничать. — См. Зам. 14.

3.

Лука. Гайдомаки. Лугари.

Вся вообще Украинцы подъ именемъ луговъ разумѣють лѣса, распуціе на низменныхъ мѣстахъ. Собственно же Лугомъ или Лугами называешся лѣвый берегъ Днѣпра съ того мѣста гдѣ въ рѣку сію впадаетъ Конка или Конская рѣка (Конка-вода какъ называешъ Боплакъ) внизъ къ морю. Сей берегъ заливается почти каждою весною; на немъ росшешъ лоза, осокорь; есть прекрасныя сѣножаши, ручьи, озера, цѣлыя лѣса непреходимаго просширку. Преданіе народное, согласно съ Лѣтописями, повѣствуетъ, что сіи Лука были первоначальнымъ лѣпшимъ спойбищемъ Козаковъ, что и дало имъ названіе Запорожцевъ. Въ послѣдствіи времени, когда Козаки подлинулись къ сѣверу, а со временемъ начали разсе-

лишсь по Украинѣ, Луга сія доспа-
лись въ удалѣ Гайдомакъ; ш. е. лѣ-
ныхъ разбойниковъ, собственно: лѣ-
ныхъ жильцевъ. Имя Гайдомакъ носили
и Запорожцы шѣ, кои жили въ лѣсахъ
по лѣвому берегу Днѣпра около поро-
говъ; однако не долго, не даѣе какъ
до Хмельницкаго. Разбойники Гайдомаки
существовали до конца прошлаго спо-
лѣтія, переселившись по большей ча-
сти на Самарь, Пселъ и другія рѣки,
впадающія въ Днѣпръ. Оставшіеся въ
Лугахъ стали извѣстны подъ именемъ
Лугарей, и производили ужасныя гра-
бежи. Говорятъ, что между предводи-
телями сихъ разбойниковъ бывали и
дворяне; впрочемъ это сомнительно.
Развѣ подъ именемъ дворянъ понимаешь
дробную шляхшу, и ш. п. Но, что
важнѣе, многіе смѣшивали Лугарей съ
Запорожцами, давали имъ названіе За-
порожцевъ, и такимъ образомъ часто
вредили доброй славѣ сихъ послѣднихъ.
Разысканіе и собраніе свѣденій о Гай-

домакахъ и Лугаряхъ было бы очень любопытно и вмѣстѣ важно для Истории Украины; но гдѣ же источникъ подобныхъ свидѣній? Однихъ преданій не достаточно. Можешь бышь архивы уголовныхъ Палатъ. . . . . Въ № 5 или 6 [Запорожской Спшрины будешъ помѣщено собраніе анекдотовъ о пѣхъ и другихъ. Нѣсколько анекдотовъ о Гаркушѣ помѣстилъ О. С. Евецкій въ Украинскомъ Альманахѣ на 1831. Гаркуша одинъ изъ знаменитѣйшихъ Гайдомакъ прошлаго столѣтія. Кто не читалъ отрывковъ изъ Повѣсти Сомова о Гайдомакахъ? Кто не плѣдлся ими? Жаль, что воображеніе Писателя не дозволяло испинѣ разыгрывать должную роль если не всегда, то по крайней мѣрѣ довольно часшо.

4.

Происхожденіе слова: Козакъ. Миллія различныхъ.

Очень немногія изъ названій народовъ, подвергавшихся изслѣдованіямъ криптиковъ историческихъ, были изслѣяемы сподъ разнообразно и сподъ зашѣливо, какъ названіе Козаковъ.

Чешыре мѣнїя о семъ предметѣ предсавилъ нашъ Лѣтописецъ. Предсавлю еще нѣсколько.

— У насъ есть — пишешъ Карамзинъ — рукописное сочиненіе о Козакахъ Запорожскихъ, гдѣ сказано, что онѣ уже сущесшвовали въ 948 году, что какой-шо Семень вышелъ изъ Польши къ устью Буга, основалъ свое жилище на одной косѣ, доннѣ именуемой Семеновымъ рогомъ, и приманилъ шуда болѣе спа человекъ; что они, сшивъ себѣ одежду изъ козыхъ шкуръ, назва-

лись Козаками, служили Греческому Императору противъ Турковъ, въ награду за мужество получили отъ него имя Козаковъ, и перешли жить на берегъ Днѣпра къ Очакову, снискавъ особенную милость Государей Польскихъ (И, Г. Р. V. пр. 416).

Чего милѣе! однако я, признаюсь, ни какъ не могу повѣришь, что-бы Карамзинъ не ошибся, назвавъ сію басню изобрѣщеніемъ одного изъ ученыхъ Запорожцевъ: до сихъ поръ мнѣ не случилось видѣть ни одного памятникъ сшарны Запорожской, въ кошоромъ бы умъ и ученость изобрѣшенія и выраженія проявлялись въ подобномъ размѣрѣ. — О сей баснѣ говоритъ и Болтинъ (П. на И. Р. Леклерка. I. 363—365).

Конисскій въ Истории Руссовъ говоритъ слѣдующее:

— О названіи Козаковъ въ кошорые Историки спрашно повѣствуютъ, и производящъ ихъ то изъ Скиѣи или отъ Ташаръ, то изъ Кабарды Черкес-

ской; а другіе утверждаютъ, будто-бы они суть ошашки иноплеменнаго народа Козарскаго. Польскіе Испорикки показываютъ еще, будто они набрались изъ разной вольницы или сволочи, и поселены опъ ихъ Королей на пущыхъ земляхъ близъ рѣки Днѣпра и Буга. Но шаковыя нелпыя мнѣнія значашъ болѣе, нежели ошибки Испориковъ. Не приводя другихъ исиниъ, опровергаешъ ихъ самый разсудокъ; ибо всякій народъ имѣешъ свое войско, и даешъ ему названіе по виду или достоинству. Такимъ образомъ и Русскіе воины назывались Козаками конные, а Спрѣльцами и Сердюками пѣшіе. И сіи названія суть собственно Русскія; на пр: Спрѣльцы по спрѣльбъ, Сердюки по сердцу или запальчивости, а Козаки или Козаре по легкости ихъ конной, уподобляющейся козьему скоку. —

И шакъ и Конисскій не могъ избавишься опъ козь говоря о Козакахъ. Къ сему же порядку принадлежащъ:

Пясецкій, Гаршкнохъ, Лакомбъ, Шевалье, и пр. и пр. и пр. Гербиній производитъ слово Козакъ отъ косы, якобы нѣкошорая часшь Козаковъ была вооружена косами: извѣстно, что Украинцы людей, конъ косящъ сѣно, называющъ косарями. О другихъ мнѣніяхъ см. И. Г. Р. V. и И. М. Р. Гл. IX. и пр. 73. Любопышно также мнѣніе Левшина, въ спашьѣ о Киргизъ-Кайсакахъ, помещенной въ Московскомъ Вѣспникѣ на 1827.

*****

5.

Ляхи.

Симъ именемъ называли Поляковъ Украинцы, а можешъ бышь и Русскіе. Вѣрояшно — говоритъ Баншке — что Поляки сами себя нѣкогда называли Ляхами (И. Г. II, I. 20). Однако имя сіе въ Лѣтописяхъ Польскихъ, кажешся, нигдѣ

не встрѣчаешся. Вицецшій Кадлубекъ, одинъ изъ первыхъ Лѣтописцевъ Польскихъ, а за нимъ и другіе называли Лехишами (Lecytae). Ваншке говоритъ далѣ:—Иные утверждаютъ, будто бы сіе названіе (Ляхи) произошло отъ Ляцкаго или Лашинскаго вѣроисповѣданія, что однако-жъ подвержено сомнѣнію. — Въ Лѣтописяхъ Украинскихъ Польскій народъ часто называется Ляцкимъ, Лядскимъ и ш. п. И въ Русскихъ Лѣтописяхъ также. Въ Лѣтописи Воекресенской упоминается о Ляпскихъ воровтѣхъ и пр. Эпи-же воровы въ Лѣтописи, изданной Даниловичемъ, названы Ледяцкими. Сія послѣдняя предшавляетъ много подобныхъ примѣровъ.

6.

*Первый Козацкій походъ противъ
Крымцевъ.*

Ханъ Ташарскій названный нашимъ Лъщописцемъ Менделиреемъ естъ вѣроятно Махмешъ-Гирей, старшій сынъ и наследникъ знаменишаго Менгли-Гирей, умершаго весною 1515 года. Махмешъ-Гирей, по сказанію Карамзина, не походилъ на отца ни умомъ, ни добрыми качествами: вопреки Алкорану любилъ пить до чрезмѣрности; рабѣтиспывалъ женамъ; не зналъ добродѣтелей Государственныхъ, — зналъ одну прелестъ корысти; былъ истиннымъ Ашаманомъ разбойниковъ (И. Г. Р. VII. 73 — 78). Сей Ханъ, во время мирныхъ переговоровъ съ Царемъ Русскимъ Васиіемъ, послалъ сына своего Богашыря въ набѣгъ на области Русскія; Богашырь успремилъ съ своими полна-

ми, голодными, какъ выражаешься Ка-
рамзинъ, и опустошили села Менцер-
скія и Рязанскія. И всѣмъ за сѣмъ, по-
лучивши золото отъ Сигизмунда, Ко-
роля Польскаго, послалъ 40,000 всад-
никовъ раззорять его южныя владѣнія.
Крымцы вшорглись въ спрану сію —
пищешъ Баншышъ-Каменскій — слѣдуя
Бягелю — ограбили спрану сію, въ осо-
бенности владѣнія Князя Вишневецка-
го, гдѣ оказано имъ сопрошвленіе: мла-
денцы, жены, спарики, больные были
безчеловѣчно умерщвлены варварами;
нѣсколько тысячъ жилищей взяты въ
плѣтъ, и, подобно большому стаду,
погнаны въ улусы. — Вшорая половина
сей выписки годится для речешашива
при описаніи всякаго набѣга Ташаръ
по порядку. — Въ это время предводи-
телями Запорожцевъ былъ — кто? А
якого-сь вамъ преба? говоришь Жидъ
въ ошвѣшъ Украинцу, отъ котораго
надѣешься получить свои выгоды. Эшотъ
ошвѣшныи вопросъ упошребить здѣсь

очень кшаши. Почти вся Лѣтописи Украинскія единогласно именуютъ Гешмана Ружинскаго; Баншишь-Камескій запрошивъ, давши Ружинскому мѣсто при Башоріи, сообразно съ показаніемъ Миллера, ошдаешъ начальство надъ Запорожцами въ сіе время Предиславу Ланцкоронскому и Дашковичу (И. М. Р. I. 113 — 114). Не правда-ли, что якого-сь вамъ треба? . . .

Конисскій описываетъ походъ Козаковъ прошиву Хана Крымскаго въ опмищеніе за его нападеніе на Украину слвдующимъ образомъ:

— Въ 1518 году Махметъ - Гирей Крымскій Ханъ по союзу съ Княземъ Московскимъ Василіемъ Иоанковичемъ шель войною на Польшу и Малоросію. Тогда Гешманъ Ружинскій съ войсками Малороссійскими и Польскими пошелъ на всрѣчу Ташарамъ на границу Малоросіи. Надъ рѣкою Донцемъ при городѣ Бѣлгородѣ далъ себя ашаковать Ташарамъ, въ продолженіи цѣ-

лаго для оборонялся, не дала сама никакихъ нападеній; но когда на ночлегъ Ташары удалились, и не имѣя обыкновенія привязывашь лошадей къ конюшнямъ, распустили по лугу; но Гешманъ на самой зарѣ съ своимъ войскомъ на нихъ выступилъ, а впередъ послалъ отрядъ конницы съ пригошовленными заблаговременно ракетами, кои перескакивая съ мѣста на мѣсто дѣлали шумъ и выстрѣловъ. Сии ракеты были зажжены и пущены между лошадей. Это привело весь спанъ въ шревогу. Гешманъ съ войскомъ напалъ на смѣшаннаго Хана, разбилъ его на голову, — и спанъ со всѣмъ багажемъ достигъ побѣдишелямъ. Возвращалъ Ружинскій отъ Бѣлгорода Русскаго, встрѣченъ былъ Турками и Ташарами, выступившими изъ Бѣлгорода Ташарскаго или Акермана, что въ Бессарабін, кошорые узнавши о побѣдѣ надъ Крымскимъ Ханомъ и о потеряннн всего спана съ великимъ богашспвомъ предприняли

ошлянь оныя богапшшва у Ружнискаго, напавши на него нечаянно въ расхлохъ почти обыкновенный у войскъ возвращающихся съ удачею. Но Ружнискій не былъ шакъ безпечекъ какъ они полагали. Свѣдавъ онъ пограничныхъ развѣдовъ, что Татары Бѣгородскіе съ гарнизонными Турками спушили на Очаковскую степь, Гешманъ шопть часъ удалилъ шлжесши свои въ Уманьщину, а самъ съ войсками переправясь чрезъ Бугъ засѣлъ въ очерешахъ и байракахъ, при рѣкѣ Кадымъ; и какъ шолько неприятель пришлянулъ къ Бугу, то онъ наспушилъ на него нечаянно со всѣхъ шпоронъ, и сыгралъ съ ними шо, что ему гошовилось. Разбивши на голову, онъ гналъ враговъ до Акермана, ошлялъ у нихъ все, что имѣли, и раздѣлялъ съ Поляками и своимъ войскомъ. —

Чишая сей опрывокъ и ему подобныя, могу шолько удивляшься богапшшву испочниковъ, конни пользовался

Кожисскій при сошавленіи своей Лѣтописи; и невѣрующіихъ сказаніемъ Преосвященнаго Епископа Могилевскаго ошмылаю къ И. М. Р. I. 113—114. Другіе Лѣтописцы рассказываютъ сей походъ очень кратко, но большей частью не упоминая о дѣйствовавшихъ въ ономъ лицахъ.

Описавши сей походъ наши Лѣтописецъ говоритъ, что — и оныя того времени Козакомъ нарицашеся, аще кто и Полякъ баше, сіе снѣ свободное воинство. — Это подтверждаютъ и другія Лѣтописи.

Орѣ или Перекопѣ. Болганы пишутъ:— При входѣ въ перешеекъ (соединяющій полуостровъ Крымъ съ швердою землею) лежишь ничтожный городокъ безъ укрѣпленій, окопанный только полуобвалившимся рвомъ въ 20 фузовъ шириною, оны 6 до 7 глубиною, и обнесенный валомъ оны 6 до 7 фузовъ въ вышину и не болѣе 15 въ толщину;

онъ лежитъ на 300 шаговъ отъ восточнаго морскаго берега, имѣеть около 400 домовъ и защищается каменнымъ замкомъ, около коего построена еще другой замокъ. Между городомъ и западнымъ морскимъ берегомъ прокопанъ ровъ на полмилю въ длину: городъ сей называютъ Тапары Оромъ, а Поляки Перекопомъ (О. У. 26—31). Въ семь мѣстъ ровъ существовалъ уже во времена Геродота, который свидѣтельствуетъ, что сдѣланъ онъ Скифами. Греки называютъ его *таФрос* или *таФрай*. О немъ упоминаетъ и Константинъ Порфирородный: онъ говоритъ, что сдѣланъ сей ровъ для того, что-бы отдѣлить Крымъ отъ швердой земли, и проливомъ соединить восточную часть Чернаго моря съ западною; но скоро сей ровъ засыпался, и покрылся густымъ лѣсомъ. Александръ построилъ здѣсь каменную стѣну съ башнями, о чемъ подробно рассказываетъ Страбонъ. Въ XVI столѣтїи

городовъ Орѣ сдѣлаея столицей Калги Крымскаго Хана, или можетъ быть временной столицей и самаго Хана, какъ повѣствуютъ изкошорна Дѣшписцы Украины.

Вѣлгородъ Ташарскій или Турецкій, при Дѣспирѣ на мило отъ моря, какъ пишеть Боллакъ (О, У. 33.) Онъ извѣстенъ былъ Римлянамъ подъ именемъ *Albae juliae*, а Грекамъ подъ именемъ Маскарона. Жишели онаго — горитъ Каншемиръ — называютъ его Тжешаше Альба (О. М. Гл. 4). На югъ отъ сего города находилась кочевья Вуджацкихъ Ташаръ; а въ самомъ городѣ, если вѣришь сказанію Дѣшписей Украинскихъ, всегда былъ расположенъ гарнизонъ Турецкій.

Пища Козаковъ.

Жидкое пшенице не много проквашенное и сваренное, о кошоромъ упоминаетъ нашъ Лѣтописецъ, какъ о главнѣйшемъ кушаньѣ Козаковъ, называлось Запорожцами саламашою или щещерю. О немъ говоритъ и Боцланъ (О. У. 63.), прибавляя что Козаки ѣдятъ оное смѣшавъ съ просомъ; равно и Крюкъ (О. У. 154). Впрочемъ главной пш. е. самой обыкновенной и употребительнѣйшей едой Запорожцевъ была каша, что доказываеица самымъ названіемъ ихнихъ поваровъ — кашеваровъ. Безъ всякаго сомнѣнія Запорожцы употребляли хлѣбъ, кошорый для походовъ рѣзали въ сухари, о чемъ говоритъ и Боцланъ (О. У. 63). Кроме того они употребляли различнаго

рода, мясо, любили рыбу. — Бонланъ очень часто упоминаетъ о привязанности тогдашнихъ Запорожцевъ къ пьянству и бражничеству, не опинная у нихъ впрочемъ воздержности во время походовъ (О. У. 1).

Я забылъ упомянутьъ еще объ одномъ кушаньи Козаковъ Запорожскихъ, одномъ изъ самыхъ любимыхъ: это—пюря—шершый въ порошокъ сухарь, разведенный въ квасъ, и приправленный коноплянымъ масломъ и солью. — Не упоминаю о другихъ кушаньяхъ, кои одинаково принадлежали Запорожцамъ и Украинцамъ.

8.

Курени. Землянки. Пологи.

Миллеръ — по свидѣтельству Башыша-Каменскаго — названіе куреней

производитишь огонь слова: куришь. Но что значить курень у Запорожцевъ?

Всякому, бывшему въ Украинѣ, извѣстны курени, спавимыя льшомъ на бакшахъ или башпалахъ, иногда въ огородахъ и садахъ, иногда на жнивяхъ. Подобные курени встрѣчаются и въ сѣверной Россіи. То-ли же самое были курени и у Запорожцевъ? Почему же не шакъ! по крайней мѣрѣ тогда, когда Запорожцы жили еще въ Лугахъ. Нѣсколько жердей, соспавленныхъ пирамидальной формой, оплешенныхъ лозю, покрытыхъ сверху проспнникомъ или комышемъ, или какою пибудь болошной правой, — вошь курень, жилище какъ не лзя лучше сошвѣшсшвующее образу жизни Луговаго Запорожца! Но почему же это жилище называлось куренемъ? Уже-ли огонь того, что въ нихъ раскладывался иногда огонь, для варенія яешь? Какимъ другимъ дымомъ могло куришься подобное жилище? Разводишь въ немъ большой

огонь было кажется не ловко: непрочное строение со временем, что находилось въ ономъ, могло бы очень легко обратиться въ пепель при малѣйшей неосторожности. При этомъ это строение на зиму не годилось: сохранявъ шепелю во внутренности оной было во все невозможно. — И такъ вѣрно Запорожскій курень былъ не со временемъ то, что шепель называютъ куренемъ.

И Лѣтописи и преданія говорятъ единогласно, что Запорожцы жили еще и въ землянкахъ. И доселѣ остались слѣды сихъ жилищъ во многихъ мѣстахъ. Судя по сихъ слѣдамъ землянки должны были бытъ что нибудь подземное. Такъ точно и было.

Предсавяше себе яму, покрытую сверху сволокомъ, засыпанную землей или чаще глиной, съ опверстиемъ по серединѣ, — и вы будете имѣть помянутое объ Украинскомъ лѣхѣ или погребѣ. То-же самое была и землянка Запорожская съ тою только разницею, что

Часть I. (65) 6

на долъ ямы была еще другая не большая яма, въ кошорой раскладывался огонь. Отверщеніе въ сволокъ служило дверьми. Въ такомъ случаѣ приспавалась разумѣется лѣшница. Это же отверстие было и шрубой для дыма. Такія-то жилища строили себѣ когда-то Запорожцы для зимы; и еще-то самыя землянки, вѣроятно, называли они и куренями, по той-же самой причинѣ, по кошорой поселане въ сѣверной Россіи называютъ избы свои безъ шрубы курями. Да не по-ли-же самое были и древніе Русскіе ямы? — По времени названіе куреней могло перейти и къ лѣшнымъ жилищамъ Козаковъ.

Не могу предспавишь на мою догадку доказательствъ фактуальныхъ; но мнѣ кажется, слова нашего Лѣшописца нѣкошорымъ образомъ служивъ могутъ вмѣсто оныхъ. — Живуть-же — говоривъ онъ — въ коливахъ, сіе есть куреняхъ по пятидесять, по сто и бо-

лѣе. — Чшо другое, если не землянки разумѣешь оны здѣсь подъ именемъ куреней? Очень легко можно было выкопашь землянку для 50, 100 и болѣе чело-вѣкъ; какъ дѣйствительно и было, если вѣришь народному преданію; но какъ посшавишь шалаши для подобнаго количества?

Аршель Запорожцевъ, зимовавшихъ въ одной землянкѣ, переходя жишь весной въ лѣшнихъ жилищахъ, спронта нѣсколько десяшковъ шалашей, кони-рые всѣ вмѣстѣ назывались шо-же ку-ренемъ, *in sensu copulativo*. Въ послед-сшвиіи времени и каждый шалаши нача-ли называшь куренемъ, по крайней мѣ-рѣ въ шакомъ смыслѣ перешло сіе сло-во къ Украинцамъ.

И шакъ, если догадка моя справед-лива, Запорожскій курень былъ не со-всѣмъ шо, что разумѣли нынѣ подъ шнимъ названіемъ, ибо подъ поняшiemъ ошаго разумѣлись: 1) землянка, — зим-нее, подземное, курное жилие въ родѣ

Камчатскаго кнншнн; 2) шалапъ, лнн-
нее жнлье; 3) собраніе шалапнн, засе-
ленныхъ аршелью Козаковъ, управле-
мыхъ одннмъ начальннкомъ, о чемъ го-
ворншь н нашъ Лншолнсець.

Боцланъ во все не упоминаетъ ни
о куреняхъ, ни о землянкахъ; а шолько
говорншь о какихъ-шо пологахъ, кон
будшо-бы ушранвалн Козакн для пре-
дохраненія себя отъ мошекъ, комарей
н ш. п. Я нарочно распрашнвалъ объ
шшомъ у шнхъ, конмъ знакома дре-
ностъ Запорожская лучше, нежели мнн;
нарочно рылся въ рукопнсахъ, — но
сколько нн распрашнвалъ, сколько нн
рылся, — nihil ad rem. Я ошалеа при
шшомъ, чшо узналъ онъ Боцлана (О. У.
84 — 85.), — н нн на волосъ болъе. По
неводъ усумнншея въ шраведлнвоснн
его словъ; пришшомъ Запорожцы едва-лн
былн шакъ ннжны, чшо-бы рншнлнсь
шерпншь скоръе духошу, нежели мо-
шекъ н комарей. Я шакже ннъю чешъ
быщъ знакомъ съ сннн племенамн краа

Джипровскаго, и очень шерстяиво перешошу всѣ ихъ нападенія, и всякій перекесеть шакъ-же. Впрочемъ, вѣрояшно, нынѣшнее поколѣніе оныхъ сдѣлалось гораздо смиреннѣе, чувствительнѣе и наконецъ почтительнѣе къ человѣчеству; ибо въ XVII столѣтіи онъ былъ несравненно безчеловѣчнѣе, нежели теперь. — Опухоль лица моего — пишешь Бопланъ—едва опала чрезъ три дни, а въки шакъ раздулись, что я почти не могъ глядѣть: спрашно было взглянуть на меня. — Еще одно замѣчаніе: самое устройство пологовъ ошзывается не Запорожскимъ; оно слишкомъ искусственно, слишкомъ многосложно, слишкомъ заботливо для беззаботныхъ головъ Козацкихъ.

Устройство и распорядок войска Запорожскаго до Стефана Баторія.

— И одного-же старшійшого въ Куренѣ имущь говорить нашъ Дзшописецъ. Онъ разумѣеть Куреннаго Ашамана.

Здѣсь ксшани рассказали хоша крашко объ общественномъ устройствѣ и распорядкѣ войска Запорожскаго до Баторія; но, не имѣя для шакаго описанія досшашочнаго количества исшочниковъ, ограничиваюсь небольшою запискою, досшавленною мнѣ однимъ изъ моихъ сошрудниковъ.

— Очень вѣрояшко, что Запорожцы до начала XVI столѣтшм, обшная среда непроходимыхъ Луговъ, дубравъ и степей, живучи одной добычей, ничѣмъ не разношвовали отъ разбойниковъ и были другъ отъ друга незави-

симм. Одинаковый образъ жизни, одинаковая цѣль, а часомъ и нужда во взаимной помощи могли заставивъ ихъ сближаться другъ съ другомъ; и такимъ образомъ ссоставились посещенно артели ихъ, кои, обитая въ одномъ жилищѣ, получили отъ онаго названіе куреней. Таковъ былъ первый шагъ Запорожцевъ къ образованію. Ознакомившись съ Запорожцами, Правительство Польское начало на нихъ обращать свое вниманіе, старалось подчинить ихъ власти Коронныхъ Гетмановъ;—тогда своевольная шайка Запорожцевъ мало по малу устранивалась, а наконецъ обратилась въ дружину воиновъ защитниковъ опчины своей отъ набѣговъ Татаръ Крымскихъ и Буджацкихъ. Тогда построили они себѣ на островѣ Хорщицѣ городокъ, — думаю въ родѣ Сибирскихъ остроговъ — обнесли его рвомъ и валомъ, оградяли валъ высокимъ часпоколомъ, — и назвали городъ свой Сѣчью. Одно мѣсто

для жиданъ, мѣсно укрѣпленное об-
щими силами, показываешь уже, что
Запорожцы имѣли въ то время общаго
начальника отъ коега зависѣли все на-
чальники часпимы: то былъ Кошевой
Ашаманъ, имѣвшій власшь управляти
всею дружиной и своимъ согласіемъ
ушверждаши власшь за новоизбираемь-
ми Куренными Ашаманами. Какъ Ко-
шевой такъ и Куренные набирались
всѣмъ общесшвомъ на Радахъ — народ-
ныхъ собраніяхъ, кои были общія и
часпимы, точно также какъ у Рим-
лянъ по шрибамъ и куріамъ. Въ об-
щихъ собраніяхъ всей дружины наби-
раемы были Кошевые, рѣшались все
для общесшвенныя, кои конечно огра-
ничивались набѣгами враговъ и месшю
онымъ. Въ собраніяхъ часпимыхъ, каж-
дый курень избиралъ для себя Курен-
яго, и пр. Сии собранія назывались Ра-
дами до Куреню; а шѣ — Радами до
Громады. — Не думаю, что-бы Гешманы
Польскіе имѣли большую власшь надъ

дружиной; но имѣли къ ней отношеніе
только по дѣламъ войны. — Увеличеніе
дружины Запорожцевъ, шѣснона поме-
щелм въ Сѣчи заславили многихъ пе-
реселяхся изъ оной въ окрестности
по берегамъ Днѣпра около пороговъ;
однако такое переселеніе не мѣшало
заведенному порядку: Кошевые и Ку-
ренные имѣли прежнюю власшь; Рады
всѣ происходили въ Сѣчи, гдѣ осмался
жизнь Кошевой съ малою часшю дру-
жины. Всѣ Запорожцы вели жизнь хо-
лосшую, занимались только войной, жи-
ли добычею. Женатыхъ и хлѣбопаш-
цевъ у нихъ не было до половины ХVI
столѣтія, а съ сего времени такого
рода Козаки начали поселхся по пра-
вому берегу Днѣпра отъ р. Суры
вверхъ къ Кіеву, — и лѣвому отъ р.
Самари; впрочемъ до Стефана Бато-
рія ихъ было не много. И холосные и
женатые исповѣдывали вѣру Грекорос-
сійскую, говорили лзыкомъ старымъ
Русскимъ южнаго нарѣчія, ш. е. Укра-

Часть I.

(73)

7

нскимъ, или, какъ называютъ, Мало-
россійскимъ.

10.

Рада.

Слово сіе принадлежа многимъ Славянскимъ языкамъ (на пр. Богем. Поль. Слов. Далм. Укр.) встрѣчается и въ памятникахъ старинн Скандинавской, именно въ Of — skald Rafnı стр. 94—132; и означаетъ совѣтъ Королевскій, состоящій изъ 12-ти мужей. Подобные совѣты двѣнадцать мужей, воеводъ, были въ древности и между Славянами. См. Czackiego Rozprawa o wpływie prawa etc. и пр. 100 — 101. — Nagusze-wicza His. Nar. Pol. I. Kz. IV. — О Радахъ у Запорожцевъ упоминаеть и Бопланъ: онѣ ограничивали власшь Генімановъ, по его свидѣтельствію. (О. У. 61 — 62). — Рады собирались большею частію въ Сѣчи на островъ Хорницъ,

кошорый лежить на Дѣвирѣ въ вершѣ
ниже мыса Кичкасова. Баншынгъ-Ка-
менскій ошибся, придвинувъ Хоршицу
къ устью Дѣвирѣ (И. М. Р. I. 127).—Въ
последшнѣи Рады собирались на Рома-
новомъ курганѣ, если вѣришь Боплану
(О. У, 17.), въ Чигринской дубровѣ,
кошорая значится по картѣ Боплана
на лѣвой сторонѣ Дѣвирѣ не много по
выше Чигрина, — въ самъ Чигринѣ, въ
Черкасахъ, и въ другихъ мѣстахъ.

11.

Сѣчь.

Запорожская Сѣчь находилась на
островѣ Хоршицѣ, и построена, по
сказанію Баншына - Каменскаго, до
Евсѣя Дашковича, а вновь укрѣпле-
на, какъ говорятъ Лѣшописи, Гешма-
номъ Вишневецкимъ. И Карамзинъ упо-
минаетъ о какой-то крѣпости, по-
строенной по его словамъ на островѣ

Хершницъ помѣнуемымъ Гешманомъ (И. Г. Р. VIII. 252). Должно-ли подъ сею крѣпостью разумѣшь Сѣчь или какое другое укрѣпленное мѣсто? Изъ его словъ объяснишь этого не дая. — Со времени Башорія появился и другіа Сѣчи, какъ будетъ сказано ниже.

Слово Сѣчь — по мнѣнію Успенскаго — заимствовано отъ Нѣмецкаго слова *Sitzen* — сидѣніе (О. П. о Д. Р. II. 739). Миллеръ и Богушъ производили оное отъ засѣкъ или шычинъ, коими укрѣпляли Запорожцы свои шановища или Коши. (Подробнѣе см. И. М. Р. II. нр. 30).

12.

Наказанія.

Нашъ Лѣтописецъ упоминаетъ нѣсколько о двухъ наказаніяхъ, бывшихъ въ употребленіи у Запорожцевъ: вистъ-

лица и съчены кнупомъ; но кромѣ сихъ были и другія.

Самое упошребительное наказаніе о кошоромъ упоминаеть Бопланъ (О. У, 61.) за воровство было у нихъ колъ, буде преступникъ шрешій разъ бывалъ уличаемъ въ преступленіи: два первые раза ему прощались. Подлѣ посаженнаго на колъ, клали качалку, ш. е. дубняку, кошорою всякой провзжій или прохожій долженъ былъ ударить преступника шри раза: пѣхъ изъ нихъ, кон не хопѣли исполнять сего, Запорожскіе спражи принуждали, а если не дѣйшовало принужденіе, шо опводили къ Ашаману Кошовому; а иногда и сами убивали. — Впрочемъ по Запорожскому обычаю можно было воровать, шолько съ условіемъ, что-бъ не поймали въ дѣлѣ; и шакого рода искусство спавилось въ досшонство.

Вѣшали, били кнупомъ и сажали на колъ обыкновенно около большихъ

прѣзжихъ дорогъ; большею частію по Крымскому шляху.

И доселѣ указываютъ на колодезь, находящійся по Крымской дорогѣ верстахъ въ 15 къ Новомосковску. Подъ сего колодца были посажены на кольпри бранна Спурчан, кошорые ограбили почту, ѣхавшую въ Крымъ къ Генералу Прозоровскому отъ Екашерини и Пошемкина. За нѣкошорыя пресшупленія были кіами.

13.

Одежда.

Крюйсъ говоритъ, что Козаки обыкновенно хорошо одѣваются, но когда идутъ въ море, то надѣваютъ на себя сшарыя въшоши (О. У. 155). Не шолько въ море — можно прибавить — но и вообще въ походъ. — Такъ шочно дѣлывали они искони.

— Походная одежда ихъ — говорились
Бойлазъ — состояла изъ рубахи, двухъ
шараваръ (одни для перемѣны); кашпа-
на изъ шолстаго сукна и шалки. (О. У.
64). — Бойлазъ забылъ о свистѣ, верх-
ней одеждѣ Запорожцевъ, кошора
обыкновенно была съ кобелякомъ ш.
е. копичномъ.

Въ мирное время Запорожцы иско-
ми одѣвались очень богато. Рубаха —
или какъ они называли сорока — хоша
и шолстая, но съ шелковой спешкой,
порты широкія въ родѣ Азіатскихъ
шалваръ и красные чоботы или са-
поги — составляли нижнюю одежду.
Сверхъ рубахи надѣвался кашпанъ, ко-
шорый могъ быть шелковый, парче-
вый и суконный, и подпоясывался ше-
левымъ пасомъ — поясомъ широкимъ
шелковымъ, пропканнымъ на каждую
четверть серебряными или золотыми
нитками. Поверхъ кашпана набрасы-
валась свиста всегда суконная, съ раз-
ръзными рукавами, кои обыкновенно

заспегивались другъ на другъ сзади на спинахъ, и подкладывались подъ кобенягъ, упошреблявшійся въ случаѣ дожда или непогоды. На головѣ Запорожець носилъ бриль, оспроконечную мѣховую шапку, или кобурь — суконную красную шапку съ бобровой опушкой. На капшанъ черезъ правое плечо на перевязи вѣшался самопаль (ружье), а за поясомъ на цѣпкахъ два пистолеша, и обоюдуюспрыи ножъ вмѣсто кинжала. Шаблюку (саблю) въ мирное время носили рѣдко, — можетъ бытъ только въ Радахъ. Тогда же надѣвали по верхъ капшана и спальную сипку (сѣшку, кольчугу). — Бороду всегда брили равно и голову, оставляя подлѣ лба длинную прядь волосъ, въ родѣ косы, называвая оную чуприной; — и эта чуприна зашивалась за лѣвое ухо при или чешыре раза. — Ужасная обида была для Запорожца взять его за чуприну: она была для нихъ споль-же священна, какъ для древнихъ Русскихъ борода. Упо-

приобрѣненіе чуприны принадлежитъ не
однимъ Запорожцамъ, но и другимъ
Славянскимъ народамъ; такимъ обра-
зомъ его носящъ и Морлаки, или Ма-
ровлахи какъ называютъ ихъ Presbi-
ther Dioklas. см. Fortis, Voyage en Dal-
matie. Verne. 1786. I. Lettre II. — Соб-
ственно это обычай Ташарскій, и до
селъ Нагайцы и др. народы Ташарска-
го племени, носящъ чуприны, хотя и
нѣсколько оплотно ошъ Запорожцевъ.

*****

14.

Добыча. Клады. Скарбница.

Запорожцы были чрезвычайно бога-
ты, получая въ добычу несравненно бо-
лье нежели сколько могли издерживать
на свое продовольствіе. До войны Уні-
ашской, добычу получали они только
ошъ Турекъ и Ташаръ, а часшію ошъ
Молдаванъ; а послѣ грабили Поляковъ.

Добыча ихъ состояла большею частію изъ военнаго оружія, нарчей, драгоценныхъ шкапей, и денегъ — Испанскихъ реаловъ и Арабскихъ цехиновъ — какъ говоришь Боплазь (О. У. 68). Кроме сего они часно ошголяли у Ташаръ шабуны и опары, ш. е. спада коней и овецъ; и брали въ плѣнь по большей частин дѣшей, кошорыхъ — повѣсывають Боплазь — употребляли въ услуженіе или дарили Магнашамъ Польскимъ, по однихъ дѣшей; а взрослыхъ шолько въ шакихъ случаяхъ когда надѣялись получить за нихъ дорогой выкупъ (О. У. 4 — 5).

Всю добычу военную, исключая того, что нужно было для собешвеннаго ихъ употребленія, Запорожцы ошарались мѣнять на деньги, и сіи деньги скрывали въ землѣ про злую невгодину, что называлось — клады или скарбы класши.

— Обычай сбереженія богатствъ въ ямахъ — говоришь Раковецкій — до се-

го времени сохранился въ Малороссіи. Ямы сіи, выкопанныя въ землѣ имѣющъ малое ошвершіе, и расширенны въ глубь на подобіе яйца. Случаешся, что сіи ямы бывающъ обожжены дровами или соломой, что можно заключить по сажѣ и угольной скорлупѣ. Сохраненныя въ шаковыхъ ямахъ богатства не подвержены гніенію. Это подтверждается многими опытами. (Ргав. Рус. II. 68. ргз. к.). — О подобныхъ ямахъ упоминаешь и Гвакинн въ своей Лѣтописи.

Легко можешь бышь, что Запорожцы въ подобныхъ ямахъ скрывали и парчи, и мѣха; впрочемъ на это живъ доказательствъ.

Запорожцы клали клады свои подъ извѣстными примѣтами; на пр. между двухъ деревъ, изъ конхъ на каждомъ вырѣзывали какой нибудь непримѣтный знакъ, или между двухъ могилъ, на кошорыхъ извѣстнымъ образомъ складывали камни; иногда клали просто

подъ камнемъ, и ш. и. Не смотря на то, что охотниковъ для ошмысканія кладовъ между Украинцами очень и очень много, не смотря на всѣ чары, кои употребляютъ они для сего, — нѣтъ нельзя похвалиться удачею. Есшь и шакіе, кои употребили все свое сошное въ надеждѣ на будущее, и между шѣмъ не нашли ничего. . . Въ нѣкихъ мѣстахъ, на пр. по берегамъ Днѣпра, и болѣе по правую сторону онаго около пороговъ весняная вода часно подымаетъ кладни, — и монеты, болѣе Турецкія, Испанскія и Польскія, сами собою являющіяся наружу для удовольворенія жадноети перваго узрѣвшаго.

Ксшати здѣсь припомнишь слова Воцлана о Войсковой Скарбницѣ.

— Нѣсколько ниже рѣки Чершомлика, почти на срединѣ Днѣпра, находится довольно большой оспровъ . . . . окруженный со всѣхъ сторонъ болѣе нежели 10,000 оспрововъ, копорые . . . всѣ заросли камышемъ . . . Сін шо . . .

осирова служанъ пришиномъ для Козаковъ, кошорые называють ихъ Войсковую скарбинцею... Всѣ они... пощодляются весенимъ полководіемъ... Увѣрляють, что Козаки скрываютъ множество пушекъ, въ пропотокахъ Войсковой Скарбинцы; но гдѣ именно? — никто изъ Поляковъ вамъ не укажетъ: ибо они въ шѣхъ мѣстахъ не бывають; опъ Козаковъ-же не могутъ вывѣдать сей шайны; да изъ нихъ не много и знають о помъ. Они скрываютъ подъ водою, не только пушки, опбываемыя опъ Турковъ, но и деньги, ... Каждый Козакъ имѣетъ на осировахъ свой шайный уголокъ. Возвращаясь съ поисковъ... они дѣлають въ Скарбинцѣ добычу. . . —

Исключая несообразности, кошорыя встрѣчаются въ семъ сказаніи, замѣчательна и довѣрчивость, съ какою пересказала. Болпая шо въ чемъ его увѣрляла. Но можно-ли повѣрять бы коварныя, вѣроломныя Козаки —

какъ называють ихъ самъ Бопланъ — распустили слухъ о мѣстѣ гдѣ скрываются свои богатства. Если это и въ самомъ было Боплану, то и многимъ Полякамъ, и вѣчнымъ друзьямъ Поляковъ Жидамъ . . . , и Козаки были шакъ просны, шакъ опшкровены! — Въ преданіи народномъ не сохранилось о Войсковой Скарбницѣ ничего. Народъ горитъ: была. — А гдѣ? — Про ше вони и знали. Богъ зна: де!

На правомъ берегу Днѣпра, вершины полшоры ниже Ненасыщенца, есть балка, называемая Військова. Не знаю сколько лѣтъ шому назадъ, нашли случайно на самой швѣчѣ ручейка огромное количество червонцевъ . . . Вошъ гдѣ можешъ бышъ была скарбница . . .

Запорожцы скрывали еще свои богатства, по сказанію Боплана, въ Замкѣ Терехшенировскомъ. (О. У, 14). Вообще о кладахъ см. чрезвычайно любопытное и замѣчательное примѣчаніе въ Ис. Рус. Нар. II. 282 — 283.

*Сказаніе Боплана о храбрости
Козаковъ.*

— Козаки — повѣсшуваетъ Бопланъ — въ войнѣ неушомими, опважны, храбры или лучше сказаць дерзки, и мало дорожатъ своей жизнию. Мѣшко сирѣдѣ изъ пищалей, обыкновеннаго своего оружія, Козаки наиболее показывають храбрость и проворство въ шаборахъ, огороженные шельгами, или при оборонѣ крѣпостей. Нельзя сказаць, что-бъ были плохи и на морѣ; но не шаковы на коняхъ: я самъ видѣлъ, какъ 200 Польскихъ всадниковъ разсѣли 2000 опборныхъ Козаковъ..., (О. У. 8.)

Козаки были храбры въ шаборахъ, не храбры на коняхъ? — Едва-ли кто, изъ знающихъ древность Запорожскую, даже изъ шѣхъ, кои знаютъ о Запо-

рожцахъ по слухамъ, — повѣршишь зному. — Не наше дѣло у рясѣ сприбашн: наше дѣло Козацьке конемъ мериньцемъ по спену гуляши,—говорить старинная Запорожская пословица, показывающая, что конь для Запорожца былъ необходимою. Въ одной пѣснѣ Запорожской есть слѣдующее мѣсто:

— А кѣнь въ спешной волѣ, шо пакъ Козакъ не безъ доли. Куды хоче, шуды й скаче; за Козакомъ не заплаче.—

Новое доказательство. (Пѣсня сія вполнѣ будетъ помѣщена въ № 7 Запорожской Старины съ очеркомъ картины, на которой она обыкновенно подписывается.)

Всякій знаетъ, что Козаки не иначе отправлялись въ походъ какъ на коняхъ, или на ладьяхъ; а пѣвшихъ Козаковъ, препровождаемыхъ шаборомъ шелегъ, едва-ли кто знаетъ кромѣ Боплана.

До другаго мѣста оставляю подробности равно и описаніе различнаго рода ладій Запорожскихъ.

Подвиги Свирговскаго.

— Той бѣ слава дней своихъ! — говоришь о Гешманѣ Свирговскомъ Роголевскій въ своей Лѣтописи. Ваншыцъ-Каменскій называетъ его дворяникомъ Польскимъ, уроженцемъ Люблинскимъ, храбрымъ, свѣдущимъ въ военномъ дѣлѣ. — Вождь сей — продолжаетъ Ваншыцъ-Каменскій — принявъ начальство надъ Козаками, объявилъ себя непримиримымъ врагомъ невѣрныхъ, и швердо рѣшился мстить имъ за своего предѣшника (Князя Димитрія Вишневецкаго), не взирая на дружбу Сигизмунда Августа съ обладателемъ Тавриды и Султаномъ (И. М. Р. I. 131).

Иоаннъ Армянинъ, Воевода Молдавскій въ 1575 г. просилъ у Поляковъ помощи противъ Волоховъ, Турокъ и Ташаръ, кои нападали на Молдавію.

Поляки, занявшие расприли междоцар-
сткія, отказали въ помощи. Тогда Ио-
аннъ обратился къ Запорожцамъ и
Свирговскому, своему другу (И. Г. П.
II. 153). Просьба принята, и Свиргов-
скій съ 1400 Козаковъ двинулся въ
Молдавію.

— Переправясь черезъ Днѣспрь —
говоритъ Коинисскій—онъ совершенно
разбилъ Турокъ около города Сороки
23 Апреля 1575 года, полонилъ главна-
го ихъ Пашу Кара Мустафу и дру-
гихъ чиновниковъ, и отправилъ ихъ съ
другими добычами въ Варшаву. Послѣ
сей побѣды Гешманъ раздѣлилъ войска
свои на двое, и одну часть подъ ко-
мандою Полковника Савы Ганжи от-
командировалъ къ Букарешту, а съ
другою пошелъ черезъ Яссы къ Гала-
цамъ. —

Сей рассказъ Коинисскаго мнѣ ка-
жется нѣсколько сомнительнымъ, ибо
ничего подобнаго я не нашелъ ни въ
одной Лѣтописи изъ мнѣ извѣстныхъ,

хотя впрочемъ всё онѣ повѣснвуютъ
о Гешманѣ Сварговскомъ слишкомъ
кратко и неудовлетворительно.

Господарь Молдавскій Іоаннъ опш-
дичнымъ образомъ принялъ и угощилъ
Козаковъ: выѣхалъ къ нимъ на встрѣ-
чу при громѣ пушекъ изъ лагеря и въ
сопровожденіи своихъ Бояръ; за объ-
деннымъ споломъ велѣлъ поднести
Предводителямъ ихъ, вмѣсто овощей,
блюда, наполненные червонцами, гово-
ря:— они дославяшъ вамъ опдохновеніе
опъ душевыхъ прудовъ, омоютъ до-
рожную пылъ вашу. — Козаки изумлен-
ленные сею неожиданностію, гордо
опвѣснвовали Господарю: что при-
шли къ нему не за золотомъ, но за
славою, желая сразиться съ врагомъ
Христіанопшва; опказались опъ денегъ,
съ радостию приняли шесть бочекъ
лучшаго вина (И, М. Р. I. 134 — 135.
Срав. Бигеля G. d. U. 72.)

— Между тѣмъ — продолжаетъ Ко-
нисскій — Гешманъ послалъ нарочнаго

въ Сѣчь къ Кошевому Федору Поко-
шилъ, что-бы онъ выслалъ пѣхоту на
лодкахъ въ Черное Море, и приказала
не допустить высадокъ Турецкихъ въ
Дунай и Днѣстръ. Кошевой выравнялъ
сѣю экспедицію наилучшимъ образомъ,
и она принесла сухопутному войску
совершенныя выгоды. Они перехвати-
ли въ устьяхъ обонхъ рѣкъ и въ морѣ
многія суда съ войскомъ и снарядами,
и войдя въ Дунай многія крѣпости
и жилища разорили и выжгли. —

О сихъ дѣйствіяхъ другія Лѣто-
писи говорятъ мимоходомъ, нынѣ вовсе
умалчиваютъ.

Енгель пишетъ, что Свирговскій
присоединилъ къ Козакамъ 6000 Мол-
даванъ, и началъ военныя дѣйствія оса-
дою Браилова; однако хоща и побѣ-
дилъ Турковъ близъ сего города, но
его самого не взялъ. Потомъ сое-
динившись съ другимъ шрехшысч-
нымъ опрядомъ войска Молдавскаго
въ другой разъ разбилъ Турковъ, и

положили 7000 враговъ убишыми на полѣ брани. Послѣ шрешней битвы, въ кошорую ваяшо было въ пльнѣ много Турковъ и Волоховъ, Козаки направили пушъ къ Ажерману, сожгли половику предмѣстїя сего города, и возвратились въ Молдавію. На послѣдней битвѣ ваяшъ въ пльнѣ Іоаннъ Армянинъ, а Козаки почти всѣ пали на мѣстѣ битвы. (G. d. U. 73. — 74. Срав. И. М. Р. I. 135 — 136. Кантемира; Опис. Молд. 108).

Байшышъ-Каменискій, слѣдуя Миллеру, говоритъ, что Свирговскій кончилъ жизнь въ оковахъ; но едва ли справедливо, Болѣе вѣроинія заслуживаетъ, кажется, повѣснвованіе Конисскаго, подшверждаемое ошчаспи и чародными преданїями. Вопшъ оно:

— Подъ городомъ Килїей былъ Свирговскій предашельскимъ образомъ извѣщенъ ошъ Армянина, что въ городѣ хранишся несчетныя сокровища, награбленныя Турками въ Молдавіи и

Валахін, и хранимыя здѣсь не большіиъ гарнизономъ, ожидая пока Запорожскіе суда удаляшся, что-бы отпра-
вить ихъ въ Турцію. Гешманъ рѣшил-
ся осадить и взять Киію. Едва онъ
началъ скоропоспѣжную атаку, какъ
взорванный огнь Турковъ съ шрехъ
шпоровъ мины, поджиги Гешмана и Ко-
заковъ на воздухъ, а находившіеся въ
скрытыхъ мѣстахъ Турки, напали на
нихъ перерѣзали многихъ Козаковъ; о-
стальные разбѣжались, и долго скипа-
ясь по Молдавіи нашли корпусъ Пол-
ковника Гаикѣ, и съ нимъ воровались
въ свои границы. —

Другая Лѣтопись эпо-же самое
обобщительство рассказываетъ такъ:

— И приходили Гешману слухи, яко
многій Христіане въ плѣнь Агарянами
побрашые въ шажцей неволи въ Киіи
мучашся; а Гешманъ за насиліе он-
мшнши восхопъ, и со многими браш-
сшвомъ оружіе вновь подья, и до Ки-

лія пошедь. А Турки его разбили; и бышь убишь.

Объ пѣсни на смерть Свирговскаго одинаково полагають могли сего славнаго Гешмана: около города, около Килии. Представляю Русскій переводъ сихъ пѣсень (подлинныя см. въ № I Запор. Сшар. стр. 27 — 33).

Пѣснь первая.

Когда приходили къ Гешману Комиссары Польскіе, въ городъ Черкасахъ зашрубилі шрубы; когда приходили къ Гешману Комиссары Польскіе въ городъ Черкассахъ загремѣли бубны.

— Гордый Панъ Свирговскій, и шы, Панъ Зборовскій, и шы, Панъ Морозенко, и шы, Панъ Горленко! Съ Волохами бѣшся Турокъ, съ Ташарами бѣшся Волохъ; и опусшошають землю Волошскую, и граблять, и не милують.

Заржали кони, вѣдучи подь гору. Зашумѣли невѣрные, приближалсь къ

Киѣи. И когда Паць Свирговскій приближался къ Киѣи, онь собиралъ всѣхъ Козаковъ, и говорилъ имъ на Радѣ; и лешалъ онь сизымъ орломъ; и гнулся онь дворомъ :

— Гдѣ-шо я, милые брашья мои, гдѣ шо я оштанусь? —

И оштался Паць Свирговскій въ сырой могилѣ, и зарыдали шогда Козаки во кругъ него.

Плакала старушка Григорьевна, подобно перепелкѣ, подобно перепелкѣ; а молодая сестра сонь-праву рвала и пышала старушку, и пышала старушку :

— Эшопъ сонь-права сила-ль онь Козацкая? Или эшопъ сонь-права Козацкая могила?

— Эшопъ сонь-права; моя голубочка, выросъ онь въ полѣ, и сорвала праву эшу злая судьбина, и подарила моей дочери. О дочь, о дочь моя, дочь! Перешапъ горюнишься: нашего молодого

Ивана ископъ въ могилѣ, въ глубокой
могилѣ, около города, около Килии.

Когда прощался отецъ съ сыномъ;
онъ давалъ ему саблю и збрую; когда
сына провожала мать, она провожала
его слезами; она его выкормила на свое
горе.

Пѣсня вторая.

Когда шого Папа Ивана, что Геш-
мана Свирговскаго плѣнили невѣрные,
шогода опрубили ему голову. И слы-
ши съ него голову, вѣшали ее на бук-
чукъ, и играли въ прубы, и насмѣха-
лись надъ нимъ. Тогда съ юга пошяну-
лась пуча, будто налепала спая во-
роковъ; и разсыпала она по Украинѣ
шуманы, и горевала Украина: горева-
ла Украина оплакивая своего Гешмана.

Тогда завывали буйные вѣспры: —
гдѣ-же вы оспавили нашего Гешмана? —
Тогда налепали соколы: — гдѣ-же вы
пужили по нашемъ Гешманѣ? — Тогда
зашумѣли орлы: — гдѣ-же вы похоро-

Крымъ, по повелѣнію Короля Вапоріи преслѣдовашь Крымскихъ Ташарь, нападавшихъ во время отсутствія Сиврговскаго на границы Малороссійскія и плѣнявшихъ шамошній народъ. Идучи внизъ по Днѣпру, выправилъ изъ Сѣчи 5000 пѣхоты въ лодкахъ подъ командою Войсковаго Асаула Нечая, приказавъ ему приспавать на Крымскихъ берегахъ около городовъ Кошова и Кафы, и запереть шамошнія гавани до его прибытія къ сѣмъ городамъ. При походѣ Гешмана въ Крымскія степи встрѣчали его полчища Ташарскія, но онъ ихъ съ урономъ прогонялъ. Наконецъ дошло дѣло до главнаго сраженія, которое предвидѣвши, Гешманъ заблаговременно приготовился, и поворошилъ отъ Днѣпровскаго Лимана до Орской или Перекопской линіи, атаковать былъ между Киенбургскихъ Кучугуровъ и каменнаго Даріева моста всѣми Ташарскими ордами подъ командою Хана Девлешъ-Гирей; большую часть пере-

бить и перешошилъ; пошомъ переправившись черезъ Сивашъ или Гиллое море вбродъ и вплазь, и дошедши на шой спорожѣ къ первымъ ворошамъ, ошбилъ ихъ и впустилъ всю армію, кошорая напавъ на городъ Оръ взяла его шшурмомъ, выбила весь гарнизонъ, все раззорила и предала огню и мечу. Далѣе взялъ Гешманъ Кафу и жипелей всѣхъ перерѣзаль, исключая 500 душъ обоого пола Христіанъ, бывшихъ тамъ въ плѣну. А какъ поворошили войска обходишь горы Кафскія для нападениа на Бакчисарай и Козловъ, шо при рѣкъ Салгирѣ встрѣшили ихъ Ханскіе посланники изъ знашнѣйшихъ мурзъ, кои поднесли Гешману дорогіе подарки просили ошъ имени Хана о заключеніи мира. Гешманъ согласился на миръ съ услззіемъ, чшо-бы возвращены были всѣ плѣнныя Русскіе, а до шого чшо-бы въ залогъ даны были 18 мурзаковъ аманапами. Все было исполнено, и Гешманъ, получивши при шомъ 713 плѣн-

никовъ, возвратился въ Малороссію съ великою добычею. Морскими войскамъ Гешманъ приказалъ постыпнись въ города Турецкіе, кои покупали у Ташаръ Русскихъ пѣвниковъ, и войсками напавъ нечаянно на приморскіе города Синопъ и Трапезонсъ и на многія мѣстечки предавъ ихъ огню и мечу, дозвавъ у нихъ нѣсколько своихъ пѣвниковъ и множество добычи.

Во дни сего-жъ Короля Башорія, когда Турецкія силы безпрестанно нападали на Христіанство вверхъ по рѣкѣ Дунаю живущее, и отъ ихъ Государей и Князей прощено у Короля помощи, то отъ приказалъ Гешману Богдану сдѣлать съ войсками Малороссійскими сильную диверсію въ Турецкія земли, отдаленныя отъ Польскихъ границъ и отвесить ихъ силы отъ соседствующихъ съ Польшею Христіанъ. Гешманъ прежде выправилъ въ Черное море Запорожскаго Асаула Нечая съ шреми тысячами Запорожцевъ на ихъ

лодкахъ, а потомъ отправился и самъ со всеми Малороссійскимъ войскомъ въ Крымскія степи, а перешедъ ихъ въ виду Орской линіи и Ташаръ, ни мало походу ихъ не мѣшавшихъ, перешелъ черезъ Донъ съ помощію Донскихъ Козаковъ, а послѣ черезъ Кубань, и потомъ началъ военные дѣйствія, все предавалъ огню и мечу. Жишели спаслись однимъ бѣгствомъ: а Флопидіа по берегамъ производила также опустошенія. Проходя всю Анаполию поспѣшилъ Гешманъ главныя тамошніа города, Синопъ и Трапезоншъ не дѣлая къ крѣпостямъ ихъ присуповъ за неманіемъ нарочитой артилеріи, выжегъ одни ихъ форшпадшы, и достигнувъ предмѣстій Цареградскихъ, принудилъ удивленныхъ Турковъ спастись бѣгствомъ на судахъ въ Цареградъ. Войска Малороссійскіе выжгли и разграбили предмѣстія, спустились къ Черному морю, и на проливъ переправясь на судахъ Запорожскихъ, лодкахъ

и другихъ судахъ у Турецкихъ береговъ забранныхъ вступили въ Болгарію, увидѣвши жителей, что они прошивъ ихъ не предпримуть непріятельскихъ дѣйствій. Болгары провожали Козаковъ до Дуная и оказывали все возможное пособіе. Гешманъ, переправившись черезъ Дунай между Варною и Силистриею, вступилъ въ Молдавію и поравнявшись съ городомъ Киліей, напалъ на него быстро на разсвѣтѣ и взявъ приступомъ, приказалъ вырѣзать всѣхъ Турковъ и Армянъ, и разграбивъ городъ выжечь въ опустеніе за смерть Свирговскаго и Козаковъ. За симъ Гешманъ возвратился въ свои границы со славой и добычей. —

Всѣ прочія Лѣтописцы очень кратко описываютъ военныя дѣйствія Гешмана Богданка, — спольже кратко ихъ описываетъ и Баншымъ-Каменскій (И. М. Р. I. 138), придавая оному достоинство Князя Рожнискаго, въ чемъ противорѣчитъ Лѣтописецъ. —

Если вѣршишь Запорожской думѣ,
кошорой переводъ см. въ Замѣчаніи 18,
то Богданко погибъ въ битвѣ съ Та-
шарамн.

*****

18.

Дума о Богданкѣ съ переводъ.

Всѣ Лѣтописи единогласно гово-
рятъ что Башорій пожаловалъ Гещ-
ману войска Запорожскаго хоругвь,
бунчукъ и булаву. По сему случаю
какой-то Бандуриспъ, сославиль Ду-
му, чрезвычайно любопытную. (Под-
линкѣ помѣщенъ въ No I, Запорож-
ской Сшарины стр. 77 — 82). Здѣсь
предсказавлю Русскій переводъ.

— То не буйный вѣперъ воепъ, за-
вываешь по спепямъ, шо Ташар-
скій Ханъ насылаешь на Украину свое
войско, что-бы оно грабило и разоря-

до нашу мать родную — неповинную
Украину, — что-бы оно брало въ плъкъ
и женъ и дѣвицъ нашихъ, и наше иму-
щество, что-бы оно заганяло въ свои
улусы и коней и овецъ и всѣ наши
снѣда, данныя намъ Богомъ, что-бы
оно разбивало и разоряло курени Ко-
зацкіе. Нѣтъ. То удамый Богданко
всѣхъ Козаковъ созываетъ въ грома-
ду — всѣхъ Козаковъ: и чиновныхъ и
проспыхъ, и сосѣдей, и подсосѣдей, и
Хорунжихъ, и прочихъ старшинъ —
храбрыхъ Сотниковъ и Полковниковъ.
Онъ созываетъ и скликаетъ ихъ
всѣхъ вмѣстѣ, и собираетъ въ громаду;
и самъ выходитъ среди ихъ, блестящъ
мечемъ своимъ; шри раза кланяется въ
землю Святымъ мѣстамъ, попомъ кла-
детъ по одному поклону на каждую
спрану свѣща, еще одинъ поклонъ Ко-
закамъ, и еще одинъ поклонъ Сот-
никамъ и Полковникамъ; и молился
Богу, и шакъ говоритъ, обращаясь къ
Козакамъ, ко всей грамадѣ:

— То не буйный вѣшеръ воешь, завываешь по ошениамъ, но не Татарскій Ханъ насылаешь на Украину свое войско, что-бы оно грабало и разоряло нашу нашу родную — неповинную Украину, что-бы оно брало въ плѣнь и жель и дѣвиць нашихъ, и наше имущество, что бы оно заганяло въ свои улусы и коней, и овецъ, и всѣ наши спада, данныя намъ Богомъ, что бы оно разбивало и разоряло курени Козацкіе. То Король Польскій намъ и вамъ высылаешъ подарокъ; онъ даритъ великій даръ, и насъ и васъ починяя и уважая. Онъ хочешъ, что-бы вы, брашцы, храбрые Козаки поварищи, молили Бога за него, Короля Польскаго, и служили бы ему вѣрой и правдой какъ Богу, который живетъ высоко въ небѣ, не обижали-бы Поляковъ, а жили бы съ ними какъ съ родными братьями, нападали бы на Москалей, сражались и побѣждали Татаръ; — и за это вашему Гешману; удалому Богданку, а

съ нимъ и вамъ даритъ онъ великій даръ, и шопъ великій подарокъ-даръ: золотая булава, серебрянная хоругвь и бунчукъ съ жеребца. Но Король Польши пишешъ еще, приписываешъ: — Пустъ-же швои Козаки шоварищи служашъ мнѣ вѣрой и правдой, какъ шому Богу, который живешъ высоко въ небѣ! Если-жъ не будутъ они служитъ мнѣ вѣрой и правдой, шогда я подарю имъ другой подарокъ: я ихъ порадою болезнію, болезнію шяжелой, несперпимой. —

И услышали эшо Козаки, и шакъ молвили своему Гепману:

— Такъ вошъ намъ Король Польскій даритъ великій подарокъ-даръ; а если не будемъ служитъ ему вѣрой и правдой шо порадуешъ онъ насъ кѣкимъ-шо недугомъ. Какимъ-же бы шо недугомъ? Не свободой-ли? О, если-бъ шѣмъ недугомъ, чшо свободой, — шо намъ всѣмъ Козакамъ шоварищамъ и не нужно было-бы иныхъ даровъ. Тогда служили-

бы мы, Королю Польскому вѣрой и правдой, какъ Богу, кошорый живетъ высоко въ небѣ, и не обижали-бы Поляковъ, и жили-бы съ ними, будно съ родными братьями, и нападали на Москалей, сражались и съ Ташарами, и во вѣки-бы вѣчные не зломъ а добромъ и молитвой какъ Богу отдавали-бы пошение великому Господину своему Королю Польскому. —

Вошъ что говорили Козакъ, и сказавши смолкли. Тогда Гешманъ удалый Богданко подходитъ съ просьбою къ своему Секретарю, Оумъ Безродному, и къ Апшаманамъ Куреннымъ; и одного за другимъ прилежно выпышываетъ, исповѣдуешъ; и предспавляетъ имъ и шо и другое; и общаетъ Козакамъ походъ на Турковъ, и великую добычу въ шомъ великомъ походѣ.

— Тамъ — говоритъ онъ — земля полна золошомъ и серебромъ; и горы подъ самое небо. Тамъ печетъ великая рѣка—море; и что въ ней ни ключъ, шо

съ водою бѣжитъ песокъ, а по песку плыветъ золошная рыбка, и на каждой рыбкѣ лежатъ красныя кармазинныя лблоки (*), а другія желшныя бѣгутъ за рыбкой. —

Если шакъ, шо и шакъ. И раскопались Козаки съ громады, и радовались; и въ походъ высшупали, рубили и грабили Турковъ. Но шущъ же подъ горою въ полъ, подъ гущымы ракишникомъ нашли Гешмана своего — убишаго. Они выкопали шогда глубокую могилу, и на могилу насыпали курганъ, и оставили подлѣ могилы коня Турецкаго Гешманскаго. То опправляли они Гешману погребеніе. Здѣсь ему и на вѣки лежатъ. Собравши добычу, они возвратились въ свою родину, молились Богу, дѣлили богашешвами.

(*) Лблоки Кармазинки — особенный, самый любимый народомъ родъ лблокъ, находящійся, кажется, вездѣ по Украинѣ.

Они дѣлились богачствами, — а мы по-
дѣлились чарой. —

Хоругвь, данная Шефаною Бѣшо-
поріемъ войску Запорожскому, изобра-
жала на своемъ плащѣ гербъ бѣлаго
Орла. (И. М. Р. I. 139).

Булава — палица полая серебря-
ная позолоченная съ шаромъ на верху
шакже полымъ, и украшеннымъ драго-
цѣнными каменьями. См. изображеніе
оной въ разныхъ формахъ на поршре-
пкахъ Гешмановъ Запорожскаго войска,
приложенныхъ къ И. М. Р.

Бунчукъ — шестъ, украшенный
сверху золотымъ шарикомъ, около ко-
его прикрѣпляется небольшое знамя и
воинскій хвостъ, иногда два хвоста,
иногда и болѣе. Сей знакъ искони упо-
треблялся Турками, и опъ нхъ пе-
решель къ Запорожцамъ.

Происхожденіе бунчуковъ отно-
сится ко временамъ Абубекра, наслед-
ника Мугамедова. Проигравъ однажды
сраженіе въ Сиріи, Абубекръ ослав-
ленъ былъ войсками, кои разбѣжались
во всѣ стороны. Одинъ изъ офицеровъ,
находившихся при Абубекрѣ придумалъ
средство соединить ихъ: взялъ длин-
ный шестъ, и, неимѣя въ рукахъ ни-
чего такого, что-бы могло издали по-
дать знакъ, отрубилъ у коня своего
хвостъ; попомъ привязалъ его къ кон-
цу шеста, и началъ махать во всѣ
стороны. Войска, увидя знакъ созыва,
сбѣжались къ предводителю своему, и
соединенными силами разбили враговъ.
Съ сего времени бунчукъ, ш. е. кон-
скій хвостъ, сдѣлался почешнымъ зна-
менемъ Мугамеданскаго войска (Изв. о
Тур. Имп. 139 — 140).

Взглядъ на устройство войска Запорожскаго при Стефанъ Баторіѣ.

— Стефанъ Баторіѣ, обязанный прешоломъ Польскимъ благопріятному сшеченію обстоятельству, болве другихъ долженъ былъ чувствовать нужду въ преданности и помощи войска Запорожскаго; и пошому обратился на оное особенное вниманіе, слѣдствіемъ коего было усироеніе политическаго и гражданскаго ихъ сосшава. Одно изъ самыхъ важнѣйшихъ какъ для Украины шакъ и для Польши правъ, дарованныхъ Баторіемъ войску Запорожскому было позволеніе расселяшсья оному вдоль по берегамъ Днѣпра до самаго Кіева. Запорожцы не замѣдли воспользоваться симъ правомъ, — и вскорѣ Украина раздѣлилась между ними на десять полковъ, кои были: Чи-

гриксій, Корсуньскій, Черкасскій, Уманьскій, Лодыжинскій, Богуславскій, Кіевскій, Полтавскій, Миргородскій и Переяславскій. Каждый полкъ раздѣлялся на Сошки, а Сошки на Курени. Каждый полкъ имѣлъ главный свой городъ, въ коемъ жилъ Полковникъ; каждая Сошка — свое мѣстечко; каждый Курень — свои слободы или хушора. Такимъ образомъ войско Запорожское, бывшее до того времени вапайгой вольниковъ, вѣчно скипающихъ, связанныхъ съ Украиной только происхожденіемъ и вѣрой, имѣвшихъ въ оной оплошенія часто гибельныя для нее, преобразовалось въ Земское войско Украины, связалось съ оною крѣпкимъ узломъ сосѣдства и брашства, дошолъ бывшаго въ забвеніи, въ пренебреженіи съ обихъ споронъ. ... Но что могъ имѣть въ виду Вапорій, рѣшась на такое поспановленіе? Уже-ли онъ имѣлъ въ умѣ своемъ смѣлую мечту — ограничить онымъ силу Запорожцевъ.

Уже ли могъ думатьъ, что Запорожцы, расселившись между Украинцами, потечущъ въ количествѣ сихъ послѣднихъ, сольюся съ ними въ одно братство; — и расшлянувши свои жалья на прощяженіи какихъ либудь наши соштъ верситъ, пошеряютъ единство духа и образа правовъ, а наконецъ и независимость? . . . И между шѣмъ расселивши Запорожцевъ по Украинѣ, онъ не предпринялъ никакихъ мѣръ прощяну ихъ самобытности; а напрошивъ шого какъ будшо спарался укрѣпити, упрѣчити оную. . . Башорій даровалъ войску Запорожскому Гешмана и прочихъ спаршивъ: Войсковыхъ, Полковыхъ и Сотенныхъ, подчинилъ оное Судамъ Повѣшнымъ шолько по Земскимъ дѣламъ, а по всему прочему оспавилъ ихъ подъ вѣдомствомъ Войсковой Канцеляріи, въ кошорой подъ председательствомъ Гешмана засѣдали: Обозный (начальникъ пушкарей или артилерисшовъ войска Запорожскаго) какъ

сшаршій членъ, Судья Генералькый, Подсудокъ, Писарь (Секретарь), Асауль (начальникъ конницы и пѣхоты), Хоружий (хранитель войсковой Хоругви), Бунчужный (хранитель Гешмадскаго бунчука). Одиъ Войсковой Канцелярїи зависѣли Суды полковые, а одиъ нихъ Суды Сошениые. Въ сихъ судахъ засѣдали Сшаршними шѣхъ-же названїи и должностей, какъ и въ Войсковой Канцелярїи; въ первыхъ предсѣдашельсшвовали Полковники, а въ послѣднихъ Сошники. Всѣ Сшаршнии войска Запорожскаго были избираемы по большинству голосовъ самими Козаками на Радахъ. Башорїемъ-же пожаловани Гешманамъ Запорожскимъ клейноды, явно высказывающїе погдашнюю самобытность войска (см. З. 18), и печать Войсковая. Кромѣ сего Башорїи посшроилъ въ свое имя городъ Башурниъ — сшоллицу для Гешмановъ и Генеральныхъ сшаршнихъ войска Запорожскаго; и подарилъ укрѣпленный замокъ

**Терехшенировъ. Запорожская Сечь о-
сталась главною крѣпостью Козаковъ,
коей Комендантъ былъ Кошевой Аша-
манъ, также набираемый на Радахъ:
подъ начальствомъ его была морская
сила войска Запорожскаго. Башорій
привелъ въ хорошее состояніе Арши-
лерію Запорожскую, снабдилъ войско
ружьями, пиками и бердыщами, ввелъ
въ употребленіе кольчуги. Одно поль-
ко постановленіе Башорія, казалось,
было прошиву независимости войска:
онъ отдѣлялъ выборныхъ или реесршо-
выхъ Козаковъ отъ охочекомонныхъ.
Только первые числомъ до 6000, были
на дѣйствительной службѣ, во всег-
дашней готовности къ походу или,
правильнѣе выражаясь, во всегдашнихъ
походахъ. Козаки-же охочекомонные
составляли внутреннюю спражу въ
Украинѣ, жили отдѣльными поселеніями,
и были въ мирное время простыми по-
селянами; были воинами не по образу
жизни, а по правамъ. О сихъ-то охо-**

чекомонныхъ Козакахъ говорить Бо-
планъ, что они искусны во всѣхъ ре-
меслахъ, необходимыхъ для общежитія,
занимающа земледѣліемъ и пр. (О. У.
5 — 6). Впрочемъ сіи Козаки были свя-
заны съ выборными цѣпью неразрыв-
ною: ими пополнялась убыль сихъ по-
слѣднихъ; а это подавало часпо поводъ
ко всеобщимъ ополченіямъ всего вой-
ска, ополченіямъ, оказавшимся для Поль-
ши споль гибельными въ послѣдующее
время. При Бопланъ всѣхъ Козаковъ
считалось уже до 120,000, а во время
возстанія, по словамъ его спало подъ
знамя бунта около 200,000. Не лзя
оставишь безъ замѣчанія того, что
со времянь Башорія или немного преж-
де, Козаки, привыкшіе дополь вести
жизнь холоспую, почши совсѣмъ бро-
сили сей обычай,—и одни шолько Рее-
спровые Козаки должны были сохра-
ниашь оный ненарушимо; сохраняли
его и нѣкопорые изъ охочекомонныхъ
Козаковъ, именно жившіе землянками

въ лѣсахъ по лѣвому берегу Днѣпра около пороговъ, бывшихъ подъ зависимостію Кошеваго, и называвшихся Гайдомаками. — Опмѣненіе обычая веси жизнь холостую, имѣло важное вліяніе не только на Запорожцевъ; но и на всю Украину; ибо слѣдствіемъ онаго было рожденіе полищическаго могущества Запорожскаго войска, и гражданскаго благодѣянія Украины, освободившейся съ того времени отъ наекъ бродячковыхъ, появлявшихся дошолъ многочисленными толпами въ вѣдрахъ ея подъ именемъ Запорожцевъ, и своей шунедной, разбойнической жизни безпрещанно возмущавшихъ ея спокойствіе, наносившихъ жестокій вредъ ея промышленности; поселявшихъ въ оной мяшежи и междоусобія. Если Башорій и не первый содѣйствовавъ къ опмѣненію помлнушаго обычая, но по крайней мѣрѣ употреблялъ къ тому дѣяшельныя мѣры, и положилъ

твердое начало соединенію Украинцевъ съ Запорожцами союзомъ родства. —

Успраивая войско Запорожское, Шефалъ Башорій не забывалъ и Украинны (См. въ И. М. Р. I. Гл: X).

Всѣ поспашовленія Башорія касательно войска Запорожскаго и Украинны выражаютъ его желаніе успроити, ошасшлявити, возвеличити справу сію; но предполагалъ ли сей Великій Государь, какія послѣдствія для Польши произведутъ онъ? Предполагалъ-ли, что онъ предуготовитъ для Поляковъ сполъшнія войны съ Запорожцами, и шопъ рвшисельный ударъ, кошорый предосшавлено было Богдану Хмельницкому нанесши народу сему, ударъ, разсвкшій узелъ судьбы и Украинны и Польши? Башорій былъ Великій Государь, но или онъ былъ великъ шолько въ насшощемъ, или, будучи родомъ не Полякъ, имѣлъ въ виду одно своевременное благоденствіе Государства Польскаго, и не хотѣлъ думать о бу-

дущемъ. Впрочемъ, какъ-бы то ни было, если Башорій наконецъ и созналъ ошибку въ успроеніи войска Запорожскаго и Украины, то уже слишкомъ поздно: напрасны были-бы усилія сплѣснись Запорожцевъ, ослабишь силу ихъ, и шѣмъ менѣе поколебашь ихъ независимость. Всякое распоряженіе въ прошивность предшесшвовавшимъ, гошове было бышь почишаемо пришѣсшвнємъ; всякое пришѣсшвеніе подашь поводъ къ общенародному возсшанію. Народъ удерживался въ покорности шолько до времени, шолько подъ могучимъ вліаніемъ Великаго Башорія, умѣвшаго поконшь и содержашь въ покорности многораазличныхъ подданныхъ своихъ. Народъ удерживался въ покорности; но какова была сія покорность? Видимая, наружная, принужденная, носившая въ нѣдрѣ своемъ зародышъ возмущеній. Народъ покоренъ былъ Башорію шолько изъ признашельности къ нему: онъ не могъ не видѣшь бла-

годѣній; разсыпавъ ему щедрою
рукою своего Знатишеля. И между
тѣмъ даже при Вапоріи бывали при-
чины для возмущеній народа Укра-
инскаго. Конечно не правительство
пришлосьяло его: подати были незначи-
тельны, а Запорожцы сословіе на
дѣйствительной службѣ получали и жа-
лованье; но за то были частыми при-
шесневіа, кон крестьяне шергали отъ
господъ своихъ, ихъ откупщиковъ, и
болѣе всего отъ безчисла Жидовъ,
кон старались завладѣть на Украинѣ
всеми опраслами промышленности, и
кошорыхъ никакая власшь не могла-бы
въ шо время удержашъ въ границахъ
законныхъ; наконецъ не лзя не замѣ-
шитъ отношенія, въ какомъ находил-
ся тогда просшой народъ къ Дворян-
ству, кошорое было отъ него удалено
не одними правами, но часто и върой,
а всего чаще мѣвніями политическими.
Сін послѣднія, будучи конечно распро-
страняемы по Украинѣ Запорожцами,

во многихъ опнощеніяхъ оплачались
опъ мѣдній Двора Польскаго, а снѣзь
последннхъ Дворянство Украинское
сѣдовало очень часто и по охотѣ, и по
выгодамъ, кон въ этомъ находило. —

—————

20.

Исакъ Подкова.

Большая часть Лѣшописцевъ Укра-
нскихъ называютъ Подкову Гепман-
номъ; напрашивъ шого Енгель, Ва-
шншь-Камелскій и другіе именуютъ
его просто Козакомъ, рассказывая впро-
чемъ о дѣйствіяхъ его одинаково съ Лѣ-
шописцами, исключая конечно Лѣшописъ
Комисскаго, которая почти всегда
разнилась отъ другихъ. Думаю, что
Подкова былъ не Гепманъ и не про-
стой Козакъ, а Апаманъ Кошевой или
Куренной. Апаманомъ называешь его и
нашъ Лѣшописецъ, если вѣрншь нѣко-

(122)

шорымъ спискамъ; ибо въ другихъ сло-
во Ашаманъ пропущено. Самымъ луч-
шимъ доказательствомъ, могутъ слу-
жить пѣсни и дума о немъ, помѣщен-
ныя въ No I Запорожской Сшарины.
Но гдѣ же шамъ эти пѣсни и дума? —
спросить читатель. Тамъ иль ни
пѣсни иль думы о Подковѣ. — Догадка,
Мм. Гг! Вамъ представляю оспаривать
оую—или согласиться. Можеть быть,
моя догадка будетъ шакъ счастлива,
что оправдается и новыми доказатель-
ствами изъ Лѣтописей Молдавскихъ,
если сія книжка попадетъ въ руки
тѣхъ, коиъ сіи Лѣтописи извѣстны
лучше нежели мнѣ, и если они удосто-
ятъ оую вниманія своего. — Въ No I
Запорожской Сшарины есть двѣ пѣсни
и одна дума о Серпягѣ (сшр. 33—36 и
82—86): этого Серпягу я почишаю
однимъ лицомъ съ Подковою, а поче-
му? — шолчасъ объясню. Прочтемъ
прежде переводъ пѣсень и думы.

Пѣснь первая.

Въ городѣ Львовѣ зашумѣли вербы.
Козакъ бурлакъ лежишь убитый. Топъ
мершвецъ — Серпяга.

Въ городѣ Львовѣ зазвонили въ ко-
локола. Козакъ бурлакъ лежишь уби-
тый. Совершающъ погребеніе.

А въ городѣ Каневѣ зарыдали, ког-
да медленно опустили Серпягу въ мо-
гилу.

Опустили Серпягу, и засыпали зем-
лею, и совершали по немъ поминовеніе
во всей Украинѣ.

Пѣснь вторая.

Увы, по сила, сила, сила одолѣла
силу. Могила дождалась во Львовѣ
Серпягу.

Дождалась могила, какъ желали
Молдаване. Они привязывали Серпягу
къ сухому дубу.

Молдаване, Молдаване! для чего-же
призывали вы его? для чего измѣнили
Козакамъ Запорожцамъ?

Вы измѣнили своему Господарю. —
Гешману Серпягѣ не худо было и дома.

Поминнайше-же зломъ своего Гос-
подаря. Пусшь онъ и добрый, пусшь
онъ и злой, — что вамъ до ашого?

Пусшь онъ и добрый, пусшь онъ и
злой, лишь бы не былъ онъ подлъ.
Что-же? Привяывайше Серпягу къ
сухому суку.

Что Серпяга, шо Серпяга имѣетъ
братца Жаха и опть своего брата Жа-
ха ожидаешъ поминовенія.

Дума.

По Черному глубокому морю, по
широкому, далекому Дунаю выходиць,
высшупаетъ злая буря. Она ведешъ
Козаковъ въ землю чуждую. А съ юга
вѣетъ и завываетъ буйный вѣтеръ; и
по Черному морю вспаешъ перелож-
ная волна; и по Черному морю лаешъ
и спонешъ она сѣрымъ волкомъ.

И собрались проварищи Козаки, всѣ
храбрые Запорожцы думашъ, гадашъ о

шой буря, подъ надъ синимъ моремъ Дунаемъ ожидашь тихой погоды.

И ждали они однихъ часъ, и ждали другой; но злая буря поднималась все болѣе, ни мало не утихая по Черному глубокому морю, по широкому и далекому Дунаю; но все алѣе гремѣла громомъ по небу, и блескала молніей межъ пучами. Тогда Ашаманъ Ивакъ Серпяга Козаковъ шоварицей подымаетъ къ себѣ, и шакъ молвитъ Козакамъ шоварицамъ:

— О, Паны, родные братья мои, храбрые шоварицы мои, Козаки Запорожцы. Ни когда не было ни слухомъ слышно, ни видомъ видано, что-бы такая злая буря нападала на Козаковъ съ такою силою, что-бы гремѣла такимъ громомъ, и блескала такой молніей, и что-бы вы, Паны, Козаки шоварицы, шакъ долго спомали, ожидая тихой погоды у моря Дуная. —

И услышали это Козаки, и молчали. — Когда-же было, что-бы мы пу-

гались бусурмаковъ? Когда-же было, что-бы мы скрывались отъ нихъ? А нынѣ, если-бъ хошь бусурмаковъ, — мы ушрашились бури; ушшали ожидая шихой погоды, клянн злую недобрую бурю. —

И услышали, што Козаки, и молчали, и много, много разсуждали, но молча, глядя одинъ на другаго, — и высшупили въ походъ!

И вошь идущъ они день не день, и не два, и не три, и не чешыре дня; а злая недобрая буря начала быспро спихашъ на Черномъ морѣ, на далекомъ Дунаѣ, и переложная волна убѣгала въ свои гробы, въ пропасши подводныя. Тогда Козаки молились Богу кляли по три поклона, и опдыхали. И попомъ всѣ Козаки высшупили въ походъ съ храбрымъ Гешманомъ своимъ Иваномъ Серпягой, и шяжело разбивали невѣрныхъ, думали и гадали; и заключали миръ съ Салманомъ невѣрныхъ около города Акермана, и опобрали у него все иму-

щесство его, и Ташаръ — свекольниковъ
разбивали и грабли. И возвратились
домой тихою погодой, со славною до-
бычей.

Мои доказательствва, что Серпяга
есть шо-же что Подкова сушь:

1. Подкова былъ выбранъ на Гос-
подарство Молдавской, и низверженъ
съ онаго. То же самое говорится и о
Серпягъ во 2-й пѣснѣ.

2. Подкова былъ убитъ во Льво-
вѣ. Тоже самое сказано и о Серпягъ
въ обихъ пѣсняхъ.

3. Подкову похоронили въ Каневѣ.
Тамъ же хоронили и Серпягу, какъ ска-
зано въ первой пѣснѣ.

4. Подкова имѣлъ шоварищемъ сво-
имъ Гешмана Шаха. Во второй пѣснѣ
о Серпягъ говорится, что у него есть
братъ ш. е. шовариць — Жяхъ. Жяхъ
и Шахъ не одно-ли и шо-же? Можеть

былъ, даже правильнѣе писанъ Жакъ
нежели Шахъ (*).

Что Подкова или Серняга былъ
Ашмакъ, это подтверждаютъ и
гѣси и думы. Только во вѣпорой гѣ-
сѣ онъ названъ Гешманомъ, но это мо-
жетъ быть по ошибкѣ. —

О происшествіяхъ, рассказанныхъ
въ думѣ, Лѣтописи умалчиваютъ.

О Гешманѣ Подковѣ см. Engel's
Gesch. der Mold. § 39. 40. 41. Исх. М.
Р. 140 — 142.

Львовъ — основанъ Давидомъ не
задолго до его кончины, какъ говоритъ
Лѣтопись Длугошева, въ 1266 году.
Наслѣдникъ его Левъ сдѣлалъ Львовъ
столицею Княженія. Въ 1317 году
Львовъ взялъ Казимиромъ Великимъ,
Королемъ Польскимъ, а въ 1356 году

(*) Жакъ — слово Украинское, означаетъ
страхъ. — Жакать — пугать. Жакать-
ся — пугаться страшиться.

даннъ ему были права Магдебургскія. Во время же Казимира Великаго Нѣмецкіе поселенцы сего города называли его Лембергомъ. См. Рат. Lvow. 1816. № 1. и 2. — Въ Львовѣ очень многіе изъ Запорожскихъ шаршинъ преданы были смерти отъ Поляковъ.

Каневъ — съ весьма древнимъ замкомъ, какъ рассказываетъ Бопланъ; въ немъ Козаки имѣли посполный гарнизонъ изъ одного полка. (О. У, 14). — Въ Каневѣ очень часто современи Башорія собирались Козацкія Рады, о чемъ говоритъ Шафонскій въ своихъ Запискахъ о Малороссіи.

Начало

СКАЗАНІЯ

о Гетманахъ Запорожскихъ.

§ 8.

Малороссія сирѣчь Украина принадлежала издавна землѣ Русской, а въ четырнадцатомъ вѣкѣ завладѣна Ливонцами; Казимиръ Король Польши причислялъ оную къ своему владѣнію: и Кіевъ упросилъ въ Воеводство, и Воеводою первымъ былъ Маршаль Ганшольдъ. Прочіе города и села заняты въ партикулярное владѣніе Польскими Панами. Въ Запорожьѣ основались Козаки и управлялися еспали Гетманами.

§ 2.

Первыйъ былъ Гейманъ войскъ Запорожскихъ Предславъ Ланскронскій, фамиліи Селашорской. Сей съ Козаками землю Турецкую воевалъ, и Пашу ихъ Абдалу Оливерца при селеніи Гурьевскомъ убилъ. Гейманъ спровадилъ сей Ланскронскій при Сигизмундѣ I-мъ; и были въ шое время дарованы Запорожцамъ вольности и права, и выше пороговъ селишися имъ позволено стало. Но Ланскронскаго, хотѣвшаго въ обласнь Польскую съ Козаками опдаться, голову ошечено и безчино погребено.

§ 3.

А на мѣсто его посланъ Димитрій Князь Вишневецкій; але правилъ Козаками на мало.

§ 4.

А послѣ Гешманъ Князь Ружинскій Веспашій, мужъ великаго ума и храбрости. На Ташару не разъ нападалъ и разбивалъ.

§ 5.

За нимъ Гешманъ войскъ Запорожскихъ спался Венжикъ Хмельницкій. Сей Козаковъ собравши на Ташаръ Дзипромъ на ладяхъ поплылъ, провѣдавши, что шабуны Ташарскіе на Димагъ пасушся, и никто-же спережешъ ихъ. Но то была омылка: невѣрныхъ людей послушали. Гешманъ нашелъ шамъ невѣрныхъ бусурмановъ, что въшь числа. Сѣи окольными и дальними пушями обойшли войско Запорожское и окружили оповсюду. Но Венжикъ хитрость воинску употребивъ, знав-

ни же Ташарскіе кони огня боляща,
сшечь зажегъ, и по вѣшру ошъ Ташаръ
ушелъ, погнавши за собою великій ко-
сякъ коней наилучшихъ Ташарскихъ.
Изумилися Ташары, и вново походомъ
пойшли на Запорожцевъ; но и вново
Велжикъ Гешманъ побѣдилъ ихъ подъ
Заславьемъ на Волинѣ. Скоро ошънде
смершныи ради раинь.

§ 6.

При Королѣ Польши Генрихъ Фран-
цузскомъ былъ Гешманъ Запорожскій,
по фамиліи Дружко Свѣрховскій. Сей
зь Квонією Господаремъ Волошскимъ
Турецкихъ воинновъ не разъ побивалъ,
и ошъ Турковъ въ землѣ Волошской
убишъ. И большая половина войска его
убиша, а досшальное по землѣ Волош-
ской поразбѣжалось.

§ 7.

Гешманъ Запорожскій Богданко Ружный воевалъ съ большою Вагою Крымъ и Туречину, а на морѣ Запорожскій Войсковой Асаулъ Нечай Турецкую флотилію въ прахъ обратилъ. Въ сіе время славные и храбрые Козаки въ порядокъ наилучшій при Королѣ Польскомъ Шефганъ Башори, устроены. Онъ же Шефганъ опредѣлялъ имъ Гешмана и Спаршиня учредилъ между ними, а Гешману булаву, бунчукъ, и хоругвь далъ; а войску Козаковъ Запорожскихъ печашь съ гербомъ, — шой еспь: рыцарь съ самопадомъ, на головѣ колпакъ направо прекривленный, и рогъ при боку. Тотъ же Король, опричь спаринный городъ Чигринь, Терехщемировъ далъ съ монастыремъ для зимовій; а плашилъ каж-

дому Козаку по червонцу и по кожу-
ху. Сшаршикамъ давалъ по два, по де-
сяти и болѣе. И Козаки шѣмъ не мадо
довольны спшановилнсь; и въ Азію на
1000 миль повоевали, Трапезокъ взяли
и изсѣкли, Синокъ до фундаменшу ра-
зорили, и подѣ Цареградомъ немало
корыспи побрали. Съ шого времени
Козаки начали имѣшь двухъ Гешма-
новъ: одинъ шо былъ Гешманомъ всего
войска Запорожскаго; а другой Коше-
вымъ Гешманомъ низовыхъ Козаковъ
прозывался, и во власти первого былъ,
сшаршій однакъ надъ всѣми другими
Козацкими началами.

§ 8.

По смерти Богданка Ружного былъ
Гешманомъ Запорожскимъ Гань Подко-
ва, шакъ прозванный по силѣ коєю
одаренъ былъ, и подковы аки ничшож-

ныя вещи наламывалъ. Сей произведекъ на Господарство Волошское. — Дяхи съ наущеніа Волоховъ, Козаку просшому повнковашься не воскошѣвшихъ, Подковъ пойманному, по разграбленіи его имущества въ Львовъ голову устали. Козаки о семъ алѣ провѣдавъ прійшли во Львовъ шолною не малою, ошомспилии коварнымъ Кашоликамъ, погребли шѣло Подковы въ монастырь Каневскомъ, и добравши имущество увезли въ Терехшмировъ къ его родичамъ. Въ томъ-же году 1377 быль Гешманъ Запорожскій Шахъ, при которомъ Козаки, мспячіе за Подкову, Волохамъ безчинили, и за сіе ошъ Дяховъ бѣдшвіа многія шерпѣли. Гешманъ Шахъ упрашивалъ шоварищѣй освободити землю Подольскую и другіе ошъ ига Дяховъ, и на чшо Козаки

согласны были, многія селенія пожгли!
И Король за сіе много нѣтъ бѣдшій
причинялъ и даже обращаеъ Козаковъ
въ вѣру свою кошаль.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе	6
СКАЗАНИЕ о Козакахъ Запорож-	
скихъ	16
ЗАМЪЧАНІЯ:	
1. О взятіи Кіева Гедемшиномъ	33
2. Разборъ Бопланова сказанія	40
3. Луга. Гайдомаки. Лугари	46
4. Происхожденіе слова: Козакъ Мивніа различныхъ	49
5. Ляхи	52
6. Первый Козацкій походъ про- шивъ Крымцевъ	54
7. Пища Козаковъ	62
8. Курени. Земляки. Пологи	63
9. Устройство и распорядокъ вой- ска Запорожскаго до Спешана Вашорія	70
10. Рада	74

11. Свѣчь	75
12. Наказаніи	76
13. Одежда	78
14. Добыча. Клады. Скарбница .	81
15. Сказаніе Бонлана о храбрости Козаковъ	87
16. Подвиги Свирговскаго .	89
17. Подвиги Богданка	98
18. Дума о Богданкѣ въ переводѣ	104
19. Взглядъ на устройство войска Запорожскаго при Спешанѣ Башоріѣ	112
20. Иванъ Подкова	123
СКАЗАНІЕ:	
О Гешманахъ Запорожскаго войска	131

**ЗАПОРОВСКАЯ
СТАРИЦА.**

MD — MDCXLI.

ИЗДАНИЕ

Измаила Срезневскаго.

ХАРЬКОВЪ.

1833 — 1834.

**ЗАПОРОВСКАЯ
СТАРИЦА.**

ЧАСТЬ I.

— III —

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

1854 года, Мая 25 дня. Ценсоръ Снегиревъ.

**ЗАПОРОВСКАЯ СТАРИНА.
СКАЗАНИЕ ЛѢТОПИСЦЕВЪ
И
ПРЕДАНІЯ**

**О ЛЮДЯХЪ И СОБЫТІЯХЪ ВЪ УКРАИНѢ И ЗА-
ПОРОВЬѢ ОТЪ СМЕРТИ БАТОРИА ДО БОГДАНА
ХМЕЛЬНИЦКАГО.**

ЛѢТОПИСЬ и ЗАМѢЧАНІЯ.

Источниками для Лѣтописи были рукописныя Лѣтописи и Преданія, Главнѣйшія изъ Лѣтописей суть :

— Исторія Руссовъ, Конисскаго (Н. Р.)

— Краткій Лѣтописецъ Розалевскаго (Л. Р.)

— Меморіалъ о Гетманахъ Запорожскихъ (М. Г. З.)

— Пространная повѣсть о событіяхъ до смерти Богдана Хмельницкаго (П. П. У.)

— Лѣтопись о приключеніяхъ Козаковъ и дѣлахъ ихъ (Л. К.)

— Сказанія о Гетманахъ Запорожскихъ (С. Г. З.)

— Записки Шафонскаго (З. Ш.)

— Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества (Т. О. Х. Н.)

Въ Лѣтописи своей я не позволялъ себѣ мудрствовать, былъ доволенъ и тѣмъ что находилъ въ пыльныхъ хартияхъ и преданіяхъ, почти всегда передавалъ ихъ рѣчи дословно; даже и въ отношеніи достоверности событій, сколько было возможно, слѣдовалъ имъ самымъ: почиталъ достовернымъ

есть темъ онѢ согласны между собою, несогласны
сѢрныи, еъ темъ онѢ противорѣчатъ; и только
еъ случаѢ необходимости сѢдвоалъ по
сѢствованію нѢкоторыхъ, придерживался еъ
такихъ обстоятельствахъ правила Сковоро-
ды:—сѢрь тому, кто рѣше лжеть; не сѢрь
тому, кто не только сажу но и золото
истины любитъ укутывать еъ покровѢ лжи.—
Хорошо или худо я сѢдвалъ — пусть су-
дятъ читатели; и, можетъ быть, тѢ изъ
нихъ, кои разсматривали источники Украин-
ской Исторіи того времени, оправдаютъ меня.

Источники для ЗалѢваніи кромѢ ЛѢто-
писей, Преданій и Книгъ, означенныхъ во 2-й
к. Зип. Стур. были:

— ЛѢтопись, изд: Туманскимъ. Р. Мае,
1793. (Л. М. Т.)

— Исторія объ Униі (И. У.)

— Histoire de Pologne par Solignac (H. P. S.)

— Польскій ЛѢтописецъ (П. Л.)

— Les fastes du Royaume de Pologne (L. P.)

— Korona Polska Niesisckiego (K. P.)

— Opera Posthuma, S. Lubiencki. (O. L.)

— Dzieje Panowania Zigmunta III. (D. P. L.)

и многія другія, означенныя въ ЗалѢваніяхъ.

Оканчивалъ сею книжкой примѢванія къ
ЦѢслямъ и Думамъ, помѢщеннымъ еъ 1. кн.

Зап. Стар. и свѣстѣ первую часть сего изданія, обязанностью считаю просить у Читателей извиненія въ нѣкоторыхъ недомолкахъ и погрѣшностяхъ: обо всѣхъ нихъ, по мѣрѣ возможности, постараюсь дать отчетъ въ дополненіяхъ. По данному уже мною обѣщанію, не премину воспользоваться совѣтами, и печатными и письменными, не упущу изъ виду ни одного замѣчанія, которое мнѣ будетъ дано, и счастливъ буду, если найду возможность сознаться въ своихъ ошибкахъ.

И. Срезневскій.

Харьковъ 1834.

ДЪТОНЦОВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I.

Стефанъ Бапорій умеръ, не оставивши по себѣ наследника, копорый былъ-бы достоинъ занять его мѣсто, копорый могъ-бы съ такимъ умомъ, съ такимъ могуществомъ и успѣхомъ управлять разнообразными областями государства Польскаго, какъ управлялъ ими сей великій Государь. Малодушный фанатикъ, другъ и покровитель Иезуитовъ, ревностный защитникъ вѣры Капюлической, ревностный гонитель другихъ вѣроисповѣданій, — властолюбецъ, неимѣвшій ни твердости духа, ни про-

ищательности ума, — высокоумный, себлюбивый, самонадеянный: таковъ былъ преемникъ Стефана Баторія Сигизмундъ III, преемникъ, которому допало въ удѣлъ положить рѣшительное начало паденію Государства Польскаго. Держава сія, славная дополь, подобно державѣ Русской, славою върошериности, обратилась при Сигизмундѣ III въ жалкое шоржище мяпежей и казней за вѣру. Своевольно правили кормиломъ Государства своскорыспные аспецы — Іезуиты и Нѣмцы, нещадно проливалась кровь угнѣпныхъ иновѣрцевъ, и зарево пожара возстаній народныхъ и межусобицъ вельможъ освѣщало поочередно всѣ края горизонта Польши. Таково было сорокапятилѣтнее (1586 — 1632) государствование Сигизмунда III, гибельное для Украинцевъ по угнѣпціямъ и бѣдствіямъ, счастлиное по сѣдспвіямъ: оно озарило Украину первыми лучами надежды на грядущую свободу и независимость, — надежды на союзъ браш-

ства съ могучимъ царствомъ Русскимъ.

II.

Сигизмундъ III. не замѣшивъ, или не хотѣвъ замѣшнить опасности, угрожающей ему со стороны Украины, и смѣло, безопытно начать пригнѣсывать Украинцевъ.

Дѣло началось налогами. Кромѣ платежа десятины со скотоводства и пчеловодства, сжали требовать подати звѣринными кожами, попомъ десятину съ рыбной ловли. Хищническому Жидовъ, обузданному при Сигизмундѣ II и Баторіѣ, снова дана полная свобода: они брали на аренду корчмы, посполые дворы, хушора, деревни, и даже мѣспечки; захватили въ свои руки торговлю и самыя прибыльныя ремесла, и владѣли народомъ при посредствѣ Старостъ и помещиковъ, какъ полные влѣстелины.

Сигизмундъ III не ограничился чернью, началъ спѣсывать Козаковъ, лишающ

ихъ правъ. Въ 1589 году на Консигнипу-
ціонномъ Сеймѣ было издано послѣдствіе,
по коему Козаки должны были
быть во власни Короновыхъ Гешмановъ
и присягашь, что не спануть ничего
предпринимашь безъ воли его, и пр.; а
всѣ граждане Государства Польскаго
обязывались не смѣть продавать имъ не
только порохъ, сѣнпру и оружіе, но и
жизненные припасы. Не одно Правитель-
ство пригѣснело вольныхъ Козаковъ,
но и помѣщики, а еще болѣе Спаросны,
обременя ихъ пропиво законными по-
дальми и переписями. Козаки принужде-
ны были скрыватьсь и обманывать По-
ляковъ, какъ это дѣлали Жиды въ по-
добныхъ случаяхъ; если-же хитрость не
помогала, они поднимали оружіе, возбуж-
дали чернь къ шому-же. — и кровью оп-
снивали свои права (1). Всѣ средства
Правительства прекращашь ихъ набѣги
на Ташаръ и Турокъ оставались ниче-
лыми.

Наконецъ, по наущамъ Иезуитовъ, Сигизмундъ III повелѣлъ, или по крайней мѣрѣ, позволить Каполикамъ пригласить Украинцевъ въ свободномъ исповѣданіи вѣры Грекороссійской, угнѣтавшъ Духовенство Украинское.

Еще въ XIII столѣтіи Иннокентій III и Иннокентій IV, Папы Римскіе старались склонить Грекороссіянъ къ соединенію вѣры своей съ Римско-Каполическою; однако не имѣли никакого успѣха: Князь Галицкій Романъ въ 1204 и Князь Новгородскій Александръ Невскій въ 1252 году съ презрѣніемъ отвергнули ихъ предложенія, а Князь Галицкій Даніилъ въ 1247 году согласился на предложеніе Папы только на время для личныхъ выгодъ своихъ, и попомъ не убоился смѣяться надъ угрозами и проклятіями Римскаго Первосвященника. Впрочемъ съ сего времени Папы никогда не выпускали изъ виду сего важнаго предмета своихъ замысловъ, и возобновили ихъ на Флорентинскомъ соборѣ въ

1439 году. — Больше других старался о соединеніи вѣръ Папа Григорій XIII. Онъ желалъ склонить на свою сторону Іоанна IV Грознаго, и посылалъ, по сему случаю въ Москву двухъ миссіонеровъ: Пресвитера Рудольфа въ 1576 и Іезуита Антонія въ 1581 году. Успѣха не было. Впрочемъ хитрый Антоній не удовольствовался отказомъ и угрозами Грознаго Царя, и продолжалъ свои слѣдствія и крамолы между Панами Украинскими и при Дворѣ Польскомъ. Стефанъ Баторій, равнодушный къ распрямъ за вѣру, также не принималъ участія въ шудѣ Антонія; и только съ восшествіемъ на престолъ Польскій Сигизмунда III замыслы Папы начали приходить къ исполненію. Янъ Тарновскій, Пётръ Скарга и Бернардь Голыньскій, любимцы Сигизмунда III, овладѣвъ Правленіемъ Польши покровительствовали гоненіямъ на Грекороссіянъ въ проливность не только старымъ привилегіямъ, но и привилегіямъ, даннымъ самимъ Сигизмун-

домъ III при вступленіи его на престолъ; дѣйствовали именемъ самаго Короля, и разсылали по Украинѣ шолпы бродягъ, кои грабили дома, опшнимали имущество, брали въ плѣнь, сажали въ тюрьмы плѣхъ, у кого уже нѣчего было взять, и ругались надъ Духовенствомъ Грекороссійскимъ. (2).

Успѣшенія исповѣдовавшихъ въру Православную начались на Волини и Подолѣ, гдѣ многіа изъ фамилій Дворянскихъ были уже закона Римскаго, гдѣ Спароспы имѣли болѣе силы, а Жидаы болѣе воли, гдѣ чернь была уже издавна приучена шерпѣшь буйство своихъ властелиновъ, а Козаковъ было менѣе. Митрополитъ Кіевскій Михайлъ впайгъ а Епископъ Луцкій и Оспрожскій Кирилль опкрышо покровительствовали снмъ успѣшеніамъ.

III.

Мяшежи, порожденные налогами, самоуправствомъ помѣщиковъ, Спароспъ

и Жидовъ, и даже спѣшеніемъ права Козацкихъ, были ничтожны въ сравненіи съ мятежами, бывшими слѣдствіемъ гоненій въры Православной: но были частными вспышками, а сіи послѣдніе — пожаръ общій, иногда спихавшій, но никогда не прерывавшійся, пожаръ, копорый долженъ (быть или Украину превратить въ груды пепла, или Польшу низринуть въ бездну гибели: Козаки были фанатики, — они скорѣе согласились бы расстаться съ жизнью, нежели съ вѣрой предковъ; Козаки имѣли сильное вліяніе на народъ Украинскій; Козаки рѣшили учассть его, — и Украина взволновалась.

На Бугѣ у Заволочья Запорожцы озвали Раду, положили вооружиться и пропнвостатьъ врагу земли родной, выбрали предводителемъ своимъ Христофора Косинскаго, и начали военныя дѣйствія. — Будучи родомъ изъ Полѣсья и припомъ Шляхтичь Польскій, Косинскій былъ однако привязанъ и сердцемъ

в вѣрой къ Украинцамъ и Козакамъ. Обиды, кои шеригать онь опгъ Поляковъ на родинѣ, заспавили его бѣжапъ на Днѣпръ и сдѣлапъся Козакомъ. Уже въ 1587 году онь опмичился въ бишпѣ съ Ташарами; еще бо.тѣе въ 1589 году.

Поляки, провѣдавши о возспаніи Козаковъ, выспавили пропшпъ Косинскаго 6000 войска, побѣдили, взяли въ плѣнъ многихъ воиновъ его, а самаго его заспавили бѣжапъ далеко къ Днѣпру. Между шгѣмъ Ивагъ Лобода, сподвижникъ Косинскаго, собирать ополченія въ Переяславѣ и Кіевѣ, и съ 6000 храбрыхъ Козаковъ пошелъ на помощь Косинскому. . . . Вскорѣ онь снова опправилъся набирапъ ополченія. Косинскій же послалъ пословъ къ Князю Оспрожскому Констанцину, просипъ у него вспоможенія. Князь Оспрожскій хорошо принялъ пословъ Косинскаго, однако опказалъ въ помощи, говоря: — не знаю, чего ищеше вы: славы-ли и чеспи или добычи; но увѣренъ, что ваши мящежи

не могутъ быть полезны для опчи-
ны.— Ошвишь сей ожеспочилъ Косиц-
скаго. Пылая мщеніемъ прошивъ Князя,
онъ подобно разбойнику вшпорнулся въ
собственныя его владѣнія, напалъ на по-
селенъ, и спалъ принуждавъ ихъ всту-
пашъ въ его дружины. Князь Острож-
скій принужденъ былъ просить помощи
у Поляковъ, вспрыпился съ Косицкимъ
подъ мѣспечкомъ Пяшкой, и сразился.
На помощь Косицкому подосѣли но-
вые опряды, набранныя Лободою; однако
уже поздно. Козаки бились храбро, но
были побѣждены. Польское Правипель-
ство, опасаясь новыхъ нападеній отъ Ко-
заковъ, приняло свои мѣры, распавило
по городамъ Украинскимъ гарнизоны, рас-
пустило между Козаковъ тайныхъ ла-
зупчиковъ, — и не много спустя, Косиц-
скій былъ схваченъ и преданъ казни (3).

Оспальные опряды Лободы, ходив-
шіе подъ его личнымъ предводитель-
ствомъ на Тамаръ Буджацкихъ, разгра-
били около Бѣлгорода Юрьевскую яр-

марку, ожгли Цецору, опустошили Носы; а попомъ, сразившѣсь съ Поляками подъ Имполемъ, были разбишы и разогнаны.

Мяшежи Кіевскій, Переяславскій и Лубенскій кончились, какъ обыкновенно оканчивающагося возстаніемъ слабыхъ противъ сильныхъ: зачинщики были казнены, оспальные мяшежинки разсыяны (4). Однако Украинцы и Козаки не успали. Хотя войска Польскія, вошедши въ Украину, и подавляли мелкія возмущенія; но онѣ возобновлялись безпрестанно, подобно Фениксу изъ подъ пепла.

Между тѣмъ Сигизмундъ III возвратился изъ Швеціи, куда ѣздилъ по смерти отца своего Іоанна Короля Шведскаго для полученія наслѣдства отцовскаго, возвратился, — и Уніи, ш. е. соединеніе церквей Греческой и Римской, явилась на Украинѣ со всѣми ужасами своими. Соборы Кіевскій и Бресцскій положили ей швердое основаніе.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

IV.

Соборъ Кіевскій былъ въ 1595 году. Епископъ Кирилъ болѣе всѣхъ старался о составленіи онаго, и по открытіи заведеній предложилъ Духовенству предаться Папѣ, отказавшись отъ Паптріарха, и принявъ догматы вѣроисповѣданія Римскаго. Сообщники Кирилла, будучи до того времени обольщаемы коварными предложеніями Папы и Сигизмунда III, надѣясь на новыя выгоды какъ со стороны важности сана, такъ и со стороны доходовъ, колебались недолго. Митрополитъ Михайлъ, Епископъ Владимирскій Ипатій, Архіепископъ Полоцкій Гермагъ, Епископъ Пинскій Леонній и Епископъ Жельмскій Діонисій приняли

единодушно предложеніе Кирилла. Епископъ Львовскій Гедеонъ и Перемышльскій Михаэль пропихивались общему рѣшенію; но ихъ не послушались, и заставили подписать два кожанныхъ бланкета: на одномъ изъ нихъ написали потомъ прошеніе къ Папѣ, а на другомъ донесеніе Сигизмунду о томъ, что все они желаютъ Уніи. Епископы Кириль и Ипатій отправились въ Римъ послами, и явились въ Римъ въ Ноябрь. Папа принялъ пословъ благосклонно, далъ имъ для жительства особый домъ, велѣлъ опускать щедрою рукой деньги на содержаніе, величать послами духовенства Россійскаго. 23 Декабря послы представлены были Папѣ въ Ватиканѣ, въ дворецъ Константинскомъ; два раза поворгались предъ нимъ на землю, и цѣловали его свящительскія ноги. Они просили Климента VIII отъ имени всего Духовенства Русскаго о присоединеніи его на тѣкопрыхъ условіяхъ къ Церкви Римской, обѣщая бытъ въ его

власни и воли; и, когда Папа согласился на условіи, дали присягу въ искреннемъ признаніи догматовъ и распространеніи оныхъ по мѣрѣ возможности.

Такимъ образомъ положено начало Уніи, — и Папа въ память сего знаменитаго событія повелѣлъ выбить медаль, на которой съ одной стороны изобразить себя во весь ростъ на протѣвѣ а у ногъ Русскаго съ надписью: *Ruthenis* *resertis* 1596; а съ другой свой погрудный поршрешъ.

V.

Велика была радость Папы и всего духовенства Римскаго; велики почести Посламъ Духовенства Украинскаго; радовался Сигизмундъ III; щеславлялись Иезуиты своимъ искусствомъ обращать въ вѣру Каполическую. А между тѣмъ бродники Польскіе опустошали села и деревни, грабили, и проливали кровь беззащитныхъ. Жиды въ свою очередь не

переставали разнообразить свои злодейства. Украина бѣдствовала; — но перепѣхъ должно было наконецъ кончиться; — и волненіе народное развилось предвозвѣстительною хоругвою скорого возстанія.

Крестьяне оспавляли своихъ помещиковъ, и бѣжали иные въ лѣса, другіе къ порогамъ Дѣвровскимъ, гдѣ соединялись съ дружинами буйныхъ Гайдомакъ. Свободные жили полпами блуждали по Украинѣ, жгли села и деревни, въ коняхъ встрѣчали Поляковъ или Уніашовъ; Жидовъ предавали живыхъ землѣ или мучительнымъ казнямъ. Дворяне, бывшіе на споронѣ Правительства Польскаго, принуждены были бѣжать въ Польшу, или просить защиты у Польскихъ войскъ; не успѣвавшіе скрыться или прошивоспавать силой силъ мятежниковъ имѣли участь подобную Жидамъ. Тѣ-же изъ Дворянъ, кои были прошивъ Сигизмунда III, спекались въ Подоль подъ знамена Конспанщина Князя

Оспрожскаго Воеводы Кіевскаго, и Александра Воеводы Вольнскаго. Сін два Князя, влелѣвныи въ колыбели благоговѣніа къ вѣрѣ Православной, первыи въ сіе время подали знакъ къ возмущенію противъ пригвѣснителей опчизны и Православіа. На сеймѣ 1595 года положили они соспавити ополченіе и принудити Поляковъ прекратити гоненіа. Во всѣ края Украины разосланы были вѣсповщики, возбуждавшіи народъ къ поднятію оружіа, чинявшіи въ церквахъ и на площадяхъ прокламацію Князя Константина Оспрожскаго, данную [1595] Юля 24. Вошь что между прочимъ написано было въ сей прокламаціи: — Аще бо опгь начала міра и до днесь врагъ и супоспатъ нашъ дьяволъ не преспаептъ, воююще на испинную вѣру, различными козньми ополчался, паче-же, яко глаголетъ Господь, приходитъ врагъ, и свѣтъ плевелы межи пшеницею. Но намъ не преба симъ прельщалися, но крѣпко стоиши, вооружившеса, не дающе плещь

рекише шыла врагу, просяще опъ Бога помощи, яко да сокрушилъ сапану подъ ноги наша: всл-бо сіи грѣхъ ради нашихъ попущеніемъ Божиимъ бывають, возбуждающе насъ опъ сна, и въ цѣломудріе приводяще, да свѣтъ будетъ и пребудеть; яко да Боголюбцы объявляшся, а сластолюбцы обличени и посрамлени будушь. —

VI.

Князья Оспрожскіе собирали войска, грозили Полякамъ и Уніапамъ войной, но оспавались при одѣхъ угрозахъ, надѣясь, вѣрояпно, обойдтись безъ кровопролитія. Козаки Запорожскіе, приспававшіе дополу къ оспрадамъ Оспрожскимъ, начали скучать бездѣйственной жизнью, и рѣшились наконецъ образовать собственное свое ополченіе.

Въ концѣ 1595 года на Бугаевской Радѣ Полковнику Лободѣ поручено было предводителство, и въ непродолжительномъ времени войско вышло въ по-

ходъ къ Бресшу. Сигизмундъ III, про-
здавши о сихъ вооруженіяхъ, выслалъ
войско опразнить дружину Лободы. Въ
то самое время, когда въ Кіевѣ Духо-
венство Грекороссійское мечшало о Па-
пѣ и соединеніи церквей, Поляки встрѣ-
тились съ войскомъ Лободы, состояв-
шимъ изъ 5 полковъ, близъ Пяпки, той
самой Пяпки, гдѣ за два года предъ-
тѣмъ войско Косинскаго было разбино.
Поляки почти всѣ пали на полѣ сраже-
нія; Лобода потерялъ болѣе двухъ пре-
шей своихъ дружинъ, однако одержалъ
побѣду, и заславилъ Поляковъ спаса-
сь бѣгствомъ.

Онъ разсылъ тогда свои войска
по Кіевской области, а Хорунжаго Са-
ула послалъ въ Липву. Пригнѣслемый
Поляками народъ оспавлялъ по всюду
свои жилища, и умножалъ собою дружи-
ны Козація.

Одна изъ важнѣйшихъ побѣдъ Лобо-
ды надъ Поляками была въ сіе время у
Ладыкина.

VII.

Послѣ Пляшковской битвы Козаки собрались на Раду въ Чигринѣ, и по предложенію Лободы избрали Гепманомъ Павла Гвоздича Наливайка, съ условіемъ, что бы Иванъ Лобода, Полковникъ Переяславскій и Максимъ Овара Полковникъ Гадяцкій были его помощниками въ дѣлахъ военныхъ. Дружины Гепмана Наливайка, Полковниковъ: Лободы и Овары, и Хорунжихъ Саула и Шашка, выступили въ походъ, — и вскорѣ Самборъ, Луцкъ, Тарнополь, Брацлавъ, Могилевъ на Днѣспрѣ и многіе другіе города испытали крѣпость меча Козакаго. Разграбленные, полусожженные, они опустѣли; жители бѣжали въ лѣса; на дымящихся развалинахъ Козаки пировали свои побѣды. Часпо до Сигизмунда, запертаго въ своей божницѣ, доходили спрашныя вѣспи, но Сигизмундъ былъ слишкомъ бѣденъ войскомъ, еще бѣднѣе деньгами, — и не зналъ что дѣ-

лапъ. Наконецъ онъ рѣшился вызвать
Короннаго Гешмана Жолкъвскаго изъ
Молдавіи, и написалъ къ нему письмо,
прося его быть защитникомъ спокой-
ствія Республики.

Въ Февралѣ 1596 года гонецъ Си-
гизмундовъ прибылъ въ Молдавію, и чрезъ
недѣлю 1000 всадниковъ выспушили по
пуши къ Брацлаву, около кошораго дру-
жины Наливайка въ то время карали
враговъ Православія.

Не ожидая Поляковъ, Наливайко не
принималъ никакихъ предосторожностей,
позволялъ своимъ воинамъ раздѣляться
на малые отряды по нѣскольку солтъ и
менше, и самъ пировалъ въ Новоградѣ.

Отрядъ Гайдомакъ подъ начальст-
вомъ Грушка занялъ Мацѣйовичи, и,
ограбивъ по обычаю жипелей, началъ
свой разгульный пиръ. Уже всѣ были
пьяны; иные дремали, иные пѣли пѣсни
побѣды, когда внезапно еще до разсвѣта
звукъ трубъ и ржаніе коней раздался у
околицы, — и 1000 всадниковъ, предво-

дымъхъ самимъ Жолкъвскимъ, ворвались въ мѣспечко. — Сдавайшесь! — кричащъ Ляхи. — Бейшесь! — кричащъ пьяные Козаки. Начинаешся сѣча. Побѣда не кло-нишся ни на шу ни на другую споро-ну; Поляки поджигаютъ дома, и, поль-зуясь смятеніемъ жищелей и Козаковъ, схващываютъ послѣднихъ и предають казни.

Наливайко, узнавши о семъ пораже-ніи, бѣжалъ за рѣку Собъ и Черныя во-ды въ спешь Гуманскую; а между тѣмъ Лобода ворвался въ Баръ, и, обогатив-шись добычей, двился подъ Бѣлою Цер-ковью. Здѣсь соединились всѣ главные опряды дружинъ Козацкихъ. Жолкъвскій подосгѣлъ шуда же. Произошла бишва, — и Козаки побѣдили; произошла другая бишва, — и Козаки принуждены были бѣжашъ.

Между тѣмъ буйные Гайдомаки про-изводили мяшежи, бродили изъ города въ городъ, разбивали гарнизоны Польскіе, и наконецъ собрались въ Каневъ. Жол-

кѣвскій пошелъ къ Каневу, разбить Гайдомакъ, разорить Каневскія Козацкія поселенія, защищаемыя Тешерею и Тешеренкомъ; потомъ разбить Козаковъ у Крупной могилы, и остановился подождать, пока подойдутъ къ нему опряды, посланные для усмиренія Козаковъ, возставшихъ на Поляковъ и возмущавшихъ чернь въ вѣкопорохъ городахъ Сѣверной Украины; и когда сіи опряды двинулись, успѣвъ на нѣсколькихъ битвахъ сразить Козаковъ, Жолтѣвскій двинулся къ Чигриву, гдѣ уже ожидало его войско Запорожское съ Гепманомъ Наливайкомъ. Оно раздѣлено было на три части: Наливайко принялъ начальство надъ главнымъ корпусомъ; лѣвое крыло поручилъ Полковнику Оварѣ и Асаулу, а правое Полковнику Лободѣ и Обозному. Все войско состояло изъ 20,000, исключая опряды Гайдомакъ, кои расположились лаборомъ не подалеку отъ окоповъ, и прикрыли ряды свои пушками.

Наливайко, не рѣшался самъ начать дѣло, ожидалъ призывной вѣсти къ бѣнѣвъ отъ Гешмана Жолкѣвскаго, и ожидалъ не долго. Поляки, желая успрашить Козаковъ, выспавили близь шанцевъ своихъ три креста, и на нихъ въ виду Запорожскаго стана повѣсили двухъ спаршии Козацкихъ: Сомина и Богуня; а третій крестъ оставили пущимъ, угрожая повѣсиль на немъ того, кто первый осмѣлился воспроникнуть въ нихъ, и преобладали сдаться. Въ отвѣтъ на сей сигналъ, Наливайко выспавилъ три бѣлыя кресты хоругви, съ надписью: миръ Христіанству, а на начинающаго Богъ и его крестъ. — Не медленно за симъ началось нападеніе Поляковъ на станъ Козацкій и пальба изъ орудій. Поляки, не смотря на всѣ свои усилія, не могли выдвинуть Козаковъ изъ укрѣпленій. Войска Жолкѣвскаго отъ мелкихъ нападеній на станъ Козацкій пришли въ безпорядокъ. Тогда Гайдомаки двинулись въ самую средину стана Польска-

го; за ними полкъ Овары, Лободы и наконецъ главная дружина подъ предводительствомъ Наливайка. Битва вскигъла. Больше семи часовъ длилась она, сула побѣдой по одной по другой сторонѣ, и кончилась пораженіемъ Поляковъ. Козаки ожесточились до того, что и слышащъ не хотѣли о пощадѣ: раненныхъ, упадавшихъ на землю добивали; бросающихся въ Тясминъ выпаскивали арканами, и изрубливали въ куски. Поляки спасались однимъ бѣгствомъ. Не успѣвшіе скрыться пали на полѣ битвы и по окрестной степи. Наливайко поперялъ 5000, большею частію изъ дружины Овары, разперзаннаго на сей битвѣ. Жолкъвскій поперялъ гораздо больше. (5)

Въ это самое время оспальныя отряды войска Польскаго грабили Восточную Украину; два раза разбили Полковника Юпчинскаго, принудили его бѣжать къ Переяславу, и, сожегши хупора Козацкіе вокругъ Пырляпина, въ копорыхъ оснавались оутѣ жены и дѣши,

пошли вслѣдъ за Юнчинскимъ. Наливайко послалъ на помощь сему храброму вождю Лободу съ 3000, а самъ направилъ путь къ рѣкѣ Случи за Жолкъвскимъ, и по дорогѣ до Слуцка и Могилева нѣсколько разъ жестоко разбилъ Поляковъ. Больше другихъ поспрадали сѣи два города.

Окруживши городъ Могилевъ Наливайко претовалъ выдачи всѣхъ Жидовъ и Унѣшовъ, въ немъ находившихся. Требованія сѣи не были исполнены, — и Наливайко осадилъ городъ. Гайдомаки подождгли его со всѣхъ споронъ, и вшорглись въ него первые. Гарнизонъ былъ разбитъ; Жиды перерѣзаны; городъ разоренъ и превращенъ въ пепель (8).

Между пѣмъ войска . . . лѣвскаго, разогнанныя Наливайкомъ въ разныя спороны, соединились близъ Кіева, сразились у монастыря Печерскаго съ Гайдомаками, конми предводительствовають Лобода и Ашаманъ Подвысоцкій, и, перешедши черезъ Днѣпръ, явились у Пе-

реяславт. Наливайко устремился пудаже. Пронзошла бипва. Козаки разбины, и бажали къ Лубнамъ.

Около сего города на урочищѣ Солокищѣ разразилась новая бипва, еще болѣе несчастная для Козаковъ. Они были разбины. Наливайко и многіе другіе Старшины Козацкіе взяты въ плѣнь, и въ Варшавѣ преданы мучительной казни (7. 8.) Козаки, находившіеся подъ начальствомъ Подвысоцкаго, въ свою очередь просили у Жолкѣвскаго пощады, и передались въ его волю. Многіе изъ нихъ принуждены были принять Унію; въ числѣ другихъ и Федоръ Теперешко (9. 10).

Ополченныя воины Оспрожскіе иныя приспали къ Запорожцамъ, иныя разошлись по домамъ, [иныя начали промышлять разбои. Князя Оспрожскіе успѣли прокрапипъ гоненія полько въ своихъ владѣніяхъ.

VIII.

Между пѣмъ Епископы Кирилъ и Ипалій возвратились изъ Рима, — и оп-

спутники начали снова свои собищанія. Но они увидѣли, что должно или совсемъ бросить начатое дѣло или двѣсшовати рѣшишельно; ибо волненіе народное, подрывляемое съ одной стороны Князьями Оспрожскими, а съ другой Епископомъ Львовскимъ Гедеономъ, увеличивалось безпрерывно. Приверженцевъ къ Уніи спановилось время опть времени меньше: это заспавило Уніашовъ опважисься на новое дерзкое предпріятіе. Окружною грамопою они объявили о преднамѣреваемомъ ими Соборѣ въ Бреспѣ, и назначили сей Соборъ 1596 Оклября 6, говоря, что на немъ долженъ спвуеть бытъ примиреніе между принявшими Унію и не принявшими оной.

Оклябрь мѣсяць наспунилъ, и Бреспѣ зашумѣлъ опть необычайнаго спеченія неперпѣливо жданныхъ госпей. Главные изъ приверженцевъ Уніи, шуда лившихся, были:

Митрополищъ Михайлъ Рогоза,
Епископъ. Владимірскій Ипашій Поцвѣй,

Епископъ Луцкій Кирилъ Терлецкій,
Епископъ Полоцкій Гермогенъ,
Епископъ Пинскій Іоаннъ Гоголь,
Епископъ Хельмскій Діонисій Зби-
руйскій,

Папскій Нунцій и Послы,
Іезуитъ Пётръ Скарга,
Послы Сигизмунда III,
Нѣскольکو Польскихъ Сенаторовъ,
Дворянъ, и пр.

Защитники вѣры Православной были:
Епископъ Львовскій Гедеонъ Балабанъ,
какъ предсавишель,

Епископъ Перемышльскій, Михаилъ
Копыстенскій,

Ректоръ Оспрожскаго училища, Ки-
рилъ Лукарій,

Посоль Папріаршій Грекъ Никифоръ,
Князь Оспрожскій,

Князь Юрій Друцкій-Горскій,
Многіе знатнѣйшіе Дворяне, Духовни-
ки и пр.

Первое собраніе было в Октябрѣ,
и окончилось ничѣмъ.

На второмъ собраніи, 9 Оклября, приверженцы вѣры Православной предспавивали {пропешпацію, въ которой требовали разрыва съ Папой и Духовенствомъ, гразсприженія всѣхъ опешпуившихъ опъ Паптріарха, и обвщанія ничего не предпринимать касашельно вѣры безъ вѣдома и согласія Паптріарха. Пропивники опвергли сію пропешпацію, требовали союза съ Папой и покорности его воли; но, видя, чпо ни убѣжденія ни угрозы не будутъ дѣйспившельны, разошлись; явились въ церкви Св. Николая, всенародно прочли свою грамоту, и шоржеспивенно провозгласили Унію. Сія дерзоспъ, споль рѣшишельная, споль обдуманная, доказываетъ впрочемъ не сполько силу Уніашовъ, сколько ихъ самонадѣянноспъ, могущеспво Палъ и Каполицизма, и шо поспыдное униженіе, въ какомъ былъ шогда Паптріархъ и все Духовенспво Греческое. Вѣра Православная цвѣла въ шо время сполько въ одномъ Царспвѣ Русскомъ, а поли-

шика Двора Московскаго была всегда слишкомъ далека отъ распрей за вѣру.

Слѣдствіемъ разногласія между членами Собора Брестскаго было, что вмѣсто одного собора, явилось ихъ два, и на нихъ вмѣсто мирныхъ соглашеній гремѣли проклятія, проливалась кровь невинныхъ жершевъ, взлелѣяно сѣмя вражды между двумя народами, — вражды, которую изгнали изъ своего сердца одни только тогда, когда исчезнетъ другой.

Наконецъ ровнители Православія рѣшились на послѣднее: отправили депутатовъ къ Королю Сигизмунду III съ просьбою, дабы онъ благоволилъ изъ Епархій Грекороссійскихъ выгнать всѣхъ Епископовъ Уніатскихъ, и утвердить бы на ихъ мѣстахъ избранныхъ ими. Просьба оказалась впусту. Король не только не согласился исполнить оную, но сверхъ того употребилъ все мѣры къ защищенію Уніатовъ, и къ пригнѣсенію Грекороссіянъ. Тогда Уніаты снова приобрѣли силу, снова начали свои буйства:

насилно присвоивали себѣ значившіе
монастыри и приходскія церкви; оспаль-
ные особенно по городамъ разорали или
запечатывали; священниковъ ловили и
мучили, и народъ, собиравшійся для мо-
лебствій за городомъ въ шалашахъ, раз-
гоняли, а не рѣдко и просто умерщвля-
ли (11). . . .

Кровью и слезами привѣщивала
Украина XVII вѣкъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

IX.

Гоненія Поляковъ и Уніаповъ на Православныхъ заставили многихъ Козаковъ удалиться въ степи Запорожскія и начать новыя брани съ другими врагами Православія — Турками и Татарами, кои, пользуясь отсутствіемъ Козаковъ, разорили въкошорыя крѣпости Козацкія по берегамъ Чернаго моря и на островахъ Днѣпровскихъ; увели многіе шабуны Запорожскіе въ свои Крымскіе Улусы, и овладѣли большимъ про-спранспивомъ въ степяхъ Днѣпровскихъ.

Въ сіе самое время Гепманомъ войска Запорожскаго озовался Пейпръ Конашевичъ Сагайдачный, бывшій дошолъ Генеральнымъ Обознымъ (12).

Успроивши Козаковъ въ прежній порядокъ, онъ началъ воевать противъ кевѣрныхъ. Каждый годъ отпраивался онъ по въ Крымъ, по въ Турцію, по на южные берега Чернаго моря. Подъ его знаменами Козаки, увѣренные въ побѣдъ, почти никогда не были побѣждаемы, и всегда возвращались на родину съ богатою добычей. Въ 1606 году они осадили, взяли, и разорили крѣпость Турецкую Варну, и одержали знапшую побѣду на морѣ надъ Турецкими галерами. Въ 1607 разбили Ханскія войска близъ Перекопа, и заставили самаго Хана бѣжать въ Турцію. Въ 1608 — 1609 сдѣлали опустошеніе на берегахъ Анаполійскихъ. Въ 1612 взяли приступомъ городъ Кафу, и освободили въ ней изъ плѣну многихъ Христіанъ; разорили Козловъ; разбили Тапаръ Буджацкихъ и Крымскихъ въ степи, и помогали Донцамъ противу Тапаръ. Въ 1613 воевали съ Тапарами на рѣкѣ Донѣ. Въ 1614 — 1615 снова отпраивались въ Анаполию,

валя Синогъ и Трапезонгъ, и одержали нѣсколько побѣдъ надъ Турками на морѣ. Въ 1616 сразились на морѣ съ Северъ-Пашею, и обратили въ пепель его Испальянскіе суда. Въ 1617 снова разбили Гапаръ подъ Перекопомъ (13).

Оскорбленные непрерывными нападеніями Козаковъ, Турки сначала просили Правительство Польское усмирить ихъ, а потомъ, видя что просьба ихъ не дѣйствуетъ, начали грозить Полякамъ войною, и въ своемъ Диванѣ положили овладѣть Днѣпромъ, Кіевомъ и всей Украиною; Гапаръ переселился поближе къ Польшѣ, и даже самую Польшу сдѣлалъ своею данницею. Поляки хотѣли и обѣщали Туркамъ не только усмирить но даже и истребить Козаковъ; однако, имѣя сами нужду въ Козакахъ, оправдали свои обѣщанія безъ исполненія, довольствовались угрозами, или вымѣщали на просномъ наредѣ Украинскомъ и Козакахъ охочекомонныхъ, не преславали принужданъ ихъ къ Уніи,

употребля къ сему всѣ возможныя средства, и особенно по смерти знаменитаго Константина Князя Оспрожскаго съ 1608 года.

Тогда-шо явился между роинцелами Православія извергъ рода человѣческаго, разорилель Хрисціанской истины, Епископъ Полоцкій, Уніантъ Юсафанъ Кутцевичъ, низкій родомъ, но высокій коварствомъ, крамолами и злобою къ Православному. Какихъ злодѣйствъ не употреблялъ онъ дабы увеличилъ количество Уніановъ въ Украинѣ: онъ сажать въ пемницы священниковъ, приказывалъ съчь всенародно на площадяхъ несчастныхъ просполюдиновъ; не позволялъ исполнять ни какихъ обрядовъ вѣры, разрушалъ храмы, или обращать въ Уніанскіе. Всѣ предшавленія Гетмана Сагайдачнаго ему самому и даже Правительству Польскому оспавались тщетны. Онъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, между Коззками уменьшитъ охоту къ опщспушнчеству, увѣщевалъ ихъ уни-

версалами пребыть вѣрными вѣрѣ предковъ, упошреблять даже и жестокости. Все было напрасно. Козаки опшпунники выбрали себѣ самопроизвольно особекныхъ вождей, и вмѣстѣ съ Поляками руйновали церковь Православную (14).

Между тѣмъ Козаки вѣрные вѣрѣ предковъ опуспушали обласпи Турецкія, и заспавили наконецъ Турковъ начашъ войну съ Польшей. Поляки угрожаемые Турками, послали къ Козакамъ Комиссаровъ взять съ нихъ обѣщаніе оставить Турковъ въ покоѣ, — и Козаки дали письменный обѣтъ за подписью всѣхъ старшинъ: Гепмана Конашевича, Асауловъ Ивана Машаревича, Лаурины, Богдана, Балыка, Харлака и др.; но по опгѣздѣ Комиссаровъ возобновили свои навады. . . . Перемиріе, заключенное надъ рѣкою Днѣпромъ при мѣспечкѣ Яругѣ 26 Сентября 1617 года, по которому Турки пошребовали опгъ Поляковъ усмирить Козаковъ, или даже и уничтожить, имѣло слѣдспвіемъ новыя нападенія Ко-

заковъ на области Турецкіа, и новыя набѣги Ташаръ на Украину. Козаки взяли и ограбили Варну, Тегинъ, Козловъ, Очаковъ, Акерманъ, Феодосію, Синошь и Трапезонгъ, а на морскомъ сраженіи съ Киликійскимъ Пашею потопили шри его корабля и его самого предали казни.

На слѣдующій годъ война Поляковъ съ Турками открылась. Соединенныя силы Турковъ, Ташаръ и Волоховъ, всего до 400 000, встрѣпились съ войскомъ Польскимъ, бывшимъ подъ предводительствомъ Короннаго Гепмана Жолкъвскаго при мѣстечкѣ Цецоръ. Между войсками Польскими были и Козаки подъ начальствомъ самаго Гепмана Сагайдачнаго. 1620 года 7 Оклября произошло сраженіе. Сила одержала побѣду надъ храбростію. Поляки жестоко разбины и обращены въ бѣгство; большая часть Козаковъ пала на мѣстѣ битвы. Тушь же палъ и Жолкъвскій.

Другая битва Поляковъ и Козаковъ съ Турками была въ слѣдующемъ году,

близъ Хопина. Полки побѣдили, и принудили Турковъ заключить миръ. Гейманъ Сагайдачный, получивши предъ симъ сраженіемъ порожественный обѣтъ вѣрности отъ всего войска Запорожскаго, и раздѣливши въ это время славу съ новаричемъ своимъ Михаиломъ Дорошенкомъ, былъ раненъ въ сей битвѣ сполъ жестоко, что отъ ранъ, едва успѣвши доѣхать до Кіева, умеръ и погребенъ въ Кіевобратскомъ монастырѣ, имъ же самимъ построеномъ (15).

По смерти Сагайдачнаго, гоненія на Украинцевъ и Козаковъ усилились до невѣроятности. Хопя несповый Кувцевичъ и былъ мучительски умерщвленъ Вишебцами въ 1623 (16); хопя многіе Іезуиты и Уніаты, возбуждавшіе своихъ собраній къ гоненіямъ были переловлены и сожжены, иные въ Переяславѣ, иные въ Лубнахъ; однако это не только не уменьшило гоненій, а еще болѣе увеличило, оспервенивъ нечеслив-

цель, и возбудить въ нихъ мещь до-
смершную.

По смерти Гепмана Сагайдачнаго,
избранъ Гепманомъ Нечай, спарецъ. Въ
1623 году на урочищѣ Спаромъ яру онъ
сразился съ Ташарами и вмѣстѣ со своими
сподвижниками: Горленкомъ, Спасурой,
Омою Безроднымъ погибъ онъ рукъ
неверныхъ (17).

Наслѣдникомъ его былъ сынъ его
Нечаенко. Онъ ходилъ (въ 1623 году на
Поляковъ подѣ Бресль, вступилъ съ
ними въ мирные переговоры, принялъ
Уцію; и попомъ, соединивши свои дру-
жины съ опрѣдами Польскими, ходилъ
на Ташаръ Буджацкихъ, кои набѣгали
на Подоль. Въ сраженіи подѣ Киліей
онъ былъ убитъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Х.

Еще до смерти Гешмана Сагайдачнаго многіе Козаки составили между собою тайные заговоры и паршіи, конхъ предметомъ и цѣлю было уничтоженіе власни Польской, истребленіе Уніатовъ и Жидовъ. Сія паршіи съ каждымъ годомъ возрастали все болѣе; однако продолжали скрываться. Правительство Польское видѣло погибель нѣкопрыхъ знатныхъ дворянъ и сановниковъ духовныхъ, дѣлаю свои предположенія, и не знало, кого обвинять. Заговорщики разорили многіе замки, проникали въ глубь Польши, не будучи узнаваемы, совершали тамъ свои злодѣянія, предпринимали умерщвильи и самаго Сигизмунда III, и

наконецъ около 1628 рѣшились дѣйствовать ополченцы. Войско Польское вступило въ Украину, разсѣялось по окрестностямъ Кіева, и начало свои грабежи. Архимандритомъ Кіевонечерскаго монастыря былъ въ это время знаменитый Никифоръ Туръ. Онъ возбудилъ въ народѣ явное возмущеніе: со всѣхъ сторонъ толпы спекались въ Кіевъ, и съ его благословеніемъ поднимали оружіе. Григорій Козакъ, Гетманъ Козацкій, избранный самимъ Королемъ послѣднимъ въ Кіевъ дабы усмирить народъ, и начать дѣло казнями. Никифоръ вышелъ наконецъ изъ шерекивѣ, явился на площади и своею рѣчью шакъ преклонилъ Козаковъ на свою сторону, что они, провозгласивши его своимъ Гетманомъ, ринулись на Григорія Козака и, съ крикомъ: гибель зраднику, разнесли его на сабляхъ. . . .

Подъ начальствомъ Гетмана Тараса Трясины Боровца Козаки оправились въ Польшу, силою принудивъ По-

ляковъ прекратили гоненія на Украинѣ. Чшо сдѣлали они, чшо было съ ними, — неизвѣстно.

Коронный Гешманъ Конецпольскій, провѣдавши, чшо Гешманъ Тарасъ собираетъ свои дружины въ Терехшемьровѣ съ намѣреніемъ вновь идти въ Польшу, пошелъ къ нему на встрѣчу съ сильнѣйшимъ войскомъ. Гешманъ Трысило опустуилъ къ Переславлю; Конецпольскій слѣдовалъ за нимъ. Дошедши до Переслава, Трысило окопался при урочищѣ Крушой облогъ между рѣками Трубежемъ и Альшой. Поляки также окопались недалеко отъ спана Козацкаго. Трысило дилъ переспрѣлку до самой ночи. Козаки съ двухъ сторонъ двинулись на Поляковъ, ворвались въ ихъ спанъ, зажгли обозъ, овладѣли пушками. Много Поляковъ лягло въ сей битвѣ: однихъ дворянъ до 300 человекъ; много взяло въ плѣнъ: самъ Конецпольскій едва не попался въ руки оспервевившихся Ко-

заковъ. Всѣ планы были перъзаны или
упущены.

За сей битвой, назъспной подъ име-
немъ *Тарасовой ноги*, слѣдовали дру-
гія битвы, можетъ быть, не менѣе
славныя для Козаковъ. Слѣдствіемъ оныхъ
было то, что большая часть Украины
освободилась отъ Поляковъ и Жидовъ;
первые были изгнаны; а послѣдніе въ
числѣ многихъ тысячъ лишены жизни.

Конецпольскій возвратился, осадить
опять Перемышль, и снова былъ нѣ-
сколько разъ побѣжденъ Козаками. . . .

Тогда счастье оглянулось на землю
Украинскую, и она узнала радость . . .
но та радость, то счастье были пред-
шечами грозной бури.

Гешманъ Трасило, вѣроятно, былъ
казненъ.

Мѣсто его заступилъ Иванъ Пав-
люкъ. Онъ сразился съ Поляками близъ
Слуцка, разбитъ, взятъ въ плѣнъ, от-
везенъ въ Варшаву и преданъ казни.

Такой-же участи подверглись и въ-кошорые другіе предводители Козацкіе, кои рѣшались возставать противъ Поляковъ.

Гешманъ Семень. Перевязка предался на сторону Польши, содѣйствоваль Уніапамъ водворялись въ городахъ Украинскихъ, ввелъ повсюду войска Польскія. Козаки взбунтовались, заключили Перевязку въ шюрму; но Перевязко нашель случай уйдши въ Польшу. . . .

XI.

1632 года Апрѣля 30 Сигизмундъ III умерь.

Почши въ то-же самое время въ Передславль возгорѣлся бунтъ. Чернь, будучи не въ силахъ долѣе терпѣть жестокостей отъ Уніаповъ и Жидовъ, вооружилась, ночью 20 Марша подняла шревогу, и зажгла кощёль Уніапскій. Главные Уніапскіе духовные сановники были удушены; Жиды захвачены и умерщ-

влены; гарнизонъ весь погибъ. Съ того времени Переяславъ названъ мятежнымъ городомъ. За Переяславскимъ бунтомъ слѣдовали въкопорые другіе; но они ни мало не помогли Украинцамъ прошивъ Поляковъ.

Ужасно было въ ту годину сосло-
женіе Украинцевъ. Права ихъ были нару-
шены; вѣра попрана; Церкви и монасты-
ри издавна сооруженные, иные запуснѣ-
ли, иные запечашаны, иные обращены въ
госпичные и пицейные дворы, иные раз-
граблены и превращены въ развалины.
Священниковъ мучили пытками, и казни-
ли. Простолюдиновъ грабили, сажали въ
пюрьмы и морили голодомъ. Дѣти уми-
рали безъ крещенія и очищенія отъ грѣ-
ховъ; взрослые жили безбрачно; не зна-
ли исповѣди, ни причащенія Св. Таинъ.
Мертвые погребались безъ обрядовъ.
Привилегіи, коими дарилъ Украинцевъ
Сигизмундъ III, оставались безъ испол-
ненія (18).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ХІІ.

Наслѣдникъ и сынъ Сигизмунда III, Владиславъ IV, былъ великъ желаніемъ прославившся и искусствомъ давалъ обѣщанья.

На Сеймѣ во время его избранія на престолъ Польскій, Грекороссіане подали прошеніе о пресѣченіи гоненій. На разъ подобныя просьбы были подаваемы Сигизмунду III, но всѣ онѣ оставались безъ всякаго вниманія, и дѣла о Неуніахъ были оплаганы на будущее время. Можно было-бы предполагать, что и съ сей просьбой поступлено будетъ также; однако не такъ случилось: просьба, къ крайнему наумленію Украинцевъ,

была услышана. Тогдашъ нарядили депутацию, въ которой председательствовали самъ Владиславъ; разсмотрѣли дѣла Неукишцовъ, и постановили спешныя примиренія ихъ съ Уніатами. Грекороссіянамъ возвращены были тѣкопорыя права, позволено исповѣдовать вѣру свою открыто, исполнять всѣ обряды; Уніатамъ позволено жить своего отдѣльнаго Митрополита и Епископовъ. Владиславъ своеручно подписать сии спешныя; попомъ при избраніи его Королемъ Польскимъ, обѣщавъ исполнять ихъ во всей силѣ, и наконецъ во время коронаціи подтвердилъ свой обѣтъ присягою. Но гоненія спихли на мигъ, и снова разразились надъ главами Украинцевъ. Червь и Козаки возобновили мятежи и бунты. Явились войска для усмиренія мятежниковъ. Произошло нѣсколько бивствъ, — Козаки почти вездѣ разбины; народныя ополченія, набранныя тѣкопорыми изъ старшинъ войска Запорожскаго были

разсыяны. Настала година прежнихъ
бѣдшій.

ХІІІ.

Неудачи заставили Козаковъ бѣ-
жать въ Запорожье, оставивъ въ Укра-
инѣ свои семейства и богатства, и на-
чали пересылать изъ оной всѣхъ, могу-
щихъ носить оружіе. Приглашеніе бы-
ло, конечно, услышано; полки ополчен-
ныхъ непрерывно уходили въ степи; —
Украина пустѣла. Желая осшамовить
сѣя побѣги, Полки посстроили на Дѣ-
прѣ выше пороговъ крѣпость Койдакъ,
или Лпнѣвскую заставку; однако напрасно:
Козаки, подѣ начальствомъ Гешмана
Павла Павлюка и Кошеваго Апамана
Сулмы, осадили сію крѣпость, взяли,
вырѣзали весь гарнизонъ, въ ней нахо-
дившійся, и самую крѣпость разрушили
до основанія, въ 1635 году. Опшпуда они
опсправились къ Чигрину, конемъ завла-
дѣли было Полки, и, одержавши новую
побѣду надъ ними послали къ Черкасамъ.

Поляки снова разбиты, Козаки разстались по всей Западной Украинѣ, возобновились прежнія чвары противъ Поляковъ, Уніашовъ и Жидовъ. Войска Польскія нидѣ были разбиты, нидѣ бѣжали безъ битвы. Павлюкъ и Сулима производили свои нападенія и опустошенія, удаляясь отъ большихъ сраженій до 1636 года.

Конецпольскій послать противъ Козаковъ Наполеяна Гешмана Николая Попоцкаго. Павлюкъ окончился близъ Корсуня подъ Кумейками, 16 Декабря произошла битва. Козаки разбиты, вытѣснены изъ окоповъ и принуждены были обратиться къ бѣгству. Новая битва произошла подъ Боровицей. Побѣда оглянулась на Козаковъ. Тогда Попоцкій предложилъ Павлюку мирныя условія, обязывался именемъ Короля возвратить всѣ права Козакамъ и народу Украинскому. Козаки согласились на миръ и вышли изъ стана: старшины подписали условія. Но лишь только въ войскахъ Козацкихъ было разрушенъ

порядекъ военный, Поляки напали на нихъ; многихъ изъ нихъ перерубили и пересырали; а у прочихъ ограбили имущество и военные запасы, обрѣзали усы и чуприны; Гейсмана Павлюка и многихъ старшинъ взяли въ плѣнь и отпра-вили въ Варшаву: всѣ они были казнены (19).

XIV.

Въ 1638 году Правительство Польское рѣшилось положить конецъ смятеніямъ въ Украинѣ, и обнародовало прокламацію, по которой лишило Козаковъ всѣхъ правъ, между прочимъ и права имѣть Гейсмановъ, а въ слѣдствіе оной повелѣло хватать Козаковъ, и опредѣлять въ Польскіе полки. Съ другой стороны Татары, пользуясь смятеніями Украины, часто вторгались въ нее, грабили селенія, уводили съ собою многихъ плѣнниковъ. Битвы ихъ съ Козаками и на сушѣ и на морѣ не преславали. Напрасны были всѣ старанія Козаковъ сми-

ришь Тапшаръ. Хотя Козаки почти ежегодно ходили въ Крымъ, разорали города и села, освобождали плѣнныхъ Христіанъ, уводили шабуны, но Крымцы вспомошествоваемые Турками продолжали набѣги. Козаки испили Туркамъ, ходили подъ самый Конспаншинополь; и это было напрасно. Ослабѣвшее отъ безпрерывныхъ войнъ съ Поляками Войско Запорожское переспало уже спрашншь невѣрныхъ, какъ спрашнло прежде.

Тогда явились между Козаками предводители: Стефанъ Оспрляница, Леонъ Гуля, Чурай, Малко, Ефремъ Скурай и другіе, кои начали испишь Полякамъ и Тапшарамъ сначала сами съ небольшими дружинами своими, потомъ съ помощію Донскихъ Козаковъ. Попощкій явился, — и выпергѣлъ нѣсколько небольшихъ пораженій. Войска Польскія, бывшія въ Приднѣпрскихъ городахъ, разбишы и разогнаны. Наконецъ произошла битва на рѣкѣ Спарнщъ, битва спрашннал, ошчашннал. Козаки, не смошри на

свою малочисленность въ сравненіи съ Поляками, одержали побѣду, принудили ихъ обратиться въ бѣгство, и гнали до мѣстечка Полознаго, что въ Волынской Губерніи. Здѣсь произошла новая битва. Поощрѣніемъ приужденъ былъ предложить Козакамъ мирныя условія; но, получивши подкрѣпленіе, напалъ на Козаковъ, разбилъ ихъ, попомъ взялъ въ плѣнъ Гешмана Оспряшцу, Чурая, и другихъ старшинъ Козацкихъ. Всѣ они по обычаю были казнены въ Варшавѣ (20 — 21).

XV.

Новое ополченіе Козацкое, имѣвшее вождемъ Гешмана Карпа Полпора-Кожуха, не имѣло никакого успѣха. Поляки, подъ предводительствомъ Іереміи Вишневецкаго, гнали его до рѣки Мерлы, и, здѣсь поразивши, заставили бѣжать къ Дону. Гешманъ Полпора-Кожухъ и послѣ дѣлалъ набѣги на Польшу, но безъ всякаго успѣха. Полпора Ко-

мухъ умеръ въ Каменномъ Замоукъ, — и гробомъ ему была пущая горьлочная бочка (22 — 23).

XVI.

Съ тѣхъ поръ Козаки пали. Поляки завладѣли Украиной, и дали полную волю Уніапамъ и Жидамъ. Православіе угнѣшалось съ каждымъ годомъ болѣе: Церкви отданы Жидамъ на аренду, а священники въ работу; должно было плащипь большія деньги за позволеніе служипь Литургію; а кто хошѣлъ погребашь, крестипь или вѣчашься, поштъ долженъ былъ пригошовипься къ рѣшительной нищептѣ. Всѣ казни и козни, выдуманые Іезуипами и Инквизипорами были приводимы въ дѣйство. Спаранія благочеспиваго Мипрополипа Кіевскаго Петра Могилы воспрепятствования гоненіямъ оспавались нищепны.

Одна полько часть Козаковъ, оспавшаяся въ Запорожѣ, сохранила свою не-

зависимостъ. Съ Апшаманомъ Саралпомичемъ Запорожцы напали на Азовъ въ 1636 году на прибрежные города Анашолійскіе въ 1638 и пр. (24). Они обогащались добычей, жили въ привольѣ, въ довольствѣ.

Дабы побѣги изъ Украины въ Запорожье не возобновились, Конецпольскій повелѣлъ вновь выстроити и укрѣпити крѣпость Койдакъ, снабдилъ ее гарнизономъ, расположилъ сильныя гарнизоны по городамъ Украинскимъ, самовольно казнилъ всѣхъ священниковъ, сплѣснилъ сколько было возможно сѣмейства Козацкія, и оспавилъ несчастную Украину спешащъ подъ игомъ губителей Православія, доколѣ не возмужаетъ Богданъ Хмельницкій, кошораго Провидѣніе благословило мечемъ для освобожденія ошчизны изъ подъ ига Польши.

ЗАМѢЧАНІЯ.

1.

Первые мятежи Козаковъ противъ Польши

произошли, кажется, по случаю убіенія Ивана Подковы во Львовѣ; впрочемъ Лѣтописцы говорятъ о нихъ довольно шемно и крапко.

Далѣе:— Гешманъ Шахъ управивалъ поварищей освободить землю Подольскую и другіе оныя нга Ляховъ, и на что Козаки согласны были, — многія селенія пожгли. А Король за сіе много имъ бѣдспвій причинилъ, и даже въ веру свою обратиши холгѣль. — С. Г. 3. § 8. Энгель упоминаетъ объ Іоаннѣ Ориневскомъ, коему Башорій повелѣлъ усми-

ришь Низов. Козаковъ. (G. U. 26.) Въ П. П. У. Св. IV. упоминается о мяшежахъ 1560 года въ слѣд: выраженіяхъ: — Пришла Королю дума, же его умерившии хошунъ, и мечъ прошивъ его подыши, озлобился сильно, и приказалъ всѣхъ Козаковъ перебити, кои на службѣ были. Прочіи по Украинѣ расселись и миромъ въ сѣмьлахъ хушорами жили. Съ того времени Козаки Короля возненавидѣли, и помышляшъ объ оплученіи себѣ оиъ Польши спали. Егда сарана въ року 1580 въ лѣпо набѣжала, и живы изѣла, и егда Жиды вино дорогою цѣною въ продажу давали промысла своего ради, тогда Козаки озлобившись въ Черкасахъ и въ Кіевѣ и въ Перелславѣ всѣхъ Жидовъ до единого побилы, вино забрала, и мжежъ училили. Король просьбою просилъ Козаковъ въ шихомирѣ спашъ, обаче Шляхецство Польское и Старосты городовые Козаковъ неволей брашъ зачали, и въ ямы сажали: кшо живъ оспался. Егда-бъ Ко-

миссары отъ Короля со знаменіемъ не
прійшли, великому мяшежу быши-бъ бы-
ло; да Комисары многое обѣщавали — —

Въ Л. Р. III. упоминается о мяшежѣ
Вольнскомъ подъ снѣгъ же годомъ.

Въ 3. III. (Свѣденія о Козакахъ за
Башоріа Короля) — описывается въ 3 —
4-хъ спрокахъ мяшежъ Кіевскій подъ
1585.

Вошъ и все, — если не считашъ мяше-
жами неважныхъ мѣстныхъ бунтовъ.

2.

*Свѣденія о правахъ, данныхъ Гре-
короссіанамъ Королями Польскими.*

Казимиръ Великій, овладѣвъ Льво-
вомъ, Перемышлемъ, Галичемъ и други-
ми городами, уравнялъ шамошнихъ Гре-
короссіанъ съ Каполянками во всѣхъ

правахъ и преимуществвахъ (Спириковскій XII. 5. Длугошъ подѣ 1310. Кромеръ. XII. Гербертъ. X. 3). Сію привилегію подтвердилъ Ягелло въ 1386 году, и дѣши его, Короли Польскіе Владиславъ II въ 1434 и Казимиръ IV (Кромеръ XXI. Спириковскій VI. 1. Гербертъ XV. 2). Александръ Князь Лишовскій въ 1499 далъ Духовенству Грекороссійскому привилегію подтверждающую всѣ старинныя права церкви Православной, а бранъ его Король Польскій Сигизмундъ I подтвердилъ сію привилегію въ 1511. На Сеймахъ 1563 и 1568 Сигизмундъ II Августъ съ согласіемъ всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой далъ Украинцамъ двѣ привилегіи, кои, уравнивая ихъ во всемъ съ Поляками позволилъ имъ достигати достоинства Сенаторскаго и другихъ важныхъ сановъ, и на Люблинскомъ Сеймѣ 1569 года, присоединяя къ Польшѣ на вѣчныя времена Польсье и Украину, далъ имъ, и въ особенності провинціямъ Кіевской,

Вольнскойой и Польсью еще новую привилегію о томъ-же. — Всѣ сіи привилегіи подтвердитъ присягою Генрахъ Валуа въ 1573, Сше-вакъ Балпорій въ 1576 и Сигизмундъ III въ 1687. Кромѣ сего Сше-вакъ Балпорій двумя привилегіями позволить Греко-россіянамъ безпрепятственно отправлять праздники по старому календарю, свободно создашь церкви и Гимназиі и пользоваться всеми прежними правами по силѣ старыхъ привилегій; а всѣмъ свѣтскимъ чиновникамъ указомъ запретилъ вступаться въ дѣла и суды Духовныя церкви Грекороссійской. На Короначіонномъ Сеймѣ 1588 состоялась Конспишуція, по которой запрещено отнимать имѣнія церковныя отъ Епископій и монастырей Грекороссійскихъ и Косцѣловъ Капюлическихъ. Въ Липовскомъ Спасушнѣ, на сочиненіе котораго дана Князю Липовскому привилегія на семь же Сеймѣ, права Грекороссіянъ уравниены съ правами Капюликовъ, какъ по: Духовен-

ство Грекорос: и Капюл: одинаковымъ порядкомъ должно раадъзывашься со свѣтскими въ дѣлахъ судебныхныхъ (Сп. III. 32); положено одинаковое наказаніе за насиліе церковей Грекор: школъ и священническихъ домовъ равно и ксѣдоловъ Римскихъ и поповскихъ домовъ (II 3); назначена одинаковая пѣня за убійство и безчестіе духовныхъ обывихъ церковей, жень и дѣтей ихъ (II- 27). Въ 1589 Сигизмундъ III на Варшавскомъ Сеймѣ далъ привилегію Грекор: духовенству сохранятьъ всѣ ихъ чины, власть, честь и достоинство въ совершенной силѣ на равнѣ съ духовенствомъ Римскимъ (И. У. 60 — 65).

3.

Подати Косинскаго.

Косинскій въ И. Р. подъ 1596 годомъ пишетъ, что Косинскій природный

Шляхичъ Польскій Геперальный Асауль Войска Запорожскаго избранъ Гешманомъ въ 1595 году на мѣсто Гешмана Демьяна Скалозуба, умореннаго голодомъ въ Конспираціинополѣ; что онъ, будучи призванъ на соборъ Брестскій, арестованъ, преданъ суду, осужденъ, замурованъ въ каменный сполбъ, и умеръ въ немъ отъ голоду. . . !

Другой Лѣтописецъ (З Ш. о древностихъ Мал. и Укр.) говоритъ, что Косинскій не былъ Гешманъ, а мясешникъ Польскій, собравшій шайку въ Украинѣ, и опустошавшій Подоль, Вольты и Польсье, и въ 1593 году схваченъ сыщиками Польскими и преданъ казни.

По сказанію М. Г. З. П. Косинскій преданъ мученической казни въ Варшавѣ, а Лобода собравъ войско, пошелъ къ Варшавѣ, но былъ разбитъ подъ Брестомъ, и умеръ отъ скорби (!). По С. Г. З. § 11. Косинскій убитъ подъ Пляскою, — и шло его на позоръ акн пре-

спутника выспавили, а чепырехъ старшихъ Запорожскихъ живыми въ землю закопано. —

Важный Каменискій описываетъ подвиги Косинскаго, следуя, большею частію, Гендевищенку. Онъ повѣствуетъ, что Косинскій прежде всего впоргулся въ области Князя Острожскаго, потомъ долго просидѣлъ подѣ Тарнополею, и наконецъ палъ на сраженіи подѣ Пяткою, въ 1593. И. М. Р. I. 161—162.

Лубенскій, копорого сказанію придерживающа Нѣмцовичъ (D. Z. I. X II. 259 — 261.), пишетъ, что Косинскій впоргулся во владѣнія Князя Острожскаго съ 5000 воиновъ, и началъ опустошать въ нихъ все огнемъ и мечемъ; Князь набралъ изъ своихъ подвласныхъ и приверженцевъ войско, и съ помощію 600 копѣйщиковъ приведенныхъ сыномъ его изъ Польши пропивусталъ Косинскому, копорый между тѣмъ осадилъ Пятку. Произошло сраженіе: Козаки разбиты; 3000 пало въ битвѣ; Косинскій,

убѣжавъ изъ Пляшки, выпросилъ у Князя прощеніе, и вновь произвелъ мяшежъ; наконецъ, вошедши въ Черкасы, гдѣ Спартосною былъ Вишневецкій, и, напившись пьянъ на шру у приверженцевъ сего Князя, бытъ ими убитъ. Лубецкій прибавляетъ, что это случилось въ Мартѣ 1593 года. О. Л. 2—3. Въ своей Лешониси я держался сказаній Роголевскаго и Л. К.

*****

4.

Мятежи въ Кіевѣ, Переяславѣ и Лубнахъ. 1594.

Мяшежъ Кіевскій, бывшій по свидѣтельству Л. Р. IV. въ Мартѣ 1594 года, былъ возбужденъ Леоніемъ Пелчичкимъ, Епископомъ Пинскимъ. Около 800 Жидовъ погибли отъ рукъ мяшеж-

ной черни въ волнахъ Днѣпра, а многіе Уніаты перерѣзаны въ монастырѣ Капшолчскомъ: изъ нихъ Іосифъ Брама расперзая. З. Ш. — Мяскежъ Переяславскій былъ еще важнѣе. Предводителями мяскежниковъ были: знаменитый Иванъ Лобода и Григорій Трубчевскій. Мяскежъ Лубенскій былъ вовсе не значительнѣе. Поляки успѣли перехватить всѣхъ буншовщиковъ, и казнили. З. Ш. Л. Р. IV.

*****

5.

Дума о битвѣ Чигринской съ переводѣ.

— Въ славной нашей Украинѣ бывали когда-то дни бѣдствій, години злощасныя; бывали и моровы повѣспрія и мяскежи войсковые. И нѣкому было спастись Украинцевъ, нѣкому было за нихъ

молишься Богу; но Господь Богъ не забываетъ Украинцевъ: Онъ хотѣлъ, чщобы они великими спраданіями искупили свое грядущее благоденствіе. Онъ одинъ вѣдалъ свои думы, свои помыслы, насылая бѣдспвія на землю Украинскую. И вотъ — прошло время бѣдспвій; и вѣтъ уже никого, кто могъ-бы сразитъ насъ. Богъ одинъ вѣдалъ свои думы, свои помыслы. . . .

Не день, не два грабили Украину Поляки, не зная ондыха, держа на головахъ коней своихъ, и днемъ и ночью....

Они шли къ Гепману Наливайку. А Гепманъ Наливайко, чщо думаетъ онъ, о чемъ задумывается? Чщо придумаетъ онъ для благоденствія своихъ товарищей Козаковъ? Одинъ Богъ шщо вѣдаетъ, и награждаетъ его своей мощью.

Изъ за горы выходитъ гроза, гремитъ громомъ, и дучи къ городу Чигрину, и блестятъ молніей надъ землею Украинской. То Поляки переходили чрезъ

при рѣкѣ, а перешедши чрезъ претью спали станомъ, пустили на пастѣбу своихъ коней, и ошдыхали при *водинь*.

Что-же думаешь Гешманъ Наливайко? О чемъ задумываешься? Что придумаешь оиъ на погибель Поляковъ? Одинъ Богъ о томъ вѣдаетъ, и награждаетъ его своею помощью.

То не гроза гремишь по небу громомъ, провожая сяншихъ къ Господу Богу, — шо Поляки бьютъ въ бубны, собираютъ войско свое въ громаду слушаешь рѣчи Гешмана Жолкъвскаго. Сошлись они, выпроились; и, выпроившись, смолкли и начали слушаешь рѣчи Гешмана. И опслушавши сѣдали коней своихъ, и переходили чрезъ *Блую* рѣку: мостили мосты, клали плотины, вбивали колы, крыли ихъ дранью и хворостомъ, и совершали великій переходъ чрезъ *Блую* рѣку. А перешедши спроили шанцы и палисады, устанавливали пушки, и предъ пушками вкопали въ землю три креста. На первомъ крестѣ

Сомико виспнть, виспнть и громко кри-
снпть. На другомъ креспть Богуць ви-
снпть, виспнть и саблей брячнпть. Тре-
пнй креспть — пусной спонпть: окъ
жделть къ себѣ другихъ Козаковъ и огла-
дываетъ ихъ. Кпо первый подойдетъ,
шого лдро убьеспть; кпо второй подбѣ-
жнпть, шого пуля пронеспть; кпо шре-
пнй подскочнпть — шопть креспнпсья
будеспть и молипсья спанеспть,—его доб-
рое — осиковый креспть. Козаки глядѣли,
разглядывали, и шумѣли, и поспавили
предъ глаза Поляковъ шрое знаменъ, и
на знаменахъ писали шакія рѣчи:

— Миръ всѣмъ вѣрнымъ Православ-
нымъ Хрнспіанамъ, а врагамъ Полякамъ
весеље въ аду. Креспть сразишть шого,
кпо водрузилъ его. —

И пошли Поляки чепырьмя полями,
чепырьмя полями а плщымъ Подольемъ.
Козаки по всюду, на всѣхъ спычкахъ
побѣждали Поляковъ. Поляки просили
мира,—и получили опказъ. Не таковы
Козаки — не нмъ забыпть напаспть. Не

шаковы и Поляки,—не имъ забыли мщенье. . . . .

Было горе и нашимъ, какъ вѣщала кукушка. Чшо вѣщала она, шому шакъ и бышь. . . . . Когда черши начнууть миришь правыхъ съ неправыми, уносишь души въ адъ, и въ кучи валяшь. . . . . Богъ поможесть намъ опгъ бѣды: Огъ одинъ вѣдаешъ свои думы, свои помыслы, даруя помощь Павлу Наливайку. Не намъ о шомъ размышлять. Нашъ долгъ молишься Богу, крестнишься Спасителю.

Исусъ Хришошь Сыше Божій, помилуй насъ! Дажь мнръ всему Христианству, и всѣмъ намъ здравіе шгьла и спасеніе души. Аминь. —

— Дума о Бишвѣ Чигринской, помещенная въ Кн. I. Зап. Спар. есть опрывокъ изъ Думы о подвигахъ Наливайка и Лободы. Списокъ сей Думы существующій у одного собирашеля Малороссійскихъ пѣсенъ и когда нибудь будетъ напечатанъ. Въ опрывкѣ напечатаномъ

въ Зап. Спар. на спираниѣ 89 вмѣсто
осоки должно читать *осики*; на спир.
90 вмѣсто: *буде ѿ нашихъ лихо — бу-*
ло ѿ нашихъ лихо. Окончаніе на спир.
91 должно читать такъ: — Миромъ миръ
міру Христьянскому и намъ усѣмъ шѣ-
ла здравіе и душа спасеніе, Аминь. (Со-
общено).

Съ неперивніемъ буду ждать выхода
въ свѣтъ полной думы; а покамѣспѣ пе-
ревожу опрыски, какіе только могъ я
доспѣть, означая мѣста пропусковъ
печками.

Вѣлою рѣкою Запорожцы называли
рѣку Тясмишъ; Черною — рѣку Бугъ;
Красною или Червоною — рѣку Рось.

Что значить слово *година*, упо-
требленное въ сей думѣ? Значенія она-
го, признаюсь, не понимаю. Максимовичъ
перевелъ словомъ: *часъ*.

Кукушку почитаютъ Украинцы за пшницу священную, за предвозвѣстительницу будущаго; этому вѣрятъ и Русскіе (Абевега Рус. суев. 228); и Сербы, и Словаки. Сербы рассказываютъ, что кукушка была прежде женщиной. Пошерьвъ брата, она до тѣхъ поръ плакала и горевала по умершемъ, пока сама не превратилась въ пшницу. Нѣкоторые прибавляютъ, что плачь ея и рыданія нестерпимо надоели покойнику, и онъ проклялъ ее, онъ чего и превратилась она въ кукушку. Другіе утверждаютъ, что и Богъ прогнѣвался на плачущую. Въ Сербіи всякая женщина пошерьвшая брата, если услышитъ голосъ кукушки, начинаетъ плакать (Вуко Стефановичъ). Есть что-то подобное въ преданіяхъ Молдавскихъ, если вѣрится А. де Хиждеу, п. е. его статья: Румунскія народнѣси (Телеск. 1833. No 8. стр. 502 — 503). Сравни Молву. 1833. No 100.

На Украинѣ есть пословица: — Ноч.

ная кукушка денную перекуе. — Чшо
ышо за *аллегорія*?

Расказывая въ Лѣтописи о бывшѣ
Чигринской, я придерживался болѣе все-
го сказаній Думы, выше сего переведе-
ной.

6.

*Письмъ о сожженіи Могилова съ пе-
реводъ.*

Мнѣ говорятъ, что сія письмъ, по-
мѣщенная поддипшкова въ Кн. I. Зап.
Снар. 36 — 38., сочинена гораздо позде,
нѣ, можетъ бытъ, въ концѣ XVIII вѣ-
ка, и что имя Називайка попало въ
нее случайно. Счень хорошо, но гдѣ же
доказательства? Пока не буду имѣть
объ нихъ свидѣній, не могу и опстать
ошъ прежняго мнѣнія своего, кошорое

припомъ утверждается хопъ на неболь-
шихъ доказательствахъ. И не смѣю слѣ-
довать пословицѣ, которая для многихъ
сдѣлалась правиломъ: — хочъ бы гѣрше,
абы нише.

— Дымомъ облекся городъ Могилевъ,
когда шо Войско Запорожское грянуло
изъ пушекъ.

Опусшлѣ городъ Могилевъ, когда
Козаки гуспо погвѣли изъ ружей.

Въ городъ Могилевъ оспались толь-
ко орлы да змѣи. Они пожирають Ляш-
скіе шрупы; они радующя Ляшскимъ
шрупамъ.

Въ городъ Могилевъ оспались толь-
ко ши да колоды. Вѣрно, бѣда постигла
цземя Ляшское!

Не сполько бѣда сколько безславые:
оно блуждаегтъ уже по бѣлому свѣшпу
ошъ двора ко двору.

Не шакъ велико безславые какъ ве-
лика радосшъ Козаковъ: алая судьбина

чтитъ Запорожцевъ, и дещъ знашь
себя племени Ллшскому.

Злая судьбина дала себя знашь По-
лякамъ съ равнаго ушра чрезъ нашего
слазнаго Пана Гешмана Наливайка.

Злая судьба чтитъ Запорожцевъ —
въ подлинникъ: *Кравчину шануючи*.
Кравчина — Кошъ въ мирное время ш. е.
Войско Запорожское. Я думаль, что
впо слово произошло ошь слова *Укра-*
ина, и мѣсто сіе изложилъ въ Ушреш.
Звѣздѣ Ч. II X. 1833. Максимовичъ за-
мѣшилъ мнѣ, что, можешъ бышь, впо
слово произошло ошь слова *кравецъ*.
Кажешся, что съ внимъ нельзя не со-
гласишься; ибо слово кравецъ употреб-
ляешся иногда Лѣпописцами, въ значеніи
слова воинъ. — II кравци собрашася на
Раду, положиша набѣгъ сопротиву Ага-
рянъ Буджакъ — (З. III. О войнахъ съ
Ташарами выписки изъ Лѣпописей). И

Наливайко быть также кравцомъ, какъ говоритъ Максимовичъ. Если произведе-
нiе слова Кравчина отъ слова кравецъ
и не имѣеть дослупочныхъ доказа-
тельствъ, то по крайней мѣрѣ не столь
нашпцупно, какъ мое преемное.

7.

*Письмо объ убiенiи Наливайка съ
переводъ.*

Ковисскiй, не упоминаетъ о битвѣ на
Солошицѣ, говоритъ, что на рѣкѣ Слу-
чи по повеленiю Короля послѣдовало
примиренiе между Поляками и Козаками;
что въ 1597 году, когда Козаки отпра-
вляли въ Варшаву депутатовъ, съ ними
поѣхалъ и Наливайко; что всѣ они при-
ѣхавши въ Варшаву были взяты и по-
сажены въ тюрьму, и чрезъ два дни сож-
жены въ мѣдномъ быкѣ.

Яичинскій, въ жизни Жолкъвскаго, говоритъ, что Наливайко былъ неоднократно разбитъ Поляками, и взятъ въ плѣнъ; что въ Варшавѣ содержали его по Козацки: не давали заснуть и будили обухомъ сѣкиры, и попомъ посадили на раскаленного коня въ раскеленномъ вѣнцѣ. (С. У. 105). Сравни Нѣмцевича D. Z. X. III. R. V. Нѣмцевичъ, думаю, не выдумываетъ, но шакъ умѣетъ скрывать правду, что и она кажется ложью:

— Славны спали Запорожцы, когда начали воевать пропивъ Польши, и изъ мести передали *оборотнямъ Католикамъ* свою злую судьбу.

Та злая судьба, ша злая судьба въ башнѣ пюремной насмѣхалась надъ Наливайкомъ будпо надъ бѣдной вдовой.

Вдовинъ сынъ, вдовинъ сынъ! У тебя есть еще братья, и шѣ братья твои Козаки богаты удалью.

Всѣ Козаки сходились на Раду, и на Раду рѣшили выступить въ походъ противъ Поляковъ.

Расходились Козаки, распустивъ Раду, и выкапывали изъ подъ камней свои богатые клады.

Они продавали свои клады, и покупали ружья, и накупивши ружей, выступали въ походъ.

Предъ ними Голый летаетъ яснымъ соколомъ, богатырски гарцюетъ онъ на ворономъ конѣ.

Раннимъ утромъ Козаки приблизились къ Случи, и начали жужжать изъ кушекъ, призывая Каполикъ.

И Поляки слышали, и загремѣли въ опивѣть. Да будетъ-же имъ шажко, шажко, что они гремѣли.

Что они гремѣли, то предвѣщали они Козакамъ бѣдствіа. И Козаки Гайдомаки думали и гадали.

Они думали и гадали; они думали и гадали; и шажко, шажко горевали о своемъ Гецмагѣ.

А въ Варшавѣ на Радѣ судили судьи,
и осудили Наливайка смочь въ мѣдномъ
быкъ.

Поляки осудили Наливайка на сож-
женіе;

Козаки присудили опомспинь По-
лякамъ.

Оборотни — Воскулаки. Эшо лю-
ди, превращенные въ волковъ. Повѣрье
о нихъ распространилось между всеми
племенами Славянскими. Русскіе называ-
ютъ ихъ *оборотнями* или *упырями*
(Абевега Рос. Суев, 263); Морлаки *Ва-*
кодлаками, и вмѣстѣ съ Трансильванца-
ми вѣрятъ, что сіи чудница любятъ
высасывать кровь у дѣтей. Когда умира-
ютъ у нихъ полтъ человекъ, коего
они почипали оборотнемъ, по ему под-
рѣзываютъ жилы подъ колѣнами и иска-
лываютъ все шгло для того, что-бы
онъ не могъ возвратиться къ живымъ.
Часто Морлакъ умирающій, чувшвуи

въ себѣ жажду къ крови дѣтской, приказывають съ собою поступать по смерти какъ съ оборотнемъ (Fortis, Voyage en Dalm. L. II.). Такое поуче повѣрье находилось и между Поляками (Войницкій, о Wilkodlakach. Dz. Warszaw. 1828. N 33. 176 — 180 Pamiętnik Warsz. 1820. XVI). Дульчевскій въ своемъ Календарѣ на 1759 годъ говоритъ: *Lubo czarownicy nie mogą istoty odmieniać w wola, w konia albo inższe bydle lub zwierze, mogą jednak powierzechownie odmieniać w jaka chcą bestyia i przydać jej akcyę takiego zwierzecia. Tacy bywali na Zinudzi, Polesiu i w inszych Prow. Pol. Wilkolacy (Kalend. pol. i rus na r. 1759).* Богемцы и Словаки имѣють также подобное преданіе, и сообщили его Венграмъ, у которыхъ есть нѣсколько пѣсень, повѣспвующихъ о жизни оборотней. Сербы также вѣрятъ существованію волколаковъ. — Почитаю не бесполезнымъ замѣтить, что подобное повѣрье существовало и у Скандинавовъ, чему

доказательствомъ можетъ служить рас-
сказъ о Біорно Ринговичѣ, Царѣ Уи-
ландскомъ, превратившемся въ мѣдвѣдъ, —
рассказъ помѣщенный въ Сагѣ о Рольвъ-
Кракѣ. — Геродотъ пишетъ о Неврахъ,
что они, зная науку чарованій, въ извѣст-
ные дни года, могли измѣняться въ вол-
ковъ, и слова обращаясь въ людей.
Карамзинъ изъясняетъ это очень легко:
„по естѣ зимою покрывались волчьими
кожами.“

Вдовинъ сынъ. Изъ сказаній Нични-
скаго и нашихъ Лѣтописцевъ, хотя они
довольно подробно говорятъ о Наливай-
кѣ, не видно что-бы онъ былъ сыномъ
вдовы. Можетъ быть Бандуриситъ подъ
именемъ вдовы мащери Наливайка разу-
мѣетъ Украинцу?

Почти всѣ Лѣтописцы единогласно
говорятъ, что Гепманы Запорожскіе,
попадавшіеся въ руки Ляховъ, были со-
жигаемы въ мѣдномъ быклѣ, или на

мѣдномъ волѣ. До сихъ поръ пока я не зналъ пѣсни объ убіеніи Наливайка, я всегда вѣрилъ вмѣстѣ съ Нѣмцевичемъ, что подобныя казни изобрѣлены какими нибудь инокомъ для своей лѣтописи, и мало по малу разошлись по другимъ лѣтописямъ; но свидѣтельство пѣсни, преданій народныхъ, и Поляка Янчинскаго (о раскаленной лошади) въ жизнеописаніи Жолкѣвскаго, заславляющъ меня переименіемъ мѣннѣе; и я не внесъ сей казни въ свою лѣтопись только потому, что Лѣтописи смѣняютъ ее иногда какою нибудь другою, и часно прошивурѣчаютъ другъ другу. Споймъ прочесть одну Испорію Руссовъ, что бы увидѣть сколь хитры были Поляки на выдумку казней или въ самомъ дѣлѣ или въ фантазіи Лѣтописца.

Въ Лѣтописи моей, повѣствуя о подвигахъ Наливайка, я придерживался преимущественно сказаній Вуйковича (Вы-

писки изъ его Synopa. De bel. Cos), ко-
шорый умѣлъ очень искусно свести раз-
личныя показанія Лыпописей Укр. Ему-
же слѣдовать, хопя не всегда, и Нѣмце-
вичъ. D. Z. X. III. R. IV i V.

8.

*Письмъ о подвигахъ Лободы въ пе-
реводѣ.*

— Зазвонили колокола въ городѣ Ба-
шуринѣ: шо Козаки Гайдомаки рассу-
ждали на Радѣ. Они рассуждали на Радѣ,
какъ прошивуспашь Польшгъ, и рѣшили
соединишья съ Украинцами.

И выпутили Гайдомаки въ походѣ.
Хопя ихъ всѣхъ на все шолько 1200,
за шо богаты они опвагой.

Предъ ними вдепъ Панъ Сулима Ко-
шевой Ашаманъ. Чего же бояшья, что
онъ чернобровый? Панъ Сулима, Панъ
Сулима собираешъ Козаковъ, и всѣмъ

Гайдомакамъ шакъ говоритъ: — Товарищи Гайдомаки, — исполнише волю мою. Намъ должно опомснись за бѣдспивіи Украины. Хопя насъ, Паны Гайдомаки, всѣхъ на все шолько 1200, но много опваги у насъ. Много опваги у насъ, когда вадумаемъ сразись съ Поляками по доброй волѣ. — Тогда обозвался Чура Лободы; князешся Козакамъ и говоритъ шакія рѣчи. — Паны Гайдомаки будше добры, опмиснись Ляхамъ за моего Пана Ивана. О мой Панъ Иванъ! гдѣ добыть ты шолько храбрости, шпо первый рѣшился прошивоспашь Ляхамъ, — и прошивоспашь ни о чемъ не думая! О мой Панъ Иванъ, другъ Наливайка, ты сразилъ Поляковъ, сразилъ, — и думаешь забыть. О, мой Панъ Иванъ, куда дѣвался ты, когда понадобился Полякамъ въ шемницѣ каменной? Вспомнись, Паны Гайдомаки, моего Пана Ивана, и за моего Пана Ивана, и за моего Пана Ивана опмиснись Полякамъ. Если вы хопише соединись съ Украинцами, шпо вамъ долж-

но моего Пана Ивана вспоминашь добрымъ дѣломъ. Когда Поляки хотѣли покорить Украину власпи своею, то наши Козаки высунули въ походъ съ Паномъ Ивановомъ; когда Поляки покорили Украину власпи своею, то наши Козаки съ Паномъ Ивановомъ разбивали Поляковъ. Сразили они Поляковъ, когда встрѣпились съ ними на Бугѣ, и два раза принудили Гепмана Попоцкаго спасаться бѣгствомъ. Сразили они Поляковъ, когда встрѣпились съ ними на Пруть: то было, что они порядкомъ опустошили Цецору. Было добро. было счастье, — настала и бѣда. Раннимъ утромъ въ день воскресный казнили Пана Ивана. . .

Бандуристъ, говоря о побѣдахъ Лободы надъ Поляками у Буга разумѣеть, конечно, битвы Пляшковскую и Ладжицкую; но кто такой Попоцкій, котораго по словамъ Бандуриста, Лобода обратилъ два раза въ бѣгство? Ни одинъ

изъ Попоцкихъ не былъ въ то время
Гешманомъ. Можесть бысть, здѣсь долж-
но разумѣть Яна Попоцкаго, Старосину
Каментцкаго. D. Z. I. Rr. III i V.

Лобода былъ, кажется, первый ге-
рой Запорожскій осмѣлившійся пропиво-
спать Полякамъ. И въ возстаніи Коза-
ковъ съ Косицкимъ, и въ ополченіяхъ
Оспрожскихъ Князей, и самъ лично, и
съ Наливайкомъ, — вездѣ и всегда, сколь-
ко было возможно, — онъ принимаетъ са-
мое дѣятельное участіе. Невольно подо-
садуешь на невѣжество Львовищенъ
нашихъ: въ памяти народной все каса-
тельно сего далекаго времени покрыто
непроницаемымъ туманомъ, а на письмѣ
одни намеки. . . . Можесть бысть, Лобода
былъ человекъ великій, человекъ, копо-
рому Украина обязана первою мыслию
объ оппорженіи отъ власти Польской.
Можесть бысть, онъ въ Исперіи Укра-
ны былъ поже въ опношеніи къ Хмель-

лицкому, чюо Іоаннъ III въ отношеніи
къ Пешру. . . . Въ повѣствованіи о Ло-
бодѣ я придерживавался сказаній Вуйко-
вича.

О Султанѣ см. выше стр. 58 — 60.

9.

Тетеренко.

Два пѣсни о немъ съ переводъ.

Федоръ Тетеренко былъ Асаулъ
Каневскаго куреня, и защищаль Канев-
скія Козачьи поселенія, когда предъ Чи-
гринскимъ сраженіемъ напалъ на нихъ
Коронный Гешманъ Спаниславъ Жол-
кѣвскій (см. выше стр. 32) Въ семь
дѣлъ помогаль ему, вѣроятно, опецъ
его, Тетеря Кошевой Ашаманъ (П. П.
У. Л. Р. и пр.). Опецъ съ сыномъ, какъ
говорить пѣсь (см. Зап. Спар. I. 1. стр.
42 — 46), взды въ плѣнь, опвезены въ

Варшаву и посажены въ шпурьму; однако
нѣтъ, ни случай уйдши и разбишь Поля-
ковъ у города Бендеръ, и Ташаръ у
Аккермана. Незавѣсно, какой случай за-
сшавилъ Тешеренка перейти на спорю-
ну Поляковъ, принялъ Унью, сдѣлашься
опискувникомъ опъ вѣры предковъ. Мо-
жетъ быль, онъ былъ одинъ изъ пер-
выхъ опискувниковъ между Козаками.
Прочтемъ пѣсню въ которой говори-
ся о сихъ обшпомнелствахъ.

— По горъ вѣелъ вѣперъ, воепъ и
завываспъ; а въ долинтъ [храброе войско
выспунаепъ въ походъ. Оно выспуна-
епъ въ походъ пропиву невѣрныхъ. Оно
снаржаепъ коней и просипъ своего
Апшамана: — Папъ Апшаманъ, храбрый
Тешеря! Веди-же насъ пропиву невѣр-
ныхъ. — Спрашусь пораженія. — Чшо
намъ до пораженія, лишь бы намъ сра-
зипься. Не вѣчно-же намъ оставалъ-
ся здѣсь подъ Каневымъ. — По горъ вѣ-

есть въперъ. Въ долиахъ жнутъ жнецы; а по дорогѣ Серпяжской везутъ Тешерю. Его везутъ, а онъ хощь бы чшо. Или онъ боленъ, или онъ пьянъ, спарый Тешера? Его везутъ, а онъ хощь бы чшо. Съ Тешерею везутъ его молодого сына. — Спарый онецъ мой, чшо-шо будешъ съ нами? — Не чшо — — Поляки везутъ насъ въ Варшаву. А въ Варшавѣ на Радѣ разсуждають судьи. Насъ привезутъ въ Варшаву, и запрутъ въ шемницу. Запрутъ въ шемницу, и не дадутъ намъ хлѣба, не дадутъ и воды; не дадутъ и вина. Намъ дадутъ шолько сырую землю. Ъжъ, хощь давись. Но глди, не глди: не увидишь шебъ свѣшу Божьяго. — По горѣ вѣенъ въперъ, а по полю раздаеися звонъ цѣпей: Тешерю съ сыномъ везутъ въ Варшаву. А на рѣчкѣ на Вислѣ судятъ, разсуждають судьи: казнишь-ли Тешерю или заключишь его въ шемницу. Заключили Тешерю съ сыномъ въ шемницу, и при-

судили продаць его невѣрнымъ. Погорѣ
вѣснѣ вѣшерѣ, а надъ Бендерами дымъ.
Тамъ Тешера съ сыномъ чудесно пора-
жаетъ Поляковъ. По горѣ вѣснѣ вѣ-
шерѣ; вѣснѣ онъ къ Акерману. Тамъ
Тешера съ сыномъ поражаетъ уже и
невѣрныхъ. По горѣ вѣснѣ вѣшерѣ, а
по полю раздается гулъ пиршества:
то Тешера съ сыномъ угощаетъ Поля-
ковъ. Угощаетъ, прощаетъ, но не мо-
жетъ угостить. Тешера уже одинъ
безъ сына, ходитъ и крушится. Онъ
крушится, горюетъ, и не переставаетъ
горевать: — Прощай, сынъ мой, сердце
мое, мое милое сердце! — Рыболовъ по бе-
регу вѣлся словно ласпочка. Носитъ,
жестко носитъ о сынъ сердце опцов-
ское. Плачь, плачь, Тешера, о миломъ
сынъ своемъ. — Уже не ворошился ты,
мой сынъ, изъ Польши, изъ Варшавы. О,
лишь бы только Богъ сподобить тебя
не умереть въ Польшѣ. Тамъ никто не
взгрустнетъ по тебѣ. Развѣ только
воронъ, одинъ воронъ прилетишь къ

шебѣ, и саденѣ, насаденѣ на шрунѣ
пивою, и спаненѣ клеванѣ его. И покле-
ванши переспаненѣ. Тогда придешица
кукушка, и наченѣ плаканѣ надѣ шру-
ноу пивонѣ. И шолько воронѣ да ку-
кушка будушѣ знашѣ, гдѣ шы лежалѣ; и
шолько одна кукушка буденѣ гореванѣ
о шебѣ. Жаль мнѣ шебѣ сынѣ мой, мой
мильнѣ вонѣ, чпо промѣнѣлѣ шы свою
вѣру на вѣру чужую. —

Долго-ли Тешперенко жилѣ между
Поляками и Уніапами,—обѣ эпомѣ нѣштѣ
никакихѣ свѣденій ни въ Лѣтописяхѣ
ни въ преданіяхѣ народныхѣ; не извѣс-
тенѣ даже ни одинѣ изѣ его подвиговѣ.
Можно впрочемѣ догадыванѣся, чпо Те-
шперенко за прежніи дѣла свои заслужилѣ
уваженіе между Козаками; а, сдѣлавши
ошпунщикомѣ, вредилѣ Украинѣ и Вой-
ску какѣ человекѣ сильнѣй. Наконецѣ
Гайдомака Случай пойманѣ его, — и ли-
шилѣ жизни: о семѣ общошпелѣспѣлѣ

говорить пѣсни (Зап. Спар. No I. стр. 49 — 53). Вотъ Русскій переводъ сей пѣсни:

— Славна спала, славна спала Рада
Чигринская: она угбила всю Украину.
Славна спала, славна спала Чигринская
быва: на ней пали Каполики изъ По-
долья и Польсья. Славна спала, славна
спала Чигринская гроза: молодцы За-
порожцы опояли всѣхъ Каполиковъ.
Не столько они опояли Каполиковъ,
сколько принесли себѣ радости; не
столько себѣ радости сколько Польш-
камъ, даровавши имъ миръ. Одно поль-
ко горе: Тетеренко подружился съ Ля-
хами, и, забывъ стыдъ, началъ разорять
вѣру Православную. — Раздался ропотъ;
начались споры: по Козаки сходились на
вольную Раду. И положили на Радѣ и-
скасть Тетеренка, и захвативши его въ
плѣнь опрубили ему голову. Тогда
обозвался храбрый Случай, и шакъ го-

ворить: — я его поймаю; я опрублю ему голову. Но прошу у васъ, Гайдомакъ, одной милосши: — подарите мнѣ, Случаю, душу нечесшивца. — И пошелъ Случай бродить, искалъ Теперенка. И воптъ, онъ приближался уже на конь своемъ къ городу Варшавѣ. И когда спать онъ приближашься на конь своемъ къ городу Варшавѣ, Теперенко съ Поляками спать выѣзжашь изъ лѣса. — Здравспвуй, здравспвуй, Теперенко! Какъ живешся швоей милосши? . . . Гайдомаки приказали шебя поймашь. — Тогда Поляки напали на Случая; а Случай началъ Гайдомакъ бишь и рубишь. И когда всѣхъ побилъ, всѣхъ порубилъ, шогда связалъ Теперенка, привязалъ къ коню, и полетѣлъ на немъ во всю прышь. Случай, Случай не-селся, а Теперенко бѣшся, и просишь онъ, и молишь Случая; но Случай ошѣ-чаетъ ему: — Бѣда минешъ. — И минула бѣда, когда минули они степи, и быспро принеслись къ Великой Сѣчи.

*Поѣсть Комисскаго о слѣдствіяхъ
смерти Наливайка.*

— По испребленіи варварскимъ образомъ Гешмана Наливайка вышелъ опгъ Сейма и вельможъ, имъ управлявшихъ, такой-же варварскій приговоръ на весь народъ Русскій, въ которомъ объявляеъ опгъ вѣроломнымъ и буншнымъ, и осуждеъ на рабство, преслѣдованіе и всемѣрное гоненіе. Слѣдствіемъ его было оплученіе депутатовъ Русскихъ опгъ сейма національнаго и всего рыцарства опгъ выборовъ и должностей правительственныхъ и судебныхъ, опборъ Спароспвъ, деревень и другихъ ранговыхъ имѣній опгъ всѣхъ чиновниковъ и урядниковъ и самихъ ихъ уничтоженіе. Рыцарство Русское названо холопами; а народъ, опвергавшій Унію, схизматика-

ни. . . . Города заняты гарнизонами и чинами Польскими, а селенія войсками; нигь-же всьмь дана была полная воля; и они грабили, насилывали женщинъ, а дѣшей мучили, убивали; обращали храмы Православныя на Унїю. Духовенство Унїашское вѣзало въ колесняхъ, запряженныхъ 12 — 16 челоуѣкъ изъ Православныхъ; отдавало церкви Грекороссійскія на аренду. . . Войско Козацкое примѣшно уменьшилось. . . .

11.

Повѣсть Конисскаго о слѣдствїяхъ Брестскаго Собора.

— Соборъ Брестскїй возбудилъ въ народѣ всеобщее смяшенїе. Для удержа-нїя онаго въ мирѣ войска Польскія вошли въ Малороссїю подѣ начальствомъ Короннаго Гешмана, и помогали Унїа-

паче увеличавати число своихъ приверженцевъ. Уніапы дабы лучше дѣйствовашь на народъ издали посланіе къ Православнымъ и небольшия воззванія, кои прибывали у церкви, убѣждая Малоросіянъ слушатись власней, кои дѣйствующь по волѣ Божіей на пользу ихъ телесную и душевную, и грозя ослушникамъ проклятіемъ и оплученіемъ отъ церкви. Кромѣ того сіи *ходатаи* объ *исправленіи еври* (выраженіе др. Лѣтописи) перемѣняли антимисы и шребники, и выдумывали обряды для чествованія и прославленія Папы. Воины Поляки, бывъ разставлены при всѣхъ значѣйшихъ церквахъ особенно въ важныхъ городахъ и мѣстечкахъ съ обнаженными саблями, принуждали народъ клѣнчиться въ церкви и бить себя въ грудь по-Римски, а при чтеніи Символа Вѣры прибавлять извѣстное рѣченіе о св. Духѣ, при чемъ возносимы были сабли на главы народа съ угрозами рубить неповинующихся. —

Помнящее Послание Уніаповъ помѣщено въ И. Р. цѣликомъ, и цѣликомъ также внесено въ И. М. Р. 171 — 173. *Нѣкоторые* думаютъ, что оно не подлинное, а создано смѣлою фантасіей въ послѣдующее время; что будшо-бы даже есмь и подлинное, — гдѣ-шо, въ какой-шо иносправной книгѣ. — Какъ-бы ни было, И. Р. любопытна какъ Собраніе подобныхъ документовъ.

12.

Письмъ о Сагайдачномъ въ переводѣ.

Банпынгъ-Каменскій полагаетъ, что Сагайдачный началъ гешманствовашъ въ 1606 году, — и, кажется, ошибочно. Гораздо правильнѣе, или хоть правдоподобнѣе сказаніе Ковисскаго, который говоритъ что онъ избранъ Гешманомъ въ 1598 году. Гешманы: Головченко и Го-

лубъ, о коихъ говорятъ Остроумскій и Шебелевскій, были, вѣроятно, вольно-избранные частью Козаковъ, преданныхъ Польцѣ, подобныя Косицкѣ и Бородавкѣ. Ванпшгъ-Каменскій пишетъ (Срав. С. У. 112 — 120), что Сагайдачскій, былъ низкій происхожденіемъ, но великій духомъ, ума чрезвычайнаго, храбрый, бодрый, проворный, малорѣчивый, врагъ роскоши, права жестокаго, несповаго, проливавшій кровь за малѣйшее пресупленіе, неумѣренный въ чувственныя наслажденія, И. М. Р. I. 162). Нѣмецкииъ пишетъ о немъ не такъ (D. Z. III. 522—533). И. У. называетъ его первѣйшимъ защитникомъ благочестія (стр. 74). Опрывокъ изъ пѣсни о подвигахъ Сагайдачнаго (Зал. Спар. № 58 — 60) можеть опчасни показати жизнь обѣ немъ Козаковъ и опшошеніе, въ какомъ находился онъ къ нимъ. Волгъ переводъ этого опрывка.

— По горѣ жнецы жнутъ, а подѣ горою, подѣ зеленой горою, Козаки идутъ.

Впередидеишь Дорошенко, и спройно
ведеишь свое войско, свое Запорожское
войско. А въ средииъ идеишь Паяъ Хо-
рунжій: оилежъ и крѣпокъ его конь, его
конь вороной. За нимъ идеишь Сагайдач-
ный: онъ промѣвалъ жену свою на ша-
бакъ и прубку. — Ворописъ Сагайдач-
ный! Возьми свою жену, брось прубку
свою! — Недосугъ мнѣ вознисья съ же-
ной, а прубка табаку пригодилъ въ
пуши Козаку. Гей, кпо шамъ въ лѣсу,
озовись! Не горюй! Мы выкрешемъ огня.
Мы закуримъ прубки! —

Дорошенко, о кошоромъ упоминаеш-
ся въ сей пѣснѣ, естъ Михайлъ Дорос-
шенко, бывшій въ 1625 году Апшаманомъ
Кошевымъ. Въ то время къ кошорому
оиносилъ пѣсня, онъ былъ вѣрояно
еще Бунчужнымъ, кошорый, по обычаю
Козацкому, съ бунчукомъ Гепшманскимъ
всегда шель предъ войскомъ, сопровож-
даемый главной дружиной Козаковъ ре-

вспровыхъ. Припомнимъ опрывокъ изъ пѣсни, помѣщенный на 115 стр. Запор. Спар. No 1: — Въ первомъ шаборѣ были всѣ рееспровые; во второмъ шаборѣ всѣ Хорунжин; а въ третьемъ шаборѣ всѣ Куренные (върошно, охочеконные).

Максимовичъ иначе думаетъ о сей пѣснѣ, утверждая, что она относится не къ Гепману Сагайдачному, а какому-то забубенному спутнику Дорошенка. (Телескопъ. 1834. No 6. 92. и Мал. Пѣсн. Москва. 1827. 214). Можетъ быть и правда; но доказательствъ? И почему же о спутникѣ Дорошенка народъ, сколько мнѣ извѣстно, не знаетъ ничего; какъ между тѣмъ Гепманъ Сагайдачный, упоминается и въ сказкахъ, хотя жилъ и прежде Дорошенка? Помня Дорошенка, народъ, конечно, помнилъ бы и его спутника, если сложилъ о немъ пѣсню.

Копыревскій говоритъ, что про-
званіе Сагайдачный происходитъ отъ сло-
ва Сагайдакъ — шуль, влагалище спираль.
Иные думаютъ, что прозваніе Сагайдач-
наго Конашевичъ получилъ отъ того,
что имѣлъ земли по шляху Сагайдачно-
му, или Сагайдаку, ш. е. дорогѣ проло-
женной между солончаками. О шляхѣ
Сагайдакъ есть пѣсня чумацкая. Вотъ
опрывокъ изъ нея, мнѣ извѣстный:

— Ой ѣхавъ ша чумакъ изъ волами,
Та по сѣль, ша по сѣль изъ волами.
Та ѣхавъ чумакъ, ша ѣхавъ чумакъ шѣмъ
довгимъ шляхомъ,

Тѣмъ довгимъ шляхомъ, шляхомъ Сагай-
дакомъ.

Ой и зуспрѣлись ёму Горбунѣвци:

— Де були, де блукали, панопци?

— Ой блукали, чумаче, шѣмъ довгимъ
шляхомъ,

Тѣмъ довгимъ шляхомъ, шляхомъ Сагай-
дакомъ;

Та ѣ блукали не одни, зъ Гешманськимъ
рапомъ

Що надъ сагою, що надъ байракомъ ;
Та й привернули до Панського рога,
А у Панському розаї, при бидній дорозі,
Пана Гордія слухали до ночі. . .

— Друга дѣся доспавледа мѣ И.
В. Росковщенковимъ, кошпорому обязаць
искренней признапельносьцю за богащій
вкладъ въ мою Украинскую скрѣню. —
Еще одна чумацкая дѣся о Сагайдакъ,
доспавленкая мѣ И. Днсавицкимъ, начи-
наеися шакъ:

— Браще, браще чумаче, а де заночуемо?

— Ой заночуемо бѣла Рябій могилы. —
Шляхомъ Сагайдакомъ чумака водили,
Та й у могилы похоронили.

Поховали его, покинули его,

Тамъ-жь Рябля могила зъ вѣтромъ гово-
рида:

Та про Козака Сагайдака гомонила. . .

— Бдиць мыса Кичкаса на лѣвой спо-
ронѣ Днѣпра у самого берега есь лѣсь
для роща называемая Сагайдакомъ! — Не
подалеку опъ рѣки Самари въ Изюм-

скомъ уездѣ Хар. Губ. еспѣ могла называемая также Сагайдакомъ и мѣловая гора съ пещерою того-же имени.

13.

Походы Козаковъ противъ Татаръ и Турокъ.

Время Сагайдачнаго еспѣ время военной славы Запорожцевъ. Не проходило года, что бы они не отправлялись или въ Крымъ или въ Анаполию. Современникъ сихъ событій Лубенскій говоритъ: — hoc genus hominum parvis cymbis quarum singulae non plures quadraginta milites capiunt, per ostia Borysthenis egressum, Asiae minoris Thraciaeque littora pervagatos esse ac excursionem factâ urbes et oppida expilasse, ipsi Regiae urbi Constantinopolitani non semel terrorem incussisse, quod et hiscè annis aliquoties factum fuisse scimus; — и еще: — saepe terrâ sed frequentius mari

rem gerere, furtivis excursionibus, potissimum iis in quorum confinibus versantur Christiani nominis hostibus graves molestosque esse. . .

Подробно о сихъ походахъ и набѣгахъ говоритъ Воппанъ.

— Козаки—говоритъ онъ—почти ежегодно на ладьяхъ своихъ разгуливаютъ по Черному морю для нанесенія ударовъ Туркамъ; неоднократно грабили они владѣнія Крымскаго Хана, опустошали Нащолю, разоряли Трепизонитъ, доплывали до Босфора и даже въ трехъ миляхъ отъ Константинополя предавали все огню и мечу. Число Козаковъ, предпринимающихъ такіе набѣги, не превышаетъ — 10,000 воиновъ. Задумавъ погулять на морѣ Козаки испрашиваютъ дозволеніе не у Короля, но у Гепмана. —

— Иногда не у Гепмана, а у Ашамана; иногда выспунали въ походъ и сами по своей прихоти, какъ шо очень часно, дѣлывали Гайдомаки. =

— Попомъ соспавляють Раду, и выбираютъ на время походаго Апшана.—

— Очень часто Козаки ходили въ походъ подъ начальствомъ самихъ Гепшановъ или Кошевыхъ Апшановъ. —

— После сего они хорошо вооруженные отправляюшся въ числѣ 5 или 6000 въ Войсковую Скарбницу со снарядами и запасами, необходимыми для похода и для поспройки ладій; и, поспроивши оныя, обыкновенно послѣ Иванова для отправляюшся въ походъ, возвращаясь не позже первыхъ чиселъ Августа мѣсяца.

— Морскіе походы Низовыхъ Козаковъ—говорить Шафонскій,—начинались съ ранней весны и оканчивались поздней осенью во время новой прибыли воды на Днѣпръ. —

— Ладьи Козацкія спускаются по Днѣпру, и плывутъ шакъ пѣсно, что едва не задѣваютъ другъ друга веслами.—

— Не правда. Обыкновенная форма расположенія ладій у Козаковъ была—

гусемъ весли, — или журавлемъ шлюпки: гусемъ или гусакомъ ш. е. одна за другою рядомъ; журавлемъ ш. е. угломъ, такъ что главная ладья соснаждала средку и передъ, и была обыкновенно снабжена пушками. =

— Ашманскій флагъ развѣвается впереди. Турки обыкновенно заранѣе узнаютъ о предпріятіи Козаковъ, и чтобы удерживать ихъ, разспавляютъ галеры свои на успьѣ Днѣпровскомъ. —

= Откуда могутъ Турки узнать о предпріятіяхъ Козацкихъ? Лубенскій именно говоритъ, что Козаки ходили на невѣрныхъ *furtivis excursionibus* (Сенс. Jul. Vel. 225). — Турки не одними галерами, нарочно для сего посылаемыми — по словамъ Боплана — удерживали Козаковъ отъ выхода въ Черное море, но имѣли на успьѣ Днѣпра нѣсколько крѣпостей, снабженныхъ пушками, о чемъ упоминаютъ многіе Лѣшюинцы. =

— Хитрые Козаки для выхода въ море набираютъ ночь самую темную,

предъ новолукіемъ, а до того времени скрываючися въ 3 или 4 мѣлахъ оупъ уопья Дѣвпра, въ комьпахъ, куда галеры Турецкія, помня прежію неудачу, не смѣютъ показаться: оупъ сперегутъ Козаковъ только на уопья, и всегда безъ успѣха. Впрочемъ провадь Козаковъ чрезъ Лимаъ не можеть совершено укрыться оупъ спражи; вѣспъ о выходѣ ихъ въ море быспро распро-спраяется по морскому берегу до самаго Конспанниопола. Султанъ разсылаеть гонцевъ по берегамъ Наполи, Булгарин и Румелин для предоспереже-нія жищелей. Но все это ни къ чему не служить. Козаки, пользуясь и временемъ и обспомпельспвами, чрезъ 36 или 40 часовъ по выходѣ изъ Дѣвпра причаливають къ берегамъ Наполи, и, оспавивъ для караула на каждой ладѣ по два поварища и по два мальчика, вооруженные пищалами дѣлають высадку, нападають врасплохъ, приспупомъ беруць города, грабяць, жгутъ, опуска-

знають [Наполею, не рѣдко на цѣлую мѣлю
отъ морскаго берега; попомъ немедленно
возвращающагося къ судамъ, нагружающаго
ихъ добычею, и плывущаго далѣе на новыя
поиски.]

— Очень хорошо; но что же такое
былъ Султанъ? Онъ галерами удержи-
валъ Козаковъ отъ выхода въ море, а не
посылалъ галеръ къ Козацкимъ судамъ,
когда онѣ осмѣивались подъ надзоромъ и
охраненіемъ шощаго караула; онъ увѣ-
домлялъ своихъ подданныхъ о нападені-
яхъ Козаковъ, слѣдственно зналъ и родъ
сихъ нападеній, и слѣдствіямъ оныхъ, слѣд-
ственно жалѣлъ своихъ подданныхъ, а
не думалъ объ опраженіи Козаковъ вой-
сками, и предоспалялъ имъ свободу гра-
бишь города. . . Онъ, Султанъ, спраш-
ный Польши и Германіи! — Что нибудь
да не шакъ! —

— Если есть надежда на успѣхъ, то
иновъ дѣлають высадку; если нѣтъ, воз-
вращающагося съ добычею на родину. Если
попадающаго имъ на встрѣчу на морѣ Ту-

реція галеры или купеческіе корабли, они бросающа на нихъ въ абордажъ. Замѣчаютъ-же они корабль непріятельскій или галеру прежде, нежели Турки замѣчатъ ихъ ладни, возвышающіяся надъ морскою поверхностью не болѣе $2\frac{1}{2}$ футовъ. Увидѣвъ вдали корабль, Козаки немедленно складываютъ мачты, замѣчаютъ направленіе вѣтра, и спешившись такимъ образомъ, что-бы къ вечеру солнце было у нихъ за спиной. За часъ до захода солнца они плывутъ на всѣхъ веслахъ къ кораблю и останавливаются на милью отъ него, что-бы не упустить непріятеля изъ виду. На конецъ въ полночь по данному знаку устремляются на врага: половина удаляется, гошовыхъ къ бою, съ непергвнїемъ ждегъ абордажа; и, сѣпившись съ Турецкимъ судномъ, въ одинъ мигъ всходятъ на оное. Турки успеваютъ; а Козаки, забравъ деньги, негромоздкіе шовары, которыми не вредитъ подмочка, пушки и все шю, что можетъ быть для нихъ

полезно, пускаютъ корабль на дно со
всѣмъ его экипажемъ. —

— Иногда и сожигали: подобныхъ слу-
чаевъ Лышописцы рассказываютъ много. —

— Козаки иногда только прешертивва-
ютъ поражениe, когда сойдутся съ Ту-
рецкими галерами среди бѣлаго дня;
иногда пушечные выстрѣлы губятъ ихъ
ладьи въ морской безднѣ, и Козаки и-
щутъ спасенiя въ бѣгствѣ. Если же
рѣшаются на бивну, то, привязавши
весла по мѣстамъ, одни изъ нихъ, не
прогавсь съ лавекъ, спрѣляютъ непре-
рывно изъ самопаловъ, а другiе заряжа-
ютъ ихъ и подають поварницамъ; и та-
кимъ образомъ мѣлкіе выстрѣлы ихъ
не допускаютъ Турокъ до ручной схват-
ки. —

— Но развѣ Козаки боялись ручной
схватки съ Турками? Кажется, для нихъ
были страшнѣе ихъ пушки. Козаки бы-
ли лихіе борцы, и мѣлко спрѣляли изъ
пищалей, и ловко рубились на сабляхъ. —

— Впрочемъ урокъ соспороны Козаковъ бываетъ всегда великъ: рѣдко уцѣлѣешь изъ ихъ дружины и половина. —

== Сказаніе чрезвычайно важное. Если такъ великъ былъ ихъ урокъ всегда, т. е. по нѣскольку разъ ежегодно, то чѣмъ пополнялась убыль дружины? Вся Украина совсѣмъ народонаселеніемъ своимъ могла-бы скоро превратиться въ пустыню; если-же Украина не только не пустѣла, но заселялась все болѣе, то, вѣроятно, были побѣги изъ спранъ чуждыхъ въ Кошъ Запорожскій, и побѣги огромными толпами. Но было-ли это? Вліяніе чужеземцевъ иновѣрцевъ на нравы и обычаи Козаковъ было-бы въ такомъ случаѣ такъ сильно, что въ продолженіе шрехъ вѣковъ Козаки совершенно потеряли-бы свою народность; и между тѣмъ Козаки XVIII вѣка не разнились почти ничѣмъ отъ своихъ предковъ вѣка XVI. Даже самый языкъ — не говоря уже о вѣрѣ — измѣнился очень мало. — Спало бышь: ==

— Наконецъ насъшаетъ время возвра-
та на родину. Турки между швъгъ уси-
ливаютьъ спражу на устьѣ Днѣпров-
скомъ; но Козаки смѣются надъ эшимъ
даже и тогда когда бившы съ непрямше-
лемъ уменьшили число ихъ, или волны
морскія поглотили нѣкоторыя изъ уп-
лыхъ ихъ ладій. Они причаливають въ
заливѣ въ 3 или 4 миляхъ отъ Очакова
на воспокъ. Отъ сего залива къ Днѣв-
ру идееть низкая лощина длиною около
3 миль, которую море иногда заливаеть
на $\frac{1}{2}$ мили, покрывая ее водою не болѣе
какъ на $\frac{1}{2}$ фута (луга). Черезъ сию ло-
щину Козаки перешаскивають свои су-
да: надъ каждымъ челномъ прудится
200 — 300 человекъ (! ?), и чрезъ 2 — 3
дня весь флотъ, обремененный добычею,
является на Днѣпрѣ. Такимъ образомъ
Козаки набѣгаютъ сраженія съ Турец-
кими галерами, сполцими на устьѣ
Днѣпровскомъ близъ Очакова, возвраща-
ющаюся въ Войсковую Скарбицу, и дѣ-
лають шамъ добычу. — Есть и другая до-

рога для возвращенія въ Запорожье — чрезъ проливъ, разделяющій Тамань отъ Керчи, по Дожскому Лиману и рѣкѣ Мису. Проплывши по сей рѣкѣ вверхъ противу шеченія покуда можно, Козаки переходящъ волокомъ на Товча-воду, и плывушъ по ней въ рѣку Самарь, и пономъ Самарью, вливающуюся въ Днѣпръ, выше Кайдака; впрочемъ Козаки рѣдко избираюшъ путь сей по отдаленности его отъ Запорожья. Иногда они избираюшъ его и для провоза въ Черное море на успь Днѣпровскомъ. —

== Сухимъ путемъ Козаки ходили по такъ называемому спарому Крымскому шляху, Серпяжскому шляху, Сагайдаку, шляху Верниводу и пр. Спарый Крымскій шляхъ или Моравская дорога по различнымъ мѣстамъ имѣла различныя названія; часть его отъ рѣки Самари къ Осокоровкѣ называлась Серпяжскимъ шляхомъ; другая часть проходившая въ Молдавію называлась Сагайдакомъ; доро-

га по берегу Днѣпра около пороговъ называлась шлахомъ Вершиводомъ: эпо-же имя носить и водный путь по Днѣпру отъ Монастырника (острова) до Кичкаса. Сими дорогами они доходили до Крымскихъ и Буджацкихъ Ташаръ. Въ Турцію они проходили иногда чрезъ Буджацкія земли, иногда и чрезъ горы Кавказскія если вѣрнѣе Конисскому. — Въ подобныхъ походахъ они всегда располагались шаборами. — (*Изъясненіе изъ Укр. Восп.*)

14.

Пѣснь о Саавъ Чаломъ въ переводѣ.

Сава Чалый — одинъ изъ любимцевъ памяти народной: бандуристы поютъ о немъ много пѣсень — очень любопытныхъ; въ нихъ описана вся жизнь его довольно подробно. Важнѣйшая изъ сихъ пѣсень есть та которая помѣщена въ

(122)

Но I. Зап. Спар. 60 — 83. Въ другой, изъ коей у меня находится только отрывокъ, упоминается, что Чалый бился съ Сагайдачнымъ и какимъ-то Юрой. Надѣюсь получить сію пѣсню въ полномъ спискѣ, и тогда напечаю въ Дополненіяхъ къ I части Запор. Спар.

По всемъ вѣроятностямъ судя, Сава Чалый былъ предводителемъ нѣкоторой части Козаковъ, передавшихся на спорону Польши, и имѣвшихъ своихъ собственныхъ Гетмановъ, каковы были: Головченко, Голубъ, Кушка и Вородавка. О сихъ послѣднихъ говоритъ Конисскій, и, судя по сравненію его сказаній съ другими лѣтописцами, довольно вѣрно. Въпть его слова: — Поляки въ опроверженіе Гетманства Сагайдачнаго, а больше что бы сѣять вражду и междоусобіе въ войскахъ Малороссійскихъ, выбрали съ приверженными къ нимъ полками Гетманомъ изъ Сопницковъ Демьяна Кушку, а онъ вздумать прославившся военными подвигами, и заслужить общее

пѣмъ уваженіе отправился съ войсками въ Бессарабію для освобожденія плѣнныхъ Христіанъ, шамошними Татарами на границахъ Подоліи забранныхъ, но приближась къ городу Акерману былъ ашакванъ Турками и Татарами и взятъ въ плѣкъ и испребленъ. На мѣсто Кушки Поляки выбрали Гешманомъ Спаршину Козацкаго Бородавку; но Сагайдачный поймавъ его разтѣзжающаго по Малороссіи для возмущеній, предаль его суду, который осудивъ его яко самозванца и возмушителя народнаго на смернь, велѣлъ распрѣлять предъ войскомъ; шакъ и сдѣлали. — Вѣрошно сему Бородавкѣ наследоваль Сава Чалый, ибо въ С. З. XII. сказано, что въ шое время возспаль еще нѣкій Сава Голованъ съ войскомъ Малороссійскимъ и Польскимъ супрошивъ Сагайдачнаго. Чалый могъ называться по какому нибудь случаю и Голованомъ. Припомъ легко можеть быть, что Сава Чалый есть тоже самое лице, которое Спелебелскій

называется Головченкомъ. Между шѣмъ
вошь чшо говоришь пѣся о Савѣ Ча-
ломъ:

Жилъ былъ въ Сѣчи старикъ Ко-
закъ и назывался Чалымъ. Онъ воспи-
пашъ сына Саву на славу Козакамъ. Но
Пашъ Сава не захопѣлъ служить Коза-
камъ, а пошелъ къ Полякамъ межъ ними
добывать себѣ славы. Пошелъ онъ слу-
жить въ службѣ Польской и разорялъ
вмѣстѣ съ ними церковь Православную.
И былъ себѣ Сава и вѣлъ шолько
сало да палинцы (булки); и не любить
онъ юныхъ дѣвиць, любилъ однихъ мо-
лодиць; не любилъ онъ и Пашовъ Ко-
закъ, любилъ однихъ Капюликовъ. Са-
ва погубилъ, Сава продать на всегда
свою пѣру. — Тогда собирались Запорож-
цы, сходились на Раду, разсуждали о по-
ходахъ. Они всѣ пришли, всѣ пришли;
одного шолько нѣтъ. — За чѣмъ-же не
пришелъ ты на Раду отецъ Чалый? —

Зачѣмъ-же идши мнѣ, Паны Козаки, на Раду; если вы хопише погубишь на вѣки моего сына Сава! Хопь онъ и приспаль къ Капюлкамъ, — но для чего ты возгордился предъ нами? — Возгордился-ли Сава или нѣтъ — говорятъ Козаки; но слава его стала недобрая, горькая слава: Панъ Сава не только разорелъ церковь Православную, онъ сдружился съ черпями и спалъ колдуномъ. — Тогда обозвался Голый, и говоритъ: — я хорошо знаю Пана Сава; я захвачу его. — И разошлись Козаки съ Рады, и сѣдали коней, и выступали въ походъ. А между тѣмъ Сава пѣетъ на пиру у Поляковъ въ городѣ Немпровѣ, и не думаетъ и не знаетъ о горькой бѣдѣ своей. И пѣетъ Сава, и веселился, и корчитъ себя Полякомъ; а къ нему къ Савѣ прѣзжаетъ гонецъ. — За чѣмъ ты, Ома?... Все ли благополучно у насъ? — Пропоппали, Панъ, дорожку, ко двору своему; но все хорошо, все благополучно: только Гайдомаки часто выглядываютъ изъ-за го-

ры. — Вопгь бѣда! Выглядывають! Не мнѣ ихъ бояться! Развѣ итъгь у меня войска. Я не опоздаю. Подведи-же мнѣ, молодець Оома, своего вороного коня; а самъ осѣдай, самъ пригоповь для себя гнѣдаго спарика. — И поѣхать Сава изъ Немирова на ворономъ конѣ; а прѣхавши, начать думать о судьбѣ своей. — Доля пш моя, доля — говоритъ Сава — щербашая доля! — И спрашиваетъ оиъ слугу своего: — Все ли благополучно у насъ? — Все хорошо, все хорошо, Панъ Сава; еще лучше съ побою, когда увидимъ тебѣ на ворономъ конѣ. Все хорошо, все хорошо, Панъ Сава; только часно Козаки выглядывають изъ за горы. — И сълъ Сава въ концѣ сполы, и пишеть письма; а его молодая жена качаетъ дитя. Сава пишеть письма; Сава думаетъ думу, — и вопгь оиъ Сава, Панъ Сава замышляетъ дѣло. — Сходи пш, молодець, въ подвалъ, и принеси вина: выпьемъ чару за здравье жены. Сходи пш, молодець, въ подвалъ, и принеси пива:

выпьмъ чару за здравье сына. Сходи
шы, молодець, въ подвалъ, и принеси ме-
ду. . . Мнѣ у грустно и тошно, . . голо-
вы не сдержу. — Сидишь Сава въ концѣ
спола, и чищаешь письма, а молодая
жена его думаетъ и задумывается. Си-
дишь Сава въ концѣ спола и зовешь къ
себѣ молодца; а молодая жена его пла-
чешь и рыдаешь. Не успѣлъ молодець
снять ключей со стѣны; Игнашь Голый
спалъ съ дружиной вороши ломашъ.
Панъ Сава выглянулъ въ окно, а Гайдо-
маки бродяшь уже по сѣнямъ. — Здрав-
ствуй, здравствуй Панъ Сава! Какъ по-
живашь; издалека къ тебѣ гости при-
шли, чѣмъ-шо угостишь ихъ: ме-
домъ-ли пивомъ-ли или виномъ. И про-
щайся ты съ сыномъ, съ женой! — Чѣмъ
же угостишь мнѣ васъ? . . Даровалъ мнѣ
Господь Богъ сына, — окрестилъ его. —
Не за гѣмъ мы пришли къ тебѣ чино-
бы крестить у тебя; мы пришли раз-
щипаться съ тобой. Веди-же насъ, Панъ
Сава, въ новый амбаръ; и отдай намъ,

Паць Сава Козацкую сбрую; ошдай намъ сукна и шелковыя шкани, кошорыя шы нажишь, вражій сынъ, по милости Козаковъ. Не за тѣмъ мы пришли къ тебѣ чпобъ крестинишь у тебѣ; мы пришли слышь голову съ тебѣ. Если шы хопгѣль выбирашь себѣ кумовьевъ изъ Запорожцевъ, шо не долженъ былъ-бы разорити церквей. — И кивулся Паць Сава къ яснѣй обрѣзъ своей; но Гайдомаки подили его вверхъ на прехъ копѣлхъ. И Сава вершился, увершывается, и прощається съ женою своей. — Позвольте мнѣ, Гайдомаки, съ женою простинишься, позвольте мнѣ съ силою собраться. И не успѣлъ Паць Сава вспрыгнути на коня, его заковали въ оковы и спали класть на шелегу. — Паны Запорожцы, ужели вамъ слава, чпо у васъ лежишь Сава залпный въ оковы? Если-бъ вы освободили меня изъ оковъ, шо приобрѣли бы себѣ болѣе славы. Вы приобрѣли-бы себѣ болѣе славы, если-бъ по-волѣ приняли меня въ дружину свою. И Сава вершищ-

ся, увертывается, и прощается съ женою своею; и кланяется Панамъ Козакамъ на всѣ чешыре спороны. И дали Савѣ свободу, и высшунили въ походъ, — и благодарили богатыря Саву. Не успѣлъ Панъ Сава вспрахнуть коня своего, и начать Поляковъ, и начать Поляковъ класпъ какъ снопы. Не успѣлъ Панъ Сава съспы на коня, — было Поляковъ сорокъ тысячь — оспалоси двѣспи. И какъ глянешь Панъ Сава на правую руку: — Выноси-жь меня, конь мой, изъ подъ Польскихъ пруповъ. — И какъ глянешь Панъ Сава на правое плечо: — Передъ нимъ и за нимъ шекушь рѣки крови. —

*****

15.

Сказаніа о смерти Сагайдачнаго.

Большая часть лѣтописцевъ говорятъ, что Сагайдачный раненъ въ бичъ.

(130)

въ Хошинской, и умеръ отъ раны. Одинъ только Рогачевскій заспавляеиъ его умерши на поляхъ Хошинскихъ. Някопорые, въ числѣ конхъ и Конисскій, не говорятъ и о ранахъ. Конисскій прибавляеиъ, что Сагайдачннй при концѣ жизни своей, перучилъ дѣла военныя Наказному Гешману своему Пешру Жицкому, — и, проживши въ полной славѣ великаго и важнаго Гешмана Малороссійскаго болѣе 23 лѣтъ, скончался въ 1622 году. . . Иные утверждаютъ, что онъ предъ смертію поспригся въ иноки.

О сѣдой бородѣ Сагайдачнаго есиъ преданіе народное; но оно здѣсь не къ дѣлу.

16.

Сказаніа о Кунцевичѣ.

Иосафатъ Кунцевичъ, Архіепископъ Полоцкій, лѣтви Рога (К. Р. 1. 92.) при-

(151)

крывалъ свой смирѣный нравъ видимымъ смиреніемъ и свѣтосшью, носилъ грубую власяницу а во время литургій иглищый желѣзанный поясъ, и каждый день бичевался (С. У. 123.). Онъ родился во Владиміръ и былъ сынъ сапожника, а потомъ добылъ себѣ званіе Шляхшича; какъ сказано въ рѣчи Лавреншя Древинскаго Депутата и Чашика земли Волынской, на Сеймѣ 1620 года, въ присутствіи Сигизмунда III (И. У. 72.). Характеръ и поступки Куницевича превосходно представлены въ письмѣ къ нему Канцлера Липовскаго Льва Сагѣги. Переводъ сего письма см. въ Рос. Магаз. III. 474 и пр. а сокращенно въ И. У. 75 и слѣд. — Архіепископъ Меленій Смошрицкій, одинъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ Православія, будучи избранъ Патриархомъ Теофаномъ на Епархію Полоцкую, пріѣхалъ въ Вишнебскъ, и, сжался надъ жителями его, коихъ угнѣтала Иосафанъ, подалъ имъ совѣтъ умерщвить его. Совѣтъ принять, и Иоса-

Фалтъ въ 1628 году былъ умерщвленъ ; а Уніаши, почитая его за мученика, причислили къ лику Святыхъ Римской церкви, вмѣстѣ мощей спали показывавшъ его восковую спашую, и еще сильнѣе начали угнѣщавшъ Православныхъ (И. У. 84. 85). Зачинщики заговора прошивъ Кунцевича были преданы казни.

Сравни D. Z. VIII. 312.

17.

Дума о Безродномъ въ переводѣ.

— Съ Печаемъ погибли и многіе сподвижники его: Горленко, Спосура, Оома Безродный. . . . С. 3.

Сей Безродный, коего переписчики по ошибкѣ переименовали Оомою, есшь, конечно, Оедоръ Безродный, о коемъ говоритъ Дума, помещенная въ Зап. Спар. Но I. спр. 91—94; по крайней мѣрѣ ни одного Апамана шакого прозванія, кромѣ сего

Федора или Фомы, — сколько мѣ извѣ-
стно, — не было у Запорожцевъ до сама-
го разоренія Сѣчи.

— По надѣ Сагой Днѣпровской моло-
дой Козакъ обѣдаешъ, и недумаешъ онъ,
и не гадаешъ, что на него молодѣго, и
на его юнаго Чуру, наспигаешъ бѣда.

То не луговыя вербы зашумѣли, по
надепѣли безбожныя Ташары Ушкалы,
и саблями и выспрѣлами ранили Федора
Безроднаго, Апамана Куреннаго; не пой-
мали только юнаго Чуры. Тогда Чура
идешъ къ Козаку, промываешъ глубокія
раны его; и Козакъ говоритъ ему: —
Чура мой Чура, мой вѣрный слуга! Иди
ты спешью по надѣ Днѣпромъ; и при-
слушайся: гуси-ль по кричашъ, иль по
лебеди ячашъ, иль по Ушкалы гудяшъ,
иль по Козаки Днѣпромъ идущъ? Если
по гуси кричашъ или лебеди ячашъ, раз-
гони ихъ; если-жъ Ушкалы гудяшъ, укрой
меня; если-жъ по Козаки идущъ, скажи

имъ: пусть они причальтъ челны свои къ берегу, и навѣспяютъ меня Козака Ѳедора Безроднаго. — Тогда Чура пошелъ бродить по берегу, и увидалъ Козаковъ, и манить ихъ шапкой своей, и молвить имъ: — Пань молодцы, будуще добры, причальте къ берегу челны свои, поспѣшите къ Куренному Апаману. — И услышали Козаки рѣчи сѣи, и причалили къ берегу, и пришли къ Апаману. Тогда Козакъ хвалилъ Чуру, говоритъ такія слова:—Чура мой, Чура, вѣрный мой слуга! Будь вѣренъ чеспи, и будишь тебя Козаки уважатъ. — Такъ говорилъ онъ, и просилъ у всѣхъ прощеніе, и опдалъ душу милосердному Богу. Тогда Козаки копали саблями могилу, шапками и приполами выбрасывали землю, хоронили Ѳедора Безроднаго, и спряляли изъ семипяденныхъ пищалей, и жалобно играли въ трубы. И швердо вѣрила душа Козацкая, что не умретъ безъ Войска Козацкаго. —

Чура — молодой слуга, какихъ имѣть при себѣ всякій Козакъ иногда по два и болѣе. О нѣкопорохъ изъ Чуры упоминается и въ *Лѣтописяхъ*. Пясецкій (р. 477) упоминаетъ о Цюрахъ, коихъ количество при войскѣ часто въ пять превышало разъ самое войско.

Называли *Ушкалами* Запорожцы опрасль Буджаковъ, славившихся храбростью. — Буджацкіе Ушкалы или Гушкалы. — Венгерскіе Гушкалы. —

— Не сходны-ль они съ *ушкуйниками* нашими, получившими названіе отъ легкаго судна, на коемъ плавали? И. Сп.

*****

18.

Привилегіи, данныя Сигизмундомъ III Грекороссіанамъ.

Въ 1589 на Сеймѣ Варшавскомъ Сигизмундъ III далъ привилегію духовен-

(136)

сству Грекороссійскому сохраняя въ ихъ чины въ силѣ, власпи, чести и достоинствѣ на равнѣ съ духовенствомъ Капшолическимъ.

Въ 1637 года Конспишуціа: — успокоевалъ вѣру Греческую, предостерегаемъ, что чини и маешноспей духовныхъ иначе раздавать не будемъ, какъ только сообразуясь учрежденію оныхъ и древнему обычаю предковъ нашихъ, отъ коихъ онѣ имъ даны ш. е. людемъ Шляхецкимъ народа Русскаго и прямо вѣры Греческой, и не дѣлаемъ предосужденія въ совѣспи ихъ по законамъ, и свободнаго осправленія службы ихъ, по древнимъ ихъ обрядамъ. —

Въ 1609 году издана Конспишуціа, грозивша судомъ и пѣней наказывать обидящихъ, и обещаваща осповашельнѣе успокоить всѣ ссоры между Уніаши и Неуниаши на будущемъ вскорѣ Сеймѣ.

Въ 1618 году подспвержена свобода Богослуженія Грекороссіанамъ, а совер-

шею успокоеніе вѣры Греческой оспавлено опять до слѣдующаго Сейма.

На Сеймѣ 1620 подтверждена Конспициуціа 1607 года относително Духовенства Грекороссійскаго.

Въ 1623 году выдана Конспициуціа въ удостовѣреніе спокойствія Уніашовъ и Неунишовъ; а рѣшеніе дѣла относително Уніашовъ и Неунишовъ снова опложено до будущаго Сейма.

Въ 1627 году выпала Конспициуціа съ подобнымъ обѣщаніемъ.

Также сдѣлано и на Сеймѣ 1631 года (И. У. 65 — 88).

*****

19.

Сказаніе Боплана о Койдакѣ.

— На Койдакѣ въ Іюль 1635 года — говоритъ Бопланъ — былъ заложенъ мною замокъ; но послѣ моего отъѣзда въ Ав-

(138)

гуситъ мѣсяцъ кѣло Сулима (Soliman), предводишель мяшежныхъ Козаковъ, возвращался съ моря и видя, что замокъ преграждаетъ ему путь, капаль на оный врасплохъ, и изрубилъ 200-иный гарнизонъ, сослывшій подъ начальствомъ Полковника Маріона, родомъ Француза. —

— Въ С. Г. З. сказано, будто Койдакомъ въ то время начальствовать какой-то Тинскій. —

— Взявъ и разграбивъ сію крѣпость, Сулима возвратился въ Вапорожье; но Козаки не долго владѣли тогда Койдакомъ: по распоряженію великаго Конечпольскаго, они были осаждены вѣрными Козаками и взяты въ плѣнь. Сулима со всѣми единомышленниками пойманъ былъ уже въ послѣдствіи и четвергованъ въ Варшавѣ. —

— Конискій говоритъ, что всѣмъ старшинамъ опублены головы, и опосланы въ города Малороссійскіе. —

— Впрочемъ Поляки оставили безъ вниманія Койдацкую крѣпость, и тѣмъ развязали руки дерзкимъ Козакамъ, кои взбунтовались въ 1637 году. 16 Декабря около полудня, мы встрѣпили 18,000 войско ихъ, сползшее въ таборъ при Кумейкахъ. Хотя опрѣдѣ нашъ имѣлъ не болѣе 4000, однако-жъ мы не замедлили напасть на Козаковъ и разбили ихъ. Сраженіе продолжалось до полуночи: около 6000 Козаковъ легло на мѣстѣ, а прочіе, оставивъ намъ 5 пушекъ и поле битвы, спаслись подъ защитою мрачной ночи. Мы потеряли 100 ч. убитыхъ и 1000 раненныхъ, въ числѣ убитыхъ находились: Подполковникъ Морвицъ, его Прапорщикъ, Капитанъ Юскескій, Поручикъ Лакротадъ и многіе другіе иностранцы. Война продолжалась до Октября слѣдующаго года. По заключеніи мира, великій и великодушный Конецпольскій съ 4000 воиновъ отправился на Койдакъ, и оставался тамъ до того времени, пока крѣпость не была приве-

дена въ оборонительное положеніе, ш. е.
около мѣсяца.

*****

20.

*Повѣсть Конисскаго объ убіеніи
Острианицы и его товарищѣ.*

— Полки сѣдавши чрезъ шпиоковъ своихъ Жидовъ о повѣдѣхъ Гешмана Острианицы съ шпатою своимъ безъ марочной сиражи въ Каневъ, шуптъ въ монастырь его окружили многолюдною полною войскою своихъ, пришедшихъ по почамъ и байраками до самаго монастыря, копорый споллъ внѣ города. Гешманъ узналъ о семъ предательствѣ, когда городъ и монастырь войскомъ Польскимъ были уже окружены, и пошому сдался имъ безъ сопротивленія, и они перевязавъ весь шпатеъ Гешманскій и его самого, а всего 37 человекъ положили ихъ на просныя шелыги, а монастырь

(141)

и церкви тамошня разграбивъ до по-
сѣда, зажгли ихъ со всѣхъ сторонъ и са-
ми съ узниками скоростно убра-
лись, и пришли въ Польшу скрытыми
дорогами, боясь погони и нападенія отъ
городовъ. Приближался къ Варшавѣ по-
спроили узниковъ своихъ въ два ряда гѣ-
шихъ связанныхъ по два и каждому изъ
нихъ накинули веревку на шею съ пещ-
лею, за которую ведены были они кон-
ницей по городу съ шумомъ и бара-
баннымъ боемъ, проповѣдая, что сіи
схизматики пойманы на сраженіи надъ
ними одержанномъ; а полкомъ окованы и
заперты въ подземныя тюрьмы. Жены
многихъ захваченныхъ въ неволю чинов-
никовъ забравши съ собою малолѣтнихъ
дѣтей своихъ, отправились въ Варшаву,
надѣясь умоливши и подвигнуть на
жалость записку тамошнюю прога-
шальнымъ предсѣдательствомъ дѣтей за
ихъ опцевъ. Но они симъ пицу крово-
жадныхъ пирановъ умножили, и опшюдь
ничего не помогли. — Чиновники сіи по

нѣсколькихъ дняхъ своего започенія по-
влечены на казнь. Зрѣлище сіе ошарыва-
ла процессія Римская со множествомъ
Ксеззовъ ихъ, кой уговаривали Малорос-
сіи, чтобы они приняли законъ ихъ;
но сіи ничего не отвѣчая, молились до
своей вѣрѣ. Гешманъ Осипряница, Обоз-
ный Сурмило и Полковники: Недригай-
ло, Бюокъ (Павлюкъ) и Рыцдычъ были
колесованы. Полковники: Гойдаровскій,
Супримъ, Заналий, и Полковые Обозные:
Кианъ и Сучевскій пробины железны-
ми насквозь и подняны живые на сваи.
Асаулы Полковые: Поспыличъ, Гаруць,
Сушыга, Подобай, Харкевичъ, Чудагъ и
Чурай, — и Солпники: Чуурина, Окуло-
вичъ, Сокальскій, Мировичъ и Ворож-
банъ прибины гвоздями споячѣ къ до-
скамъ облипы смолою и сожжены
медленнымъ огнемъ. Хоружкіе: Могилы-
скій, Загреба, Скребило, Ахшырка, По-
пурай, Бурлій, и Загнибида расперзаны
железными когпями похожими на мед-
вѣжью лапу. Спаршины: Мещелій и Ту-

гай четвертованы. Жены и дѣти спрдащцевъ вопили. Желамъ обрѣзавши груди перерубили ихъ до одной, а сосцами ихъ били мужей ихъ, бывшихъ еще живыми, по лицамъ ихъ; оспавшихся по маперяхъ дѣтей пережгли всѣхъ въ виду опцевъ на желозныхъ рѣшечкахъ, подъ конь подкладываемы были уголья и раздуваемы шапками. Главные члены человѣческіе, опрубленные у чиновниковъ развезены по всей Малороссіи и развѣшены на сваяхъ. Развѣзавшія припомъ Польскія войска дѣлали все что хотѣли, безчиства, насилія, грабежи и ипранства, нѣсколько разъ новпоряди Варшавскій пиръ. Наконецъ ограбивъ всѣ церкви отдавали на аренду Жидамъ, а ушварь церковную распродали, и пропили Жидамъ, кон подѣлали себѣ изъ серебра Св. ушварей посуду и убранства, а ризы и спихари перешли на платье своимъ женамъ и дочерямъ. —

— ! ? ! ? —

Подобныя описанія занимають большую часть сказаній И. Р. споль любезной многимъ изъ нашихъ Крипиковъ. И какъ не вѣрнѣе имъ? ... Онъ шакъ задирашеельны! —

21.

Надѣробная пѣсь Чураю съ переводъ.

Асауль Чурай по словамъ Коноскога прибишь гвоздями къ доскѣ облитой смолою, и сожжеть медленнымъ огнемъ, или, что всего справедливѣе, казнеть. Подлинную пѣсь на смерть Чурая см. Зап. Спар. No I. 74 — 76. Вотъ переводъ оной.

— Орель, сизый орель, молодой Чурай! Тебя умершвили Поляки въ своей

Часть I. (145) 13

земля. Тебя умертвили Поляки съ шво-
нъ Гешманомъ, съ швономъ Гешманомъ
Паномъ Стефаномъ (Осшрлянцѣй). Орелъ,
сизый орелъ! У тебѣ есть еще братья
орлы! И старые и молодые, — ты знаешь
ихъ — и старые и молодые всѣ они въ те-
бѣ, и всѣ поклялись опомстившѣ за те-
бѣ! И старые и молодые, всѣ удалые;
ихъ воронье кони быстры, проворны;
они быстры, проворны, и летаютъ какъ
орлы, и какъ шучи нападаютъ на города
Польскіе. Ихъ булашныя копья съ дол-
гими наконечниками, и всѣ ослы какъ
иглы, и во всѣхъ долги клюги. У
нихъ и сабли булашныя о двухъ лезве-
яхъ; и пѣ сабли вѣчно осыпаютъ Ля-
ховъ злою судьбиной.

Ключи. Я не понимаю значенія оваго
го слова и оставляю безъ перевода.

Дума о Полтора-Кожухъ съ пе- редодъ.

— Козаки вышли на чешыре поля, на чешыре поля а на пятое на Подолье. Однимъ полемъ пошелъ Самко Мушкетъ, а за Паномъ Хоруужимъ мало-мало не шри тысячы, все храбрые Козаки Запорожцы. Они гарцюють на коняхъ, блестятъ саблями, бьютъ въ бубны, моляцца и крестяцца Богу. Не гарцюють на конѣ своемъ одинъ Самко Мушкетъ; онъ придерживаетъ коня своего, — и думаетъ и гадаетъ; и чпо-бы спо чершей разбили бѣдой его думу, его гаданье! Самко Мушкетъ думаетъ, и говоритъ шакіа рѣчи: — Чпо будетъ, когда Поляки какъ въ аду сожгутъ наше Козачество, и сварятъ себѣ на похмѣлье яспвы изъ нашихъ Козацкихъ молодецкихъ коспей! Чпо будетъ, когда наши

молодецкія Козацкія головы лягушъ на
полъ шепномъ, и обагреноя кровью
родной, и покроюща щепами сабель
своихъ. Какъ порохъ изъ дула пропадеши
погда слава Козацкая; а не наша-ль слава,
по всему свѣту дыбомъ спала, по всему
свѣту степью лягла, по всему свѣту
луговымъ шумомъ зашумѣла, и Туркамъ
и Татарамъ дала себя знашь и добромъ
и зломъ, а врагамъ Лхамъ ошдалась на
копье.

Лешя постепи, заграешъ воронъ;
скача по степи заплачешъ кукушка; за-
каркаешъ сизый кречешъ; головою поник-
нешъ быспрый орелъ; — всѣ о брашляхъ
своихъ, о буйныхъ шоварищахъ своихъ
Козакахъ.

Или замела ихъ мяпель; или попо-
нули они въ Пектъ, что невидно хохловъ
ни въ степяхъ, ни въ лугахъ, ни въ Та-
шарскихъ земляхъ, ни въ Турецкихъ го-
рахъ, ни на Черныхъ моряхъ, ни на Ал-
шскихъ поляхъ. Загруешъ воронъ, за-
груешъ, зашумишъ, — и полетишъ въ чу-

жую землю. И чпожь? Лежащъ косни,
шпорчашъ сабли: хруснящъ косни, зво-
нящъ щены сабельныя; а черно-сѣрая со-
рока кричищъ и прыгашъ. Головы Ко-
зацкія, — шо будшо сапожникъ Семень
кожу пошерящъ (!); а ихъ хохлы — слов-
но черщъ изъ нихъ жгупы наплелъ:
шакъ запеклася кровь на нихъ. — Вошъ
какой славы они добыли себѣ! —

Пошли Козаки на чешыре пуши, на
чешыре пуши а пашымъ Подольемъ.
Однимъ полемъ пошелъ Самко Мушкенъ,
а другимъ полемъ полелъ Стефанъ Ку-
куруза: онъ повикнулъ своей буйной го-
ловой словно голубка. За нимъ идушъ не
много не при пыслчи храбрыхъ шова-
рищей Запорожцевъ. Они гарцююшъ на
копяхъ, блестящъ саблями, играюшъ въ
бубны, и молящся и кресплящся Госпо-
ду Богу, и шакъ молящъ Стефану Ку-
курузѣ:

— Живѣ-ли, здоровѣ-ли, Панъ Сте-
фанъ? Или ты умеръ, чшо твоя голова
къ долу поникла, словно дубомъ прищ-

бло ее? Не въ память дума швол. При-
дентъ-же время, что и по васъ будущъ
пворитъ лана-иды: за нами будущъ
спарыя бабы въ полъ свиспѣшь; а за
любою спануть слезы лишь юные дѣ-
вицы. Но то все едино, что хлѣбъ, что
мякина. Волъ какъ преспанешъ къ пышо-
му яру, то загудитъ, зашумитъ хощъ и
середь лѣша не-дай-Богъ-бура. Бѣда бу-
дешъ и намъ, какъ въцала кукушка, ска-
ча по степи, лешя лутогъ. Что ковала
она, то говорила правду. И налетятъ
быстрые орлы, и спануть посковатъ;
и налетятъ вороны, спануть ждашь себя
добычи. И какъ налетятъ кукушки — то
насъ не забудутъ. Иное Жидъ, иное
чертъ, иное Запорожскій Козакъ. — И по-
шли Козаки чепырьма пушами, чепырьма
пушами, а пашымъ Подольемъ. Однимъ по-
лемъ пошелъ Самко Мушкетъ, а другимъ
полемъ пошелъ Стефанъ Кукуруза, а
третьимъ полемъ пошелъ Карпъ Пол-
шора-Кожухъ. Онъ гарцюешъ на конъ
своемъ, онъ пѣсно поешъ. И за нимъ

вдуть не много не шри тысячи, все крабрые шоварици Запорожцы, и гарцюють на коняхъ, и блестятъ саблями и бьютъ въ бубны, и молются Богу. Гешманъ Карпъ Полшора-Кожухъ гарцюетъ на конѣ и дѣсно поетъ:

— Проклятая шоска; она засушила меня; она съ ногъ свалила меня, молодого Козака; но я не поддамся шоскѣ: пойду къ шинкаркѣ, и напыюсь вина. Кто хочеть пишь вина? Поїдемъ къ Жидовкѣ; а у Жидовки черныя брови и юбка цвѣпная, и сама молода; и ужъ какъ хороша, какъ мила! Шинкарочка, налей-же мнѣ меду и вина, авось будетъ легче головѣ моей. — Если ты женапъ воропися до мой! Если-жъ не женапъ, переночуй со мной. — Охъ, есть у меня и жена и двое дѣшей, да что-же, — не льнуть коня, сердце мое!

О подвигахъ Гешмана Карпа Полшора-Кожуха Лытописцы говорятъ очень

кратко, не упоминает ни слова о его сподвижниках. Воистъ почему я долженъ осматривать эту думу безъ дальнихъ объясненій, сколько ли замѣчательна она по обрисовкѣ характеровъ оригинальной и необыкновенно выразительной: это — одинъ изъ самыхъ драгоценныхъ памятниковъ Спириты Запорожской.

23.

Сказаніа Конисскаго о Гетманѣ Гулакѣ.

— На мѣсто Гетмана Полпора-Кожуха въ 1642 году избранъ Козаками въ Гетманы Обозный Полковой Максимъ Гулакъ, но и сей одинакую съ Полпора-Кожухомъ имѣли участь, и покушенія его на умноженіе войскъ и освобожденіе Малороссіи оныя были тщетны, и когда вышелъ было онъ съ войскомъ къ

рѣку Тясминъ для поиска надъ Поляками, по множествомъ подъ командою Чингисскаго Спаросши Чернецкаго былъ разбитъ и разсѣянъ, и обозъ съ запасомъ и артилерію поперялъ, и шакъ пребывая оны въ шѣхъ-же пограничныхъ мѣстахъ гдѣ и Полшора-Кожухъ держался, имѣлъ при себѣ реесированаго войска только 7000 и съ шѣмъ ходилъ къ соседнимъ народамъ на толалу ш. е. помогая между ними слабѣйшимъ, и когда Крымцы его вызывали, по воевалъ оны на ихъ коннѣ на Черкасовъ, на Волжаскихъ Хановъ и на Калмыковъ, и много шѣмъ одоужать Крымцевъ ко взаимности; а когда званъ оны царей Московскихъ, по воевалъ оны съ ними на Заволжцевъ и Донцевъ; и наконецъ запрошенъ былъ оны Сулпаномъ Турецкимъ прошивъ Персовъ, тогда съ Турками войну имѣвшихъ; и ходилъ на коннѣ Турецкомъ съ войскомъ своимъ за Кубань въ Анаполию, гдѣ соединясь съ Пашею Турецкимъ Джераромъ проходилъ

съ нимъ до Эривана, побѣждалъ всегда удачно встрѣчавшіеся съ нимъ Персидскіе корпуса. А при Эривани полученъ Султанскій фирманъ съ объявленіемъ мира, и Гулакъ возвратился очаспливо, и одаренъ Султаномъ весьма, и дано ему Клейноды: бунчукъ и перначъ, осыпанные каменными и жемчугомъ. А чрезъ 5 лѣтъ Гетманъ скончался, въ мирѣ и въ достоинствѣ. —

Энгель и нѣкоторые Литописцы почитаютъ преемникомъ Полпора-Кузуха — Булюка или Павлюка (С. У. 133).

24.

Дума о побѣдѣ трехъ братьевъ изъ Азова съ переводъ.

См. Зап. Стар. No I. 94 — 102. Начала сей думы я доспашъ не могъ; но слышалъ, и увѣренъ, что она описана

(154)

ся ко времени Савашовича. Докажете, и
спеша на это будутъ помѣщены въ одной
изъ книжекъ Дополненій къ Зап. Спар-
дмѣстнѣ съ началомъ думы, кошорое на-
дѣюсь получить въ скоромъ времени.

— Тогда не голубые шуманы поднима-
лись, то уходили изъ города Азова изъ
пляжкой деволн при брата родные,
Спаршіе два уходили на коняхъ, а мей-
днй пѣшкомъ; и гонимся онъ за конными
братьями своими, колешъ Козацкія ноги
свои о сырые кореня, о бѣлые камни,
и заливаешъ слѣды свои кровью, и дого-
ляешъ спаршихъ братьевъ, и хватаешъ
за спремена, обливаешъ ихъ дробными
слезами, и молвишъ такіа слова:

— Спаршіе родимые братья мои!
хоще не много подождише меня, попаси-
ше своихъ Козацкихъ коней, и примише
меня къ себѣ на коня, и хоще не много
подвезише къ городу Христіанскому,
что-бы я зналъ, какъ идиши мѣ въ го-

рода Христіанскіе къ отцу, къ матери.
Прощу васъ, или примите меня къ себѣ
на коня, или опрубите мнѣ голову, по-
хорошите мое плѣхо Козацкое въ чис-
шомъ полѣ, лишь не опдайте меня на
поправу хищной птици и звѣрю. — И
услышатъ это старшій братъ, и такъ
опвѣчатъ младшему брату:

— Братъ нашъ младшій, родной. Не
поднимется рука наша, не осмѣлится
сердце, не пронется сабля пропитъ
тебя. Лучше мы будемъ идти шернов-
никами и байраками, искашь тебѣ при-
спатица, оспавашъ тебѣ признаки по
пути.

И бѣжали братья по донь, по два
не три, не чепыре, и оспавили меньша-
го брата на Азовской степи; и когда
начали вывзашъ изъ шерновниковъ и
байраковъ, спали бросашъ знаменье по
пути своему. Тогда средній братъ го-
ворилъ старшему брату шакія рѣчи:

— Старшій, родимый братъ! Прощу
я тебя — здѣсь и права свѣжа, и вода

числа, и очередь пригоденъ. Оподохнемъ; попасемъ своихъ коней, хопъ не много подождемъ нашего пѣшаго брата, приемъ его къ себѣ на коня, подвеземъ хопъ не много къ городамъ Христіанскимъ, что-бы знать онъ, нашъ младній родной братъ, куда пушь его къ опцу, къ машери. —

Спаршій братъ опъчалъ среднему шакими словами:

— Родимый братъ мой средній! Если будемъ поджидать своего пѣшаго брата, шо за нами Азовская погость поидеть, и достигнешъ насъ, и на шри куска разрубить; или опведеть насъ еще въ худшую неволю, а младнаго брата микуопъ во время его опдыха въ шерновникахъ или байракахъ; не поможемъ мы брату, не избавимся и опъ рабства Турецкаго. —

Тогда средній братъ придумать доброе дѣло. На немъ одинъ кашанъ, онъ не жалветъ и его, опрываетъ опъ него желшыя и черныя снурки, и броса-

еще ихъ на пуши въ знаменце младшему
брату своему. И бѣжалъ младшій братъ
не день, не два, не три, не четыре, —
и выбѣгалъ изъ перновниковъ и байра-
ковъ, и находилъ желтые и черные шур-
ки изъ каштана. Онъ беретъ ихъ въ
руки, и обливаетъ слезами, и говоритъ: —

— Не даромъ шурки моихъ братьевъ
валяются по дорогѣ. Вѣрно, ихъ ищутъ
уже на свѣтѣ. Вѣрно, за ними гналась
погоня изъ города Азова, и постигла ихъ,
моихъ конныхъ братьевъ, и рубила на
три куска; или еще въ худшую нево-
лю живыхъ опводила а меня младшаго
брата миновала въ перновникахъ и бай-
ракахъ. О, еслибъ мнѣ Богъ помогъ най-
ти ихъ трупы въ степи, — я бы по-
гребъ ихъ; я не опдалъ-бы ихъ на по-
шраву звѣрямъ и птицамъ. Пора уже
мнѣ переспать гнашься за конными
братьями; пора мнѣ дать опдыхъ мо-
имъ Козацкимъ ногамъ.

И жажда, и голодъ, и вѣсперъ на
него нападаетъ, подсѣкаетъ ноги бѣд-

ному Козаку. И началъ погда младшій
братъ склонять свою голову. Тогда
спали, налепая сизокрылыя орлы, и
садились на черныя кудри его, и выкле-
вывали его свѣтлыя очи. И Козакъ го-
ворилъ орламъ сизокрылымъ такія слова:

— Сизокрылыя орлы, не милые, не
любые госпни мои! Подождите копь не
много, пока будетъ душа разлучаться
съ тѣломъ. Тогда налепайте на пруть,
и выклевайте очи мои. —

Слепались погда и молкія ппички,
и принялись опрывать тѣло опъ же-
стныхъ костей. Слепались и кукушки, и
садились въ головахъ у бѣднаго Козака,
и ковали — горевали будпо родныя се-
спры. Сбѣгались и сѣрые волки, и раз-
носили желпыя кости по оврагамъ и
перновникамъ, и жалобно были, завыва-
ли. То они всѣ опправляли похороны
Козаку молодцу.

Межь тѣмъ старшіе братья при-
ближали къ городамъ Хрисціанскимъ, —

И налегала на нихъ тяжелая грусть.

И средній братъ говорилъ старшему :

— Братецъ мой старшій родимый !

Не даромъ тяжелая грусть налегаетъ на сердца наши: вѣрно, уже вѣсть на слухъ нашего младшаго брата. И когда мы дойдемъ до отца и матери, и когда они будутъ насъ спрашивать, что мы скажемъ имъ отвѣчая, родимый братъ? Старшій братъ отвѣчалъ ему:

— Мы скажемъ, что мы не у одного Господина были въ неволѣ, и бѣжали изъ неволи ночью порой, когда онъ спалъ, и недобудившись его оставили въ неволѣ.

Средній братъ выслушалъ и сказалъ:

— Если мы не скажемъ правды отцу и матери, то насъ накажутъ молниеносная и материнская.

И захвали старшіе братья въ лѣса Самарскіе, и отдыхали на берегу Самари, и пустили коней своихъ пасшися. Тогда захвали невѣрные, и схватили двухъ братьевъ, заковали въ оковы, во-

очкам ихъ по спине; и попомъ четвер-
шовали шрупы ихъ, и бросили въ чистомъ
полѣ, а головы вѣшали на сабли, и ру-
гались надъ ними.

И вопль — хопъ и легли головы
прехъ брашьевъ; но ихъ слава не у-
мреть межъ Царей, и межъ вельможъ,
и всѣхъ православныхъ Христіанъ.

Дай, Господи, міру Царскому, міру
Христіанскому, всѣмъ здравіе на многія
лѣта! Аминь.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе 7

Лѣтопись :

СКАЗАНІЯ о возстаніяхъ Украин-
цевъ и Козаковъ противъ Польши 11

ЗАМѢЧАНІЯ:

1. Первые мятежи Козаковъ про-
тивъ Польши 66

2. Свѣденія о правахъ, данныхъ Гре-
короссіянамъ Королями Польски-
ми 67

3. Подвиги Косинскаго 70

4. Мятежи въ Кіевѣ, Переяславѣ
и Лубнахъ. 1594 73

5. Дума о бившѣ Чигринской въ
переводѣ 74

6. Пѣснь о сожженіи Могилева въ
переводѣ 81

7. Пѣснь объ убіеніи Наливайки въ
переводѣ 84

(163)

8. Пѣснь о подвигахъ Дободы въ переводе	91
9. Тешеранко	95
10. Повѣсть Кописскаго о слѣдствіяхъ смерти Наливайка	102
11. Повѣсть Кописскаго о слѣдствіяхъ Бреснскаго собора	103
12. Пѣснь о Сагайдачномъ въ переводе	105
13. Походы Козаковъ противъ Ташаръ и Турокъ	111
14. Пѣснь о Савѣ Чаломъ въ переводе	122
15. Сказанія о смерти Сагайдачнаго	130
16. Сказанія о Кунцѣвичѣ	131
17. Дума о Безродномъ въ переводе	133
18. Привиллегіи данныя Сигизмундомъ III Грекороссіанамъ	136
19. Сказаніе Боллана о Койдакѣ	138
20. Повѣсть Кописскаго объ убіеніи Оспраицы и его шоварницей	141

21. Надгробная пѣснь Чураю въ
переводѣ 145
22. Дума о Полшора-Кожухѣ въ
переводѣ 147
23. Сказаніе Комисскаго о Гешманѣ
Гулакѣ 152
24. Дума о побѣдѣ шрохъ браш-
ель изъ Азова въ переводѣ . . . 154
-

(111)

ОБЩЕЕ ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЗАПОРОВСКОЙ СТАРИНЫ

Кн: I.

**ПѢСНИ И ДУМЫ О ЛЮДЯХЪ И СОБЫТІЯХЪ ДО
БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.**

— Предисловіе: — 5 — 26. ПѢСНИ И ДУМЫ:
— 27 — 109. — Замѣтки: — 110 — 129.

Кн: II.

**СКАЗАНІЯ ЛѢТОПИСЦЕВЪ И ПРЕДАНІЯ О ЛЮ-
ДЯХЪ И СОБЫТІЯХЪ ВЪ УКРАИНѢ И ЗАПО-
РОВѢ ДО СМЕРТИ БАТОРИА.**

— Предисловіе: — 5 — 13. — ЛѢТОПИСЬ: —
15 — 33. — Замѣчанія къ ЛѢТОПИСИ,
ПѢСНЯМЪ, ПОМѢЩЕННЫМЪ ВЪ Кн: I, ПОДЪ
Но 1, 2, 3 и 4, и ДУМАМЪ, ПОДЪ Но 1
и 2, съ переводомъ оныхъ: — 35 — 130. —

(167)

